

С . Г . К о р д о н с к и й

**СОСЛОВНАЯ СТРУКТУРА
ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

С. Г. КОРДОНСКИЙ

**Сословная структура
постсоветской
России**

Москва

Институт Фонда «Общественное мнение»

2008

УДК 316.343.6
ББК 60.54
К 66

*Редакционный совет издательской программы
Фонда «Общественное мнение»:*
А.А.Ослон, Е.С.Петренко, Г.Л.Кертман, А.А.Черняков, И.А.Климов

КОРДОНСКИЙ С.Г. *Сословная структура постсоветской России*. Москва.
Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. 216 с.

В монографии поднимаются проблемы, связанные с социальной структурой современной России, которая рассматривается как двухкомпонентная: сословная и классовая. Сделана попытка представить социальную историю России как циклическое доминирование или сословной, или классовой структуры. Описаны принципы сословного устройства СССР и современные российские сословия. Выделены титульные (существующие по закону) и нетитульные (обслуживающие) сословия и показаны их отношения с классовой структурой. Автором описаны межсословные отношения, связанные с распределением ресурсов. Исследование заинтересует социологов, экономистов, представителей других гуманитарных дисциплин.

© С.Г. Кордонский, 2008
© П. Конколович, оформление, 2008
© Институт Фонда «Общественное мнение», 2008

ISBN 978-5-93947-025-4

Содержание

Кто мы? (пред-и-слобие) 7

Сословная структура постсоветской России

Проблемы социологической классификации 19

Операциональность понятий сословий и классов 24

Российские классы и российские сословия 36

Сословное устройство имперской России 41

Советские сословия 44

Трудовые и нетрудовые доходы, административная торговля
и теневая экономика 57

Репрессии как форма регулирования межсословных отношений в СССР . . . 64

Распад системы советских межсословных отношений 67

Современные служивые (титульные) сословия и государственная служба . . . 73

Отношения между титульными сословиями 81

Иерархия титульных сословий и корпоративные отношения 83

Служение титульных сословий 91

Нетитульные сословия 95

Отношения между титульными и нетитульными сословиями 106

Сословная стратификация в отношениях служения, обеспечения
и обслуживания 112

Административный торг как общественная жизнь 115

Отношения сословного мироустройства с внешним миром:
«формирование ресурсной базы», импорт и заимствование 120

Содержание

Демократия и сословность	125
Недоформировавшиеся российские классы и недоделанные сословия . . .	132
Прекраснодушные мечтания. Вместо заключения	134
Боковая ветка. Искусство подражания: наука и образование в сословном обществе	141
<i>Литература</i>	158
<i>Приложения</i>	161

Кто мы? (пред-и-слобие)

Язык описывает реальность. Эта привычная фраза несет в себе тайный подтекст: реальность создается языком. Если в языке есть различие между овцами и козами, то станет возможным «И поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую» (Матф. 25: 33). А если нет – то и справа, и слева будет стоять только скот.

Значит, за языком есть еще «нечто» – не сказанное, не изъясненное, еще не ставшее реальностью. Многие подозревают, что это «нечто» скрывается за кулисами языковой реальности, но из-за бессилия языка не могут дать ему имя и превратить тем самым в реальность, которую можно освоить.

Об этой ощущаемой и беспокоящей «субреальности» принято говорить эвфемизмами, производством которых занимается целая армия ученых людей. Таков, например, дискурс о классовой структуре общества. Существует множество умозрительных принципов¹ (обладание статусами, капиталами, ресурсами и т. д.), положенных в основу разделения общества на то, что П. Бурдьё называет «классами на бумаге». Как он пишет², в таких разделениях «исчезает вопрос об отношениях между классификацией, произведенной ученым и претендующей на объективность (по аналогии с зоологом), и классици-

¹ Обширный обзор представлен в работе Н.Е. Тихоновой «Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях» (Социологические исследования. 2006. № 9. С. 28–41).

² Бурдьё П. Социальное пространство и генезис «классов» / Социология политики. М.: Sociologos, 1993. С. 63.

кацией, которую сами агенты производят непрерывно в их будничном существовании, с помощью чего они стремятся изменить свою позицию в объективной классификации или даже изменить принципы, по которым эта классификация осуществляется».

Речь, по сути, идет об артефактах, производимых из языковой реальности и пополняющих языковую реальность. К таковым относятся марксистские «пролетариат» и «буржуазия», куда «те, кому положено», записывали, проверив биографию. Эти ярлыки, будучи продуктами языка (вначале немецкого, а потом и русского), стали социальной реальностью во времена, когда миллионы людей уверовали в них. «Буржуи» почувствовали реальность этой реальности на своей шкуре. В нынешние времена марксистские классы стали анахронизмом и из социальной реальности снова вернулись в язык, превратились в невинные исторические термины.

Еще один пример – пресловутый средний класс, поиск которого сводится в основном к ученой полемике о том, что же это за «фрукт» такой. Судя по всему, он рвется в социальную реальность, но станет таковой только тогда, когда миллионы на вопрос: «Ты кто?» будут автоматически отвечать: «Средний класс». Может, так и будет, но может быть, и нет.

* * *

Симон Кордонский в предлагаемой вниманию читателя книге стремится вырваться из мира языковых игр. Впрочем, разве это возможно? Если ты желаешь что-то сказать, то вынужден оставаться в пределах языка, либо... молчать.

Но по крайней мере, его текст радикально отличается от трудов по созданию искусственных словесных конструкций, обозначающих ничего не обозначающие «классы на бумаге». Потому что его отправная точка – не умозрительные принципы, а практики, проявляющие и протоколирующие себя в форме обязательных для исполнения законов и в виде myriad не менее обязательных неписаных норм и правил.

Маркс описывал устройство социального мира, которое должно состояться. У него предполагалось, что «пролетарию» предстоит осознать себя таковым после обучения у партийного пропагандиста, чтобы из «класса в себе» стать «классом для себя». А «бур-

жуй»-эксплуататор – пусть поймет, кто он, в ходе экспроприации. Апологеты-марксисты имели-таки основания утверждать, что «учение Маркса всесильно, потому что оно верно», после того как языковая реальность воплотилась в социальную реальность.

У Кордонского все наоборот. У него речь идет о фактической экологии социальных групп, о том, каковы их «всамделишные» условия, в которых ярлыки утверждены официально, обладают принудительной силой, снабжены писаными и неписаными инструкциями, объясняющими, например, чиновнику, на чем и сколько зарабатывать по чину, депутату – его бонусы за правильное голосование, гаишнику – с кого брать, а кому честь отдавать. И главное – уже сделавшими их таковыми.

У Кордонского нет учения, потому что он родом из биологии, из физики. У него нет теории сущего, а есть теория наблюдения за сущим³ – своего рода социальные определители Линнея. И у него есть отчетливое понимание, что сущность сущего скрывается под поверхностью слов, в «субреальности», которую он называет на самом деле.

Вот цитата из его недавней книги⁴: «Люди живут одновременно и в реальности, и на самом деле, говорят об одном, делают другое, а думают о третьем, причем корреляция между делами и думами зачастую невыразима в словах. В исключительных случаях мы можем выразить эти соотношения через антонимы: если в реальности объявлена борьба с преступностью, то на самом деле будут сажать невинных; если объявлена экономическая реформа, грядет грабеж; если впереди выборы, значит, выбирать не из кого; если провозглашают борьбу за справедливость, то будут расстреливать, и пр.»

Кордонский – скептик по отношению к ходульной языковой реальности и особенно к наукообразной ее части. Он как истинный естествоиспытатель всматривается не в эфемерные словесные конструкции, а в то, что на самом деле. И оказывается, не лишен романтических наклонностей, коли тратит силы на описание этого на самом деле, которому тем самым пытается придать статус языковой реальности. Той самой реальности, к которой так скептически относится... Зачем?

³ Кордонский С. Циклы деятельности и идеальные объекты. М.: Пантори, 2001.

⁴ Кордонский С. В реальности и на самом деле / Ресурсное государство: сборник статей. М.: REGNUM, 2007. С. 69.

Тут я вступаю в область собственных домыслов – извини, Симон. Те, у кого хороший музыкальный слух, морщатся, когда слышат фальшивые ноты, а обладатели врожденной грамотности машинально исправляют ошибки в попадающихся на глаза текстах. Что-то подобное происходит и с Кордонским, когда он слышит... призывы к справедливому судопроизводству... возмущение преподавателям малого бизнеса со стороны чиновников... сетования на сбор дани пожарниками и санэпидстанциями... не говоря уж о пресловутой коррупции гаишников...

* * *

Вся эта речевая деятельность не имеет отношения к тому, что на самом деле происходящее – плоть от плоти фактического сословного устройства. В нем, например, деньги выступают не в функции эквивалента товаров и услуг, то есть инструмента рыночного обмена, а рассматриваются живыми людьми (агентами в терминологии Бурдье) как ресурс, подлежащий сбору (сословная рента) и сдаче (сословный налог).

Считать дорожных полицейских коррупционерами странно, так как в их социальной экологии тотальный сбор денег с автомобилей – один из институциональных смыслов существования вполне сформировавшегося сословия с вполне развитыми, как показывает Кордонский, сословными признаками. Закрепленное имя сословия и законное место в межсословном разделении труда. Официальные отношения с бюджетом. Внутренняя вертикаль власти. Органы защиты границ со смежными сословиями. Механизмы идентификации свой / чужой. Средства символической автономии – форма, знаки, эмблемы, ритуалы, традиции. Законы сословной чести с процедурами контроля, санкций и поощрений. Субинституты социализации, воспроизводства персонала, вертикальной мобильности и пр. В реальности принято говорить иначе: служба обществу, выполнение долга, обеспечение дорожного движения, защита «хороших» водителей от «плохих», воплощение системы общественно полезных правил дорожного движения и т. д. А на самом деле...

Сословие, как живой организм, живет, чтобы действовать, и действует, чтобы жить. Агенты сословий, независимо от их индивиду-

альных воззрений и морали, действуют согласно сословным правилам и подвергаются санкциям за их нарушение. Они служат сословию, получают вознаграждение за хорошую службу и подвергаются наказаниям за плохую. Выход из сословия означает либо переход в другое сословие, либо спуск по социальной лестнице в нетитульное сословие, либо превращение в «деклассированного элемента». Нетитульные сословия, описанные Кордонским, хотя и не легитимизированы специальными законами, но имеют социальный статус, включая определенные государством обязанности и привилегии (бюджетники, пенсионеры, работники по найму). А внесословные (мигранты, гастарбайтеры, подследственные и др.) – это социальные маргиналы, ограниченные в правах.

Все это скрыто только от нелюбопытного взора, так как титульные сословия множатся и проявляют себя по мере борьбы за место под социальным солнцем, прописываются соответствующими законами и выстраивают свое существование вполне легитимно и открыто. Нетитульные сословия также все больше приобретают институциональные черты, обслуживая титульные сословия и получая от них поддержку за службу. За права внесословных страт борется не только «гражданское общество», но и государство: ему невыгодна неопределенность, и оно активно систематизирует и упорядочивает социальное пространство. Что выражается в законотворческой деятельности. И одна только коллекция законов, конституирующих сословное устройство современной России (наверное, вполне банальная для специалистов), весьма красноречива и производит сильное впечатление.

* * *

Но уж совсем не банален описанный Кордонским механизм межсословного распределения государственного бюджета, увязывающий функции государства и, соответственно, статьи бюджета с выделением ресурсов сословиям, которым положено эти функции выполнять. А каждое сословие претендует на многие функции и соответственно «тянет» на себя ресурсы из многих статей бюджета. Полученный в результате «борьбы за существование» суммарный бюджетный ресурс определяет место в сословной иерархии. Своего рода рейтинг

ресурсного успеха и, как следствие, властных возможностей. Последние предопределяют допустимые амбиции в сборе сословной ренты с нижестоящих и обязанности по сдаче сословного налога вышестоящим сословиям.

Так формируется социальная структура, где каждый получает «по чину» за выполнение того, что положено, то есть за служение. Вот такой общественный договор! Деньги здесь исполняют роль распределяемого ресурса вместо натуральных ресурсов в социалистическом мире. А так – вполне знакомая картина, описанная, кстати, тем же Кордонским в прежние времена⁵.

Впрочем, новая роль денег обозначила значительный эволюционный скачок, так как деньги, полученные по бюджетно-сословному распределению и в результате сословного «бизнеса» (снятия ренты), дают возможность обогащаться, делать деньги из денег, открывают доступ к ресурсам в других странах и даже позволяют интегрироваться с зарубежными экономическими субъектами и институтами. В советских условиях это было невозможно, так как натуральные ресурсы могли обмениваться только внутри страны, а промежуточный их перевод на «твердую валюту» для заграничного обмена был монополизирован верхушкой властной пирамиды.

Впрочем, и иные операции с деньгами были невозможны, так как операции производились с ресурсами. А «ресурсное государство напоминает соты: множество разграниченных ячеек, через границы которых идут ресурсные потоки. Ресурсы в момент пересечения границ превращаются в товары и деньги. Ячейки вложены друг в друга, и самая большая ячейка – государство. Границы между ячейками необходимы для организации учета потока ресурсов и контроля за ними. Ведь для справедливого распределения необходимо разделить население, отрасли и регионы на группы-ячейки сообразно их важности для достижения великой цели»⁶.

Революция начала 90-х годов ликвидировала великую цель, разрушила сотовую структуру, освободила (либерализовала) деньги от властного контроля, объявила главной и единственной ценностью

⁵ Кордонский С. Рынки власти. Административные рынки СССР и России. М.: ОГИ, 2006.

⁶ Кордонский С. Ресурсное государство: сборник статей. М.: REGNUM, 2007. С. 23.

прибыль и разрешила делать все, что ведет к обладанию денежными ресурсами и их накоплению. Это называлось «рынок», но на самом деле вначале он охватывал только тот узкий сегмент, где ранее произведенные ресурсы превращались в деньги. А затем «рынок» расширился на сферы простого передела – добычания ресурсов из недр и на сферу услуг. Тогда как «получатели ресурсов, особенно базовые институты государства, такие как вооруженные силы, силовые структуры, образование, здравоохранение, регионы, социальные группы бюджетников, оказались одновременно и вне ублюдочного рынка, и вне распределения ресурсов. Они вынуждены были заниматься сначала перераспределением запасенных ранее ресурсов, а потом их расхищением»⁷.

Описанный Кордонским процесс формирования сословий – это реакция социальной системы на взрывное нарастание энтропии, ответ, возвращающий систему в зону устойчивости, к состоянию равновесия. Западные общества, переживая аналогичные обстоятельства, искали и находили свои ответы и выстраивали институты распределения и контроля, исходя из своих культурных традиций. В России историческая память подсказывает конструкцию сословий как наиболее знакомую, понятную и естественную.

* * *

Факт хождения в стране полновесных денег радикально поменял социальный ландшафт по сравнению с советским мироустройством. Этого факта недостаточно, чтобы назвать общество рыночным (хотя это осознают немногие), но оно уже не чисто распределительное. По крайней мере, потому, что наличие денег конституирует такую форму деятельности, как «бизнес».

По определению бизнес нацелен на получение прибыли и не имеет никакого отношения ни к служению, ни к получению ресурсов как вознаграждение за служение. Но это в языковой реальности. На самом деле ярлык «бизнесмен» в нынешние времена присваивается и тем, кто идет на риск, берет кредит, покупает технологию и сырье,

⁷ Там же. С. 26.

выпускает продукцию, продает ее за деньги, и тем, кто так или иначе получает свою долю от распределяемого государством ресурсного «пирога», – неважно, в денежной форме или в натуральной для последующей продажи.

Симон Кордонский различает две эти бизнес-категории и называет вторую – служивую – коммерсантами, рассматривает ее как протосословие, выводит ее генезис от купеческого сословия имперской России и прослойки «толкачей» в советские времена. А вот в языковой общепринятой (то есть социальной) реальности предприниматели и коммерсанты не различаются. Все они (см. первый абзац предисловия) считаются и считают себя бизнесменами, озабоченным приращением и сохранением денег, хотя первые – классические рыночные субъекты, а вторые – часть распределительной сословной системы. Первые должны действовать по критерию максимизации прибыли, а вторые – по критерию служения. Но Дух денег⁸ таков, что стремится охватить и захватить как можно больше адептов, и он кодирует удобные ментальные конструкции, в которых совмещается, казалось бы, несовместимое: деятельное желание «делать деньги» и искреннее стремление служить сословным богам.

Так возникают оксюмороны типа чиновники-капиталисты, генералы-риелторы, губернаторы-помещики, милиционеры-авторитеты и т. д. Российские условия и традиции оказались благодатной почвой для распространения парадоксальных совмещений несовместимого, и к настоящему времени они стали казаться настолько нормальными, что вписались в неписанные сословные правила. Поэтому уже нет ничего удивительного, когда агенты титульных сословий – например, правоохранительного, судейского или чиновного – одинаково рьяно служат Мамоне и несут свое сословное служение. И только изредка какие-то экстраординарные обстоятельства приводят к обнаружению и публичному порицанию каких-нибудь «оборотней в погонах» или «нечистоплотных взяточников».

На самом деле таков сегодняшний порядок вещей. Он порождается нерасчлененностью в расхожем понятии «бизнес» глубоко различных смыслов и практик обогащения и служения. Это корневое поня-

⁸ *Ослон А.* Дух денег в России. Очерк становления и могущества / Социальная реальность. 2006. № 1. С. 57–72; № 2. С. 69–81.

тие в его российской интерпретации порождает свой язык, в котором производные понятия типа «прибыль», «капитализация», «бонусы», «активы», «конкуренция» и пр. проецируются на сословное мироустройство и в конечном счете перерождают в умах людей образ сословия в образ корпорации. А сословные правила, и прежде всего – «брать по чину», становятся элементами «корпоративной культуры».

В ходе формирования капитализма многие страны переживали нечто подобное, и, так как любые констелляции сословного и корпоративного нерациональны, неэффективны и неконкурентоспособны, в обществах возникали социальные желания расчленить и развести два эти мира. Наряду с гигантской и длительной работой над формированием сводов формальных правил, регламентов, законов в процессы разделения вовлекались религиозные и моральные институты. В разные времена в Европе, США, Японии и других странах этому способствовали церковь, религиозная этика, культивация чувств справедливости, национальной гордости, корпоративной / сословной чести, общественного долга, приверженность к порядку и дисциплине, апелляция к семейным ценностям и т. д., и т. п.

Россия впервые в своей истории столкнулась с этой проблемой, и наш язык даже не приспособлен к ее адекватному описанию: в будничной речи мы чаще всего обозначаем сложный социально-культурный комплекс, о котором идет речь, просто коррупцией. И в своем простодушии полагаем, что с ней надо бороться заклинаниями и наказаниями. Хотя заклинания представляют собой риторические фигуры и языковые игры, а наказания не приводят ни к вразумлению, ни к острастке. Кто-то может сказать, что на Руси издавна одно и то же – воруют.

Да, так было и есть: если ресурсы распределяются, то кто-то их пытается стащить тайком, осознавая, что это грех. Здесь же речь идет о другом – небывалом. Тотальная смена сословной ментальности на корпоративную. Совмещение долга сословного служения с предпринимательством в ходе сбора сословной ренты. Осознание своего места в сословной вертикали вместо предпринимательского индивидуализма. Подчинение вышестоящим и подавление / крышевание нижестоящих вместо конкуренции. Возникновение чувства собственника по отношению к казенному-государственному, рейдерского мотива по отношению к чужому-частному. Здесь что-то делается тай-

ком не по причине морального чувства, а для большей эффективности. Здесь, как кажется, нет места аномии, но есть активно наступающая «номия» – ощущение, что так и должно быть. Что же касается степени греховности происходящего, то об этом не говорят. Не говорят, потому что в языке нет соответствующих различий, а нет различий... см. первый абзац.

* * *

Текст Симона Кордонского – о чем-то фундаментальном, о формировании новой матрицы, уже проявляющей себя в социальной реальности. Он попытался заглянуть глубоко, под поверхность языка, за социальную реальность, в саму матрицу, в то, что на самом деле. Поскольку он не любит языковых игр, то особенно не задумывался о политкорректности, о правилах хорошего тона, о светском подборе терминов. Жанр текста – между научным и публицистическим. Но, я думаю, он и о жанре не задумывался. Для него было важно как можно доходчивее высказать суть.

Кто-то по поводу этой книги обязательно начнет пустой разговор о правомерности употребления понятия «сословие». Это будет означать только одно – суть еще не дошла.

Александр Ослон
президент Фонда «Общественное мнение»
9 апреля 2008 года

Сословная структура постсоветской России

...что можно считать в сегодняшней России подлинно «историческим»? Если исключить Церковь и крестьянскую общину, которыми мы займемся особо, не останется ничего, кроме абсолютной власти Царя, унаследованной от татарских времен; то есть системы власти, которая после распада «органической» структуры, определявшей облик России XVII–XVIII веков, буквально повисла в воздухе свободы, принесенной сюда ветром, вопреки всякой исторической логике. Страна, еще каких-то 100 лет назад напоминавшая своими наиболее укорененными в национальной традиции институтами монархию Диоклетиана, не может найти такую формулу «реформы», которая имела бы местные «исторические» корни и была бы при этом жизнеспособной.

Макс Вебер. 1906

Проблемы социологической классификации

Существует традиция исследования социальной структуры, в рамках которой любое общественное устройство может быть описано в терминах какой-либо подходящей классифицирующей теории [Радаев, Шкаратан. 1996]. Одни теории используются для практических целей – таких, например, как предсказание потребительского или электорального поведения социальных групп, выделенных с помощью аппарата этих теорий. Другие теории в значительной степени спекулятивны, и их логика иногда напоминает известные классификации Борхеса¹. Сущности, созданные в рамках таких теорий, иногда становятся политическими фактами и используются, в частности, для обоснования претензий на власть или для передела собственности. Таковыми, с моей точки зрения, в XIX и XX веках были понятия марксовской стратификации, которые коммунисты силой навязали отечественной реальности. «Классовые» признаки социальной классификации, придуманные К. Марксом и его толкователями, вопреки их внутренней противоречивости на десятилетия стали основой социальной жизни огромного государства. Наверное, именно несуразность социалистических классификационных концепций, их наду-

¹ «...Животные делятся на: а) принадлежащих Императору, б) набальзамированных, в) прирученных, г) сосунков, д) сирен, е) сказочных, ж) отдельных собак, з) включенных в эту классификацию, и) бегающих как сумасшедшие, к) бесчисленных, л) нарисованных тончайшей кистью из верблюжьей шерсти, м) прочих, н) разбивших цветочную вазу, о) похожих издали на мух» [Борхес. 1989].

манность и чуждость реальности² стимулируют уже четвертое поколение социальных ученых к «творческому развитию марксизма».

Социологические классификационные теории, если рассматривать их только как внутринаучные процедуры, можно считать частным случаем общей задачи классификации, возникающей всякий раз, когда нужно ответить на вопрос, что же предметно существует в какой-либо области научного знания. Ведь без операционального и общепринятого описания специфичных для данной науки объектов не может быть и соответствующей науки. В биологии, например, для решения этой задачи уже почти три века применяется алгоритм К. Линнея, позволивший упорядочить многообразие форм жизни с помощью разного рода определителей – ключей, построенных на последовательном выделении признаков сходств и различий между особями³. Современная аналитическая биология невозможна без точного определения того, на каком виде животных, растений, микроорганизмов ведутся эксперименты. Более того, существенная часть социальной практики подспудно основана на том, что все живое проклассифицировано, поименовано и может быть однозначно определено. Названия видов, родов, семейств вместе с их отличительными признаками вошли в повседневность и во многом ее структурируют.

² Проявляющаяся прежде всего в том, что социалистические преобразования всегда насильственны.

³ С тех пор в биологии существует только то, что определено (записано в определителях-ключях) и имеет собственное видородовое имя. Благодаря «ключам» любое аналитическое (экспериментальное) знание сопоставляется конкретному биологическому виду (таксону низшего ранга). (Каждому биологическому таксону по весьма нетривиальной процедуре присваивается собственное имя, которым обязан оперировать любой исследователь. Определители устроены так, что обоснованность отнесения особи к некоему поименованному виду – роду, семейству и так далее – может быть проверена другими исследователями и в случае необходимости оспорена. Таким образом, упорядочение разнообразия форм жизни стало содержанием деятельности многих поколений систематиков, то есть особым местом в социальном разделении научного труда.) Всякое расширение знания за пределы конкретного вида (до рода, семейства, класса) необходимо дополнительно обосновывать и проверять. И если получено, например, знание о химических, генетических, физиологических, этологических особенностях какой-нибудь вши лобковой, то для того, чтобы применить это знание ко всем таксонам рода шей, необходимо провести эксперименты на представителях всех (в идеале) видов этого рода.

Благодаря классификационной практике предыдущих поколений систематиков мы видим, например, не «летающих, пушистых и пищущих», а птиц. И не просто птиц, а ворон, галок и воробьев⁴.

Многообразие людей не уступает многообразию биологических феноменов. Однако классификация людей (и социальных реальностей в широком смысле) пока находится на уровне долиннеевской биологии. В современных социальных науках отсутствует алгоритм, позволяющий иерархически упорядочить непосредственно наблюдаемые различия и сходства между людьми по признакам, существенным для этих наук. Более того, нынешними методологами социологии проблема научного упорядочения того, что существует в их предметной области, и не ставится, вопреки заветам основателей этой науки. Еще П. Сорокин, цитируя Э. Дюркгейма, указывал на необходимость разработки социологической систематики: «Подобно тому, как для ботаники и зоологии рациональная систематика растений и животных составляет необходимый раздел этих дисциплин, от наличия которого зависит решение ряда крупных проблем биологии, так и для социологии систематика сложных социальных агрегатов... составляет необходимый и неотложный вопрос дня, требующий решения... Понятие о виде примиряет научное требование единства с разнообразием, данным в фактах, потому что свойства всегда сохраняются у всех составляющих его индивидов, а с другой

⁴ Практическая полезность определителей несомненна, однако не считается самодостаточной теми биологами, которые претендуют на роль теоретиков от своей науки. Уже сто пятьдесят лет «специалисты по теоретической биологии» пытаются интерпретировать иерархии биологических таксонов в терминах разного рода теорий эволюции, где они рассматривают отношения сходства (в которых вводятся таксоны) как отношения родства и происхождения. Теоретические биологи ввели различие между естественными и искусственными системами классификации – прежде всего для того, чтобы символически подчинить классификационную эмпирию своим фантазиям. Они считают, что есть естественные признаки, имманентные классифицируемой реальности, в отличие от внешних признаков классификационной практики. Но при этом искусственные – по их мнению – линнеевские различия чаще всего оказываются операциональными, а «естественные филогенетические» – спекулятивными и бесполезными, как это часто происходит при использовании генетических и иммунологических характеристик в качестве классификационных признаков. Если считать, что сходство по таким признакам есть признак родства и общности происхождения, то люди, например, оказываются сродни свиньям, а осетровых нельзя считать рыбами.

стороны, виды отличаются один от другого... Признание социальных видов, таким образом, не позволяет социологу смотреть на одного паскалевского человека и формулировать законы его развития, приложимые ко всем временам и народам, с другой стороны, избавляет нас от чисто описательной работы историков, давая возможность исследовать явления, свойственные ряду социальных групп, относящихся к одному и тому же виду» [Сорокин. 1993. С. 395–396].

Попытка П.А. Сорокина построить социологическую систематику не увенчалась успехом во многом, как мне кажется, потому, что он следовал уже модной в его время традиции «теоретической биологии» и намеревался выстроить филогенетическую социальную систематику – вместо разработки алгоритма классификации, к реализации которого могли бы подключиться другие ученые, как это было в биологии. Кроме того, построить социологическую систематику много сложнее, чем биологическую, – вероятнее всего, потому, что она должна включать в себя такую процедуру, как самоидентификация людей, то есть более или менее полное их согласие с отнесением к какому-либо таксону. Продолжая эту традицию, социологи уже много десятилетий смотрят на «мыслящий тростник» – паскалевского человека и вводят не верифицируемые классификационной логикой представления о существовании разного рода социальных групп (предметных аналогов видов, родов, семейств биологической систематики) для того, чтобы установить между ними «естественную историческую связь».

В современной социологии функциональное место систематики занимают статистическая обработка результатов исследований и так называемые математические методы. То, что в аналитической социологии признается существующим, возникает либо в результате статистической обработки первичной информации, либо в умах беспредметно философствующих ученых. Доказанное статистически существование служит основой для математического моделирования отношений существующего. Беда в том, что и это существующее, и эти модельные связи пребывают только в особом спекулятивном пространстве математизированной социологии, имеющем мало общего с тем, что видит и описывает полевой социолог. Статистика и матметоды, как правило, создают только иллюзию доказательств существования, и статистические группы (факторы, кластеры и пр.) по-

висают в предметном пространстве, заполненном спекулятивными сущностями, которые уникальны для каждого исследователя или исследовательской школы⁵.

Статистическое, или математизированное, социологическое знание нельзя, ввиду отсутствия определителей, верифицировать, то есть проверить, на каком основании исследователь решил, что полученные им результаты вообще относятся к некоей социальной группе, – прежде всего потому, что нет систематики этих групп. Статистика и матметоды создают свой особый мир, привязка которого к социальной эмпирии составляет чаще всего неразрешимую проблему, обычно решаемую искусством ремесленника. Поэтому в предмете социологии почти никогда нельзя с уверенностью сказать, что же существует, кроме «паскалевских людей» и статистических «групп», а тем более нельзя проверить утверждения о существовании, сделанные другими исследователями.

Эти, казалось бы, специальные проблемы социологической классификации имеют далеко не специальное значение. Многие классификации «встроены» в ткань обыденной жизни, являясь основой группового поведения. Так, как я уже подчеркивал, классификационные конструкции К. Маркса и его интерпретаторов до сих пор остаются идеологической основой разных социальных революций, а результаты сталинского определения и классификации наций, ставшие у советских обывателей повседневными различиями, и сейчас проявляются в форме межнациональной розни.

⁵ Иногда эти пространства унифицируются формальными конструкциями, такими как теория Т. Парсонса с ее спекулятивными категориями, родственными гегелевским различиям. В результате возникает содержательно пустое, но многозначительное единство математизированной и философской спекуляций, которое многими социологами считается высокой теорией.

Операциональность понятий сословий и классов

При общей неупорядоченности предметной области социологии в ней есть структурированные части с более или менее верифицируемыми представлениями о существовании. Они возникли там, где в какой-то степени совпадают представления о существовании (имена) социальных групп, вводимые исследователями, и самоидентификации членов этих групп. Таковы понятия высшего, среднего и низшего классов [Уорнер. 1999]. Столь же операционально понятие сословий, где определение «себя» как члена сословия бюджетников, например, вполне совпадает с выделением исследователями бюджетников как социальной группы. В каком-то смысле понятия классов, сословий (и каст) выгодно отличаются от других классифицирующих социологических понятий, так как есть удобные процедуры проверки качества классификации. Можно, например, просто спрашивать людей, к какому классу или сословию они принадлежат и что дает им основания так считать. Или использовать для классификации непосредственно наблюдаемые признаки членов классов и сословий, такие как внешний вид, лексика, материальные символы сословной принадлежности, манеры поведения и пр.

Классы и сословия изначально представляют собой понятия, вводимые при анализе социальной структуры для описания или объяснения несомненных (непосредственно наблюдаемых) различий в потребительском или правовом положении людей. Понятие классов используется для описания социальных иерархий в отношениях потребления⁶, в то время как понятие сословий введено для описания иерархий служения, или обслуживания, прав и привилегий.

⁶ Понятия современной классовой теории стратификации не имеют ничего общего с понятиями марксистской классовой теории. Марксовы классы были введены для описания различий между людьми в отношениях собственности на средства производства, в то время как современные классы описывают различия в отношениях потребления. Разделение на высший, средний и низший классы, которые различаются уровнем и формами потребления, введено Уорнером в 30-е годы XX века аналитически, а в настоящее время оно вошло в социальную практику и во многом определяет повседневное поведение в современных обществах.

И классы, и сословия в момент возникновения этих понятий представляли собой не более чем теоретические или аксиологические интуиции. Эти «умственные сущности» превратились в социальные реальности только тогда, когда попали «в точку», то есть совпали с «само собой разумеющимся», но, может быть, ранее не артикулированным разделением на социальные группы. После этого они стали исходными для групповой самоидентификации, то есть для того, чтобы достаточное количество людей признали свою принадлежность к какой-либо группе и вполне рационально повели себя согласно ее нормам и стереотипам⁷.

Классы и сословия перестали быть только теоретическими конструктами и превратились в обыденные различия социальной практики, в саму реальность общественного устройства⁸. Они существуют «объективно», но эта объективность воспроизводится только в деятельности классифицируемых людей, самой их жизнью, а не привносится извне. При этом понятия классовой стратификации закрепляются в обычае и обычном праве⁹, в то время как понятия сословного устройства фиксируются в особых законах или традиции, имеющей силу закона. В результате такой фиксации каждое новое поколение вступает в уже стратифицированный мир, где ему приходится искать себе место в сложившейся классовой или сословной системе.

Высший, средний и низший классы современного рыночного общества существуют и воспроизводятся потому, что люди, более или менее рационально определившие свою классовую принадлежность, непрерывно ее подтверждают: работают и зарабатывают так же, как представители своего класса, покупают товары, которые покупают

⁷ Однако сама возможность введения понятий социальной стратификации и научного исследования сословной структуры возникает только в неоднородном классовом обществе после того, как в нем сформируются разные системы социального отсчета. В синкретичном общественном устройстве его рефлексия имеет не научный, а мифологический характер.

⁸ О критериях существования аналитических объектов и социальной практике, с ними связанной, я писал в работе «Циклы деятельности и идеальные объекты» [Кордонский. 2001].

⁹ Например, члены среднего класса негативно реагируют на появление в ареале их расселения членов низших классов. Обычай таков, что способствует территориальной классовой изоляции, хотя в писаном праве это не зафиксировано.

члены их класса, селятся там, где живут их соклассники, вступают в браки с членами своего класса, рожают детей столько, сколько полагается семьям данного класса. Они ведут себя «так, как надо», – чтобы оставаться в своем классе и, может быть, если повезет, перейти на более высокую ступеньку потребительской иерархии.

Если понятия современных классов относительно ясны концептуально¹⁰, то с условиями такой ясности нет. Более того, априори считается, что сословное устройство архаично, не специфицирует актуальную социальную реальность и что изучение сословий есть скорее задача историков и правоведов, а не социологов. Я, напротив, считаю, что современное сословное деление – применительно прежде всего к России – не менее, а может быть, и более актуально, чем классовое, и что нерелевантная принадлежность к сословиям определяет социальное поведение в гораздо большей степени, чем принято считать.

Чаще всего подразумевается, что сословные принципы устройства социальной структуры со становлением рыночной экономики и демократии были в основном замещены классовыми, для которых характерны равенство граждан перед законом и преимущественно экономические отношения, поэтому изучение сословий имеет только исторический интерес. Тем не менее сословные формы организации социальной жизни (например, аристократия) процветают и в современных обществах, сосуществуя с классовой структурой, демократиями и рыночными отношениями. Во многом к функциональным останкам сословной стратификации можно отнести современный институт профессии и профессиональной общности.

Сословие – социальная группа, которая занимает определенное положение в иерархической структуре общества в соответствии со своими правами, обязанностями и привилегиями, закрепленными в законе и (или) передаваемыми по наследству¹¹. Такое определение сословия – с различными вариациями – переходит из текста в текст уже много лет и может считаться общепринятым. Сословная структура общества предпо-

¹⁰ Дискуссии по поводу существования классов как «объективных реальностей» носят скорее философский, чем предметный характер и отражают, скорее всего, принципиальную непроработанность предметных представлений о существовании. См., например, [Бауман. 2002].

¹¹ История термина «сословие» по Виноградову – приложение 1.

лагает неравенство граждан перед законом, традиционное или введенное внешним образом. Неравенство в первую очередь заключается в том, что сословия имеют различающиеся права и обязанности перед государством и несут разные государственные повинности. Отдельные – явно или неявно – иерархизированные сословия связаны между собой в социальную структуру сословного общества отношениями служения и откупа (дани, оброка, подати, ренты и пр.). Сословная принадлежность часто наследуется, причем форма наследования иногда архаична (по праву рождения), а иногда вполне современна, когда дети врачей или военных тоже становятся врачами или военными. В современных обществах наследственный принцип формирования сословий соблюдается не жестко, и членом сословия можно стать, заняв соответствующую должность, купив сословный статус, получив его в дар от суверена и т. д.

Сословия воспроизводятся, в частности, потому, что люди с рождения социализируются в системе взаимного служения и обслуживания, традиционной или рационально введенной государством. Они не мыслят себе устройство социального мира по-другому – они не только сами нерелексивно кому-нибудь служат, но и воспринимают служение других себе как естественное поведение. Добросовестное служение вознаграждается – жалуется сувереном, а размер жалования (содержания) должен быть пропорционален общепринятой в данном обществе значимости служения. Иное в сословном обществе несправедливо¹². Рыночное поведение (не служение или обслуживание, а работа ради потребления) для членов такого общества выходит за границы их картины мира и воспринимается как маргинальное. В сословном обществе, согласно принципам его устройства, не может быть богатых и бедных (в современном смысле этих понятий), ведь ресурсы распределяются «по заслугам» перед сувереном или «так, как положено». Стремление к богатству (к наживе) или демонстрация благосостояния, не соответствующего сословному статусу, обычно считаются аморальными и негативно санкционируются,

¹² В дальнейшем изложении не оговаривается каждый раз, но: понятие справедливости является базовым для сословного мироустройства и, как представляется, не имеющим референтов в классовом обществе. Сословная социальная справедливость заключается в распределении ресурсов между сословиями пропорционально их положению в иерархии сословий.

в отличие от самоограничения в потреблении, которое – иногда – культивируется как сословный идеал.

Само понятие труда ради заработка чуждо сословному устройству, в котором вместо рыночной оплаты по труду и доходов от бизнеса доминируют институты довольствия, жалования, сословной ренты, гонорара, пенсии, пайки и другие формы распределения ресурсов сообразно сословной принадлежности и статусу в сословии. Чем выше статус сословия и статус человека в сословии, тем больше ресурсов ему «положено» – согласно принципам сословной социальной справедливости. Продажа труда и получение дохода в ходе рыночных операций-спекуляций, в отличие от ренты с сословного статуса, не может считаться в сословном устройстве легитимным ресурсом, принадлежащим тому, кому он принадлежит по стечению обстоятельств или по результатам труда. Этот ресурс «надо делить» между всеми членами сословного общества, причем пропорции деления определяются критериями сословной (социальной) справедливости. Деление ресурсов составляет содержание общественной жизни в сословном обществе, в отличие от классового общества, экономика которого основана на конверсии ресурсов в капиталы и их расширенном воспроизводстве.

Внешними признаками принадлежности к современному сословию часто является наличие у его членов разных символов сословности: удостоверений личности, особых украшений, наград и знаков различия, часов определенной марки, униформы или, напротив, дизайнерской одежды, прически, способа передвижения (марки и номера автомашины, в частности), места компактного обитания. Кроме того, для сословий характерны специфические правила поведения: сословная мораль (моральный кодекс) и институты контроля за соблюдением сословных норм.

Классовое расслоение на богатых и бедных (в промежутке – средний класс) в общем случае мало соотносится с делением сословий на высшие / низшие или служивые / обслуживающие. Во внесословных обществах обычны ситуации, когда аристократы бедны, а богатые безродны, в то время как в обществах, где доминирует сословное мироустройство, члены высших сословий более обеспечены ресурсами, чем члены низших, хотя богатых и бедных (в классовом смысле этого слова) в них нет по определению.

* * *

В архаичном сословном устройстве (если исходить из некоей его простейшей модели) нельзя рассматривать общество как противопоставленное государству, так как в нем нет ни государства в современном смысле этого понятия, ни общества. Это некое синкретическое единство, в котором современный исследователь только аналитически может выделять протогосударственные и протообщественные институты.

Социальное положение человека в такой системе более или менее однозначно определяется указанием на его сословие по происхождению, профессию или какой-либо другой значимый признак. Члены высших сословий обычно относительно состоятельны, в то время как обделенные происходят из низших сословий или безродны. Синкретичность исчезает при дифференциации социальных отношений и возникновении собственно государства и собственно общества. Тогда для определения статуса человека уже недостаточно указать на его происхождение или профессию. В частности, в разделенном обществе знатные могут быть и бедными, а принадлежащие к низшим стратам – богатыми. Классовая структура общества (разделение на богатых и бедных) становится в таком обществе не менее значимым фактором, чем происхождение и родство. Сословия в таком дифференцированном обществе формируются в том числе социальными институтами образования и занятости. Неоднозначность и многомерность социального расслоения стимулируют формирование собственно политических институтов и идеологий, необходимых для согласования интересов сословных и имущественных групп. Власть разделяется на ветви, возникают выборы как институт и различные конфликтующие идеологии¹³.

В докапиталистических обществах, как представляется, сословная (иногда кастовая, отличающаяся от сословной нормами наследова-

¹³ Непременно одной из идеологий является стремление к возврату прекрасного прошлого, в котором не было неоднозначности в определении социального положения человека и соответственно несправедливости в распределении ресурсов. Такая идеология воплощается, в частности, в теориях корпоративного государства, коммунизма или фашизма.

ния статуса) стратификация была доминирующей, если не единственной. С развитием рынков сословная система вытесняется классовой стратификацией (конечно, не полностью). При этом вытеснении система сословной социализации оказывается нефункциональной и по инерции продуцирует членов уже не существующих сословий. Поэтому возникает множество людей, обладающих навыками и знаниями, на которые нет спроса, и амбициями, которые негде удовлетворить. Если люди не могут определить свое положение (классовое или сословное) в социальной структуре, то возникает аномия, социальная патология, впервые описанная Э. Дюркгеймом. Аномия проявляется в первую очередь в том, что люди не могут отождествить себя ни с одной из актуальных социальных групп, – у них нет для этого понятий. Понятий для определения своего положения в новой классовой структуре еще нет, и люди, лишённые групповой определенности, маргинализуются. Они сами не знают, чего им надо, и потому пребывают в состоянии социальной и психологической депрессии, чреватой аутоагрессией или просто агрессией. Люди, социализированные в сословном мироустройстве, но не желающие вписаться в классовые различия и не готовые работать ради более высокого уровня потребления, в классовом обществе обречены на маргинальность, если при этом не являются членами сословия, сохраняющего значимое место в социальной системе благодаря монополии на ресурс. Персонажи, сохраняющие вопреки жизненным обстоятельствам сословную определенность, считают, что им как членам сословия (может быть, уже не существующего) что-то «положено», но не предоставлено, и потому они прозябают. Их усилия часто направляются на отстаивание права своего сословия на ресурсы и иногда превращаются в политические действия, в борьбу за социальное равенство и справедливость при распределении ресурсов. Именно такие социальные акторы наиболее восприимчивы к марксистской и аналогичным социальным классификационным конструкциям.

В сословных системах с их мифологизированными представлениями о социальном устройстве сословия возникают и существуют или сами по себе, или от Бога, эпического героя, или по воле суверена. В таких обществах обязательно есть идеологические институты (обычно – главная конфессия), мифологически обосновывающие социальное неравенство сословий тем, что оно естественно, соответствует

природе вещей, сотворено всевышним или, наоборот, привнесено в результате происков «врагов народа». В имперской России это было сословие православных священнослужителей, а в СССР – идеологические работники КПСС и их обслуга – советская творческая элита, обосновывавшая средствами социалистического реализма необходимость неравномерного, но справедливого распределения ресурсов между сословиями во имя построения светлого будущего, в котором у всех будет одинаковая пайка. В современной России еще только формируется такой институт сословных идеологов, в функции которого входит конституирование «суверенной демократии» как мифологического обоснования складывающегося социального неравенства.

В классовых обществах социальное неравенство их членов обосновывается более рационально с использованием научной методологии и средств массовой информации и коммуникации. Науки экономика, социология, политология (в их многочисленных специализациях) ориентированы в том числе на исследование социального неравенства и его теоретическое обоснование или опровержение. Результаты исследований беллетризуются и тиражируются средствами массовой информации, воплощаясь в образы массовой культуры, служащие стереотипами поведения для членов классового общества.

Современные сословия, сохраняя в какой-то степени корпоративность и замкнутость, вписаны в классовую структуру национальных государств и демократическое общественное устройство, они обеспечивают себе преференции на чуждом им рынке за счет традиционного или узаконенного права на монопольное использование специфического для сословия источника ресурсов. Эти ресурсы достаются членам сословий «по наследству», по закону, в результате обучения или по стечению обстоятельств. Так, современные медики «по закону» монополизировали право на лечение, а ученые по традиции – право на получение нового знания. Капитализируя эти ресурсы, члены сословий выходят на современные рынки, становясь богатыми, бедными или принадлежа к среднему классу.

Чаще всего сословия «заточены» на использование какого-либо фиксированного ресурса, и переход на иной тип ресурсов, нежели привычный, для них сродни социальной катастрофе. Сословное мироустройство в целом также адаптировано к той совокупности ре-

сурсов, которые свойственны образующим его сословиям. Появление нового ресурса ведет к формированию сословия, на нем специализированного, а исчерпание ресурса (в том числе отмена сословной монополии) – к деградации сословия. Поэтому сословия жестко отстаивают свои корпоративные интересы и ресурсные возможности, выстраивают системы политического и экономического лоббирования и тем самым участвуют в политической жизни. Исчерпание ресурсов многими сословиями, входящими в какое-либо мироустройство, ведет к деградации этого мироустройства или к его фазовой трансформации в новое сословное социальное образование, как это произошло с Российской империей и СССР.

Сословное устройство и классовая структура не альтернативны ни как теоретические конструкции, ни как их поведенческие реализации. Они сравнительно мирно сосуществуют в современных обществах, различающихся, в частности, тем, какая структура и в каком отношении доминирует. В национальных государствах сословная структура, модернизовавшись, сосуществует с классовой, причем условия их сосуществования специфичны для каждого государства. В таких государствах методом проб и ошибок выработаны оптимальные сочетания сословного устройства и классовой структуры, обеспечивающие рыночную динамику и политическую стабильность при минимально возможной аномии. Так, при несомненном рыночно-демократическом устройстве современных европейских стран они различаются среди прочего тем, как и каким образом демократические институты сочетаются в них с традиционным устройством общественных отношений, в первую очередь – с сословной структурой.

Многие сохранившиеся сословия таких обществ сейчас тесно связаны скорее не с государствами, а с транснациональными корпорациями. К примеру, это произошло с врачами, сословные сообщества которых фактически срослись с фармацевтическими гигантами, став элементами мировой монополии на диагностику, лечение и профилактику болезней.

Транснациональные корпорации в отношениях между собой формируют специфическое пространство глобализирующегося рынка, в котором сословия национальных государств вне зависимости от их внутреннего устройства выступают лишь одним из элементов. Сословные принципы социальной стратификации (во внутригосударст-

венной социальной практике в значительной степени замещенные классовыми различиями) лежат сейчас в основе устройства корпораций. Их многочисленные сотрудники, рассеянные по всему миру, связаны внутрикорпоративными отношениями не менее жестко, чем члены сословий феодальных обществ когда-то.

В таких корпорациях есть жесткая иерархия, обосновываемая внутренними мифологиями компаний, формализованные системы распределения ресурсов пропорционально сословному статусу и внутрикорпоративное представление о социальной справедливости, корпоративное право и система правоприменения, в том числе суды, настойчиво культивируемая корпоративная мораль. Отношения между внутрикорпоративными сословиями и между членами разных корпораций внутри одного сословия строятся на принципах административного рынка. Ценностям свободного рынка и демократии внутри корпораций места нет, они находятся как бы вне корпораций, в политических системах национальных государств.

* * *

Если рассматривать классы и сословия как понятия идеальных типов общественной организации, то можно сказать, что классовой структуре общества соответствуют капиталистическая организация хозяйства, всеобъемлющий рынок с его товарами и деньгами и демократия. Сословной структуре соответствуют ресурсная организация хозяйственной жизни, локальные рынки-базары и такие формы сословования интересов, как сословные собрания и соборы.

Подводя методологические итоги, можно выделить по меньшей мере два идеальных типа соотношений между классовой и сословной стратификациями – идеальных в том смысле, что в чистом виде они не реализуются. Первый тип – безусловное доминирование сословного устройства. Такое устройство характеризуется тем, что в нем нет товаров, денег, рынка и производства в экономическом смысле этих понятий. Все материальное и нематериальное есть ресурсы, полностью контролируемые сувереном (каким бы он ни был) и распределяемые – разделяемые им между сословиями согласно той форме социальной справедливости, которая формально

общепризнана. Ресурсы складываются, отчуждаются – вычитаются и делятся, но не преумножаются. Суверен заботится о народе – совокупности сословий, распределяя ресурсы так, чтобы привилегированные сословия не борзели, а податные не умирали с голоду. Он прислушивается к мнению сословий, доходящему до него в форме писем трудящихся, жалоб, доносов, челобитных и пр. Почти так было в имперской России, где до конца XIX века сословные институты, такие как дворянские собрания, оставались весьма значимыми факторами социальной стабильности. К идеальному сословному устройству приближался СССР, где роль съездов и пленумов КПСС, партийных, комсомольских и профсоюзных собраний нельзя недооценивать, как и значение таких институтов, как «жалобы и письма трудящихся» в органы власти или в газеты, а также доносы на «проворовавшихся чиновников» и соседей-сослуживцев. Между сословиями при таком устройстве общества нет и не может быть политических отношений и политики как отдельной формы деятельности, как нет права в общепринятом смысле этого слова [Пастухов. 2007]. Вместо политики есть разного рода административные рынки, на которых распределяются ресурсы, а функции права в каком-то смысле выполняют воля суверена (в СССР – советского народа), «порядок управления» ресурсами, сословная мораль и разнообразные «кодексы чести».

В таком сословном обществе нет институализированных богатых и бедных – есть более или менее обеспеченные ресурсами сословия. Имущие и неимущие, тем не менее, есть, но они не имеют легальных институтов лоббирования своих имущественных интересов, хотя интересы имеют и по-своему их реализуют: неимущие – в жалобах, доносах и движениях социального протеста: восстаниях и бунтах; имущие покупают преференции и дают взятки, откупаясь от сословных контролеров за соблюдением социальной справедливости.

Естественно, в этой системе отношений нет необходимости в демократии как институте согласования интересов, как нет и личности вне сословной определенности. При полном доминировании сословного устройства нельзя даже аналитически разделить экономику и политику, государство и общество. Сословное устройство такого рода представляет собой синкретичное целое – корпорацию, феодал или общенародное государство.

При безусловном доминировании классового устройства полностью разделяются экономика и политика, с одной стороны, и государство и общество – с другой. Производство товаров и оборот денег определяют экономическую динамику, общество делится на богатых и бедных (в их многочисленных вариантах), согласование интересов между которыми обеспечивается политическими институтами через правоустановление. Права человека и личность определяются вне зависимости от классовой, сословной и политической принадлежности людей. Функции власти ограничиваются правоустановлением, правоприменением и обеспечением безопасности.

Эти идеальные типы потому и идеальны, что не реализуются в чистом виде. Реальные общности представляют собой некое объединение сословности и классовости при доминировании или той, или другой, проявляющемся прежде всего в устройстве власти. При доминировании классовой структуры политическая роль сословий ограничена лоббированием их ресурсных интересов, а политическую погоду делают – в конечном счете – отношения между богатыми и бедными, интересы которых представлены разного рода политическими партиями. Так устроено современное западное общество. При преимущественно сословном мироустановлении политика и политические институты находятся на периферии социального устройства, режим считается авторитарным и недемократичным, личность и свобода реализуются в основном в рамках сословных институтов. Так были устроены имперская Россия и СССР.

Российские классы и российские сословия

Если следовать предлагаемой логике, специфика современной России заключается в том, что ни классовая, ни сословная стратификации не интериоризированы российским обществом настолько, чтобы их понятия стали обыденными различиями социальной практики, как это происходит в классовых обществах или было в имперской России и СССР, где сословная идентификация во многом определяла повседневное поведение. Так, О.И. Шкаратан и Г.А. Ястребов считают, что «...в современной России сформировался своеобразный тип социальной стратификации в виде переплетения сословной иерархии и элементов классовой структуры, устойчиво воспроизводящийся в течение последних лет» [Шкаратан, Ястребов. 2007].

В российском обществе можно выделить признаки, характерные для классовых обществ, однако граждане России, даже принимая для других сограждан различие богатых и бедных, затрудняются определить свое собственное место в классовой структуре. Понятия богатство и бедность в эмпирическом исследовании нашего общественного устройства, как правило, трудно операционализировать. По всем внешним признакам человек, например, является бедным, однако сам себя таковым не считает¹⁴; многие граждане, состоятельные по российским меркам, не считают себя богатыми. Если верить респондентам, то большинство людей «живут нормально» и принадлежат к среднему классу. Столь же проблематична сословная идентификация, основанная в основном на советских принципах: человек, например, продолжает считать себя рабочим, хотя занимается мелким бизнесом, или ученым, хотя уже давно профессионально занимается политикой.

Ситуация в какой-то степени парадоксальная: известно, что любое общество стратифицировано, в том числе и наше. И эта стратификация видна не вооруженному научными понятиями обывателю. Однако как оно стратифицировано – непонятно. При бросающихся в глаза различиях в уровнях благосостояния и потребления высший, средний и низший классы выделить не удастся. И публично заданное законами о государственных служениях неравенство граждан

¹⁴ Научный отчет о бедности. Фонд Хамовники. Не опубликован. Предоставлен Д. Александровым.

перед законом не стало общепризнанным фактом. Исследователи, опирающиеся в основном на импортированные теории, тем не менее, пытаются рассматривать Россию как классовое общество, анализируют профессиональную и символическую стратификации, используя теоретические различия, вполне адекватные для других социальных систем. Однако их результаты считаются так, как будто описывается не российское общество, а совсем другое. Понятийное зеркало предстает не то кривым, не то мутным, а иногда нарочито дефектным, как в «комнате смеха». Импортированные теоретические различия оказываются по сути искусственными и адекватными исповедуемой исследователями теории, а не обыденной практике тех, кого в ней пытаются стратифицировать.

В данной работе я, в какой-то мере противопоставляясь традиции, пытаюсь применить для описания имперского, советского и современного российского обществ сословное представление о социальной стратификации и показать, что сословия – а не классы – в России были, есть и в предвидимом будущем останутся основными элементами актуальной социальной структуры. В имперской России были одни сословия, в СССР – другие, в постсоветской России сейчас формируются третьи. Собственно переходы от одних «россий» к другим – и есть смены принципов сословного устройства. Времена, когда одни сословия замещаются другими, называются смутами, перестройками или революциями. В эти периоды на исторически короткое время в стране возникает классовое расслоение на богатых и бедных, плохо совместимое с сословным устройством ввиду «несправедливости» последнего. В последующем – в ходе формирования пореволюционных сословий – классовое расслоение элиминируется. В социальном устройстве России, в отличие от других стран, сословная и классовая структуры сосуществуют не в синхронии, а в диахронии, последовательно сменяя друг друга.

С моей точки зрения, Россия – страна, в которой в стабильные времена, вне революций и перестроек доминирует сословное мироустройство, основанное на неравенстве граждан перед законом и различиях в объемах прав и обязанностей перед государством. Россия была и остается ресурсным государством, в котором ресурсы не преумножаются, а распределяются – делятся между сословиями. Приращение ресурсов осуществляется за счет «расширения ресурс-

ной базы», а не за счет производящей товары деятельности и оборота капитала. При исчерпании ресурсов и невозможности расширения ресурсной базы происходят фазовые изменения сословной структуры – революции разного масштаба, при которых одни сословия исчезают, другие формируются, но уже на иной ресурсной базе. О. Бессонова для описания отечественного социального устройства ввела понятие раздаточной экономики, принципиально отличающейся от рыночной экономики [Бессонова. 2006]. Она показала, что совокупность «сдач» (натуральные и финансовые сборы с населения, выполнение повинностей, государственная, военная службы и пр.) в сочетании с совокупностью «раздач» – жалований, пенсий, пособий, привилегий образует базовую структуру государства-общества, которая непрерывно корректируется жалобами членов сословий на нарушение норм сбора ресурсов-сдач и норм раздач. Цикл «сдача – раздача – жалоба (донос)», с точки зрения О. Бессоновой, был основой социальной системы и в Московском государстве, и в Российской империи, и в СССР. Он остается базовой социальной реальностью и в постсоветской России. Сбой цикла (невозможность обеспечить сбор ресурсов либо несправедливое их распределение и соответствующее невыполнение социальных обязательств – раздач) приводит к трансформации жалоб-доносов в бунты и в революции – перестройки, к распаду сословной системы и последующему ее возрождению – но уже с новыми сословиями, как это происходит сейчас.

Классовая структура в России вследствие этого возникала только перед революциями, которые были направлены на разрушение как остатков старой сословной структуры, так и нарождающейся новой классовой. Классообразование в нашей стране, по-видимому, уже несколько раз прерывалось социальными революциями, в ходе которых старые сословия делегитимировались, а члены ранее привилегированных сословий иногда физически ликвидировались. Классовая структура в России уже больше 100 лет не может сформироваться, ее сметают волны сословной жажды социальной справедливости, после которых на выжженном революциями социальном поле вырастают, как сорняки, новые сословия. Недоразвившиеся рыночные структуры и демократические институты начала XX века, возникшие при распаде ресурсного устройства и сословной структуры имперской России, были полностью элиминированы социалисти-

ческой революцией, как и становившаяся классовая социальная стратификация. Вместо имперской сословной структуры в СССР было введено социалистическое сословное мироустройство, которое в свою очередь было разрушено при распаде СССР. Равно как в начале XXI века недоделанные классы богатых и бедных целенаправленно элиминируются, замещаясь привилегированными служивыми и неявно ущербными обслуживающими сословиями.

Последствия радикального большевистского подхода к социальному устройству, полностью элиминировавшего классовую структуру в пользу сословной, страна переживала весь XX век. И сейчас невиднo, каким образом страна, не возрождая в полной мере – в ущерб рынку и демократии – ресурсное хозяйство и сословное устройство, сможет выйти из синкретической экономической-социальной-политической депрессии. Или как она, не развивая внутренний полномасштабный рынок, сможет взаимодействовать с транснациональными корпорациями и быть агентом мировых экономических процессов¹⁵. Ведь развитие внутренних рынков несовместимо с всеохватывающим распределением ресурсов, а демократические процедуры нефункциональны при сословном устройстве общественных отношений. Не может быть рынка без демократии как института согласования интересов в классовом обществе, а сословного устройства – без отчуждения ресурсов с рынков, их распределения по критериям сословной справедливости и системы репрессий против расхитителей ресурсов, нарушителей этой справедливости.

Россия сейчас самоорганизуется как огромная корпорация¹⁶, а с агентами глобального рынка стремится взаимодействовать как наци-

¹⁵ Для адекватного взаимодействия с корпорациями, очевидно, необходимо включение профессиональных сословий в их структуры. Российские профессиональные сословия при полной поддержке государства до настоящего времени сопротивляются этому. Они замыкаются в себе, что четко видно, например, по отечественным ученым и врачам. В результате воспроизводятся «российская наука» и «российская медицина», в значительной степени изолированные от мировой научной и медицинской мысли и практики и, следовательно, от их результатов. Наука все больше становится схоластичной, а медицина остается по меньшей мере «несовременной».

¹⁶ Председатель Центризбиркома В. Чуров, выступая в сентябре 2007 года по НТВ, сказал, что мы уже построили корпоративное государство, а президент России В. Путин неоднократно подчеркивал, что государство и бизнес должны строить свои отношения как внутрикорпоративные.

ональное государство, агент традиционного и неглобализованного рынка, экспортер и импортер. Тем самым она оказывается в противофазе мироустройству, в котором рынки находятся как бы внутри государств, а корпорации – как бы вне их. Вследствие этого другие национальные государства воспринимают ее как страну с нерыночной корпоративной экономикой и авторитарной властью, а глобальные корпорации – как агента рынка, играющего совсем не по правилам межкорпоративных отношений.

В работе «Ресурсное государство» [Кордонский. 2007] я попытался показать, что в последние годы в России идет восстановление народного (ресурсного) хозяйства, неправомерно интерпретируемое как экономический рост. Параллельно с восстановлением народного хозяйства воссоздается и сословная структура – вопреки мнению о становлении демократии. Одновременно минимально сохраняется постперестроечная инерция формирования принципиально не сословных – рыночных – отношений и тенденция к классовому расслоению на богатых и бедных¹⁷.

Между складывающимися сейчас сословной и классовой стратификациями нет однозначных отношений, и нельзя сказать априори, что принадлежность к служивым постсоветским сословиям автоматически приводит к членству в высшем классе по уровню потребления. Можно, конечно, предположить, что чем больше сословной упорядоченности и административно-рыночного распределения ресурсов, тем меньше рыночности и демократичности, и наоборот. Однако социальное устройство России столь сложно и настолько не вписывается в стандартную обществоведческую логику, что подобные утверждения были бы преждевременными.

Поскольку в настоящее время окончательно не сформировались ни сословная, ни классовая структура, для живущих в России людей характерна всеобщая аномия. В актуальной реальности нет групп, с которыми люди могут себя однозначно идентифицировать. Они не

¹⁷ Такая гипотеза вполне может претендовать на объяснение того, почему современные социологи никак не могут найти средний класс в нашем общественном устройстве – просто потому, что его пока нет, как нет низших и высших классов. Вместо классов формируются более или менее привилегированные сословия, права и обязанности которых закреплены в законе.

могут определить себя ни как богатых или бедных (не говоря уже о принадлежности к среднему классу), ни как членов сословного общества (служивых и податных-обслуживающих, например). Маргинальность нашего общества всеохватывающая и проявляется в ослаблении институтов семьи и социализации, в наркотизации, алкоголизации, а также в повальном нецелевом использовании и расхищении ресурсов, то есть разворовывании всего, что плохо лежит. Сегодняшняя власть пытается преодолеть аномию, создавая новую сословную структуру. Это значит, что идеология сословного устройства, пережив революции и перестройки, остается основой отечественного социального устройства. Сословное неравенство, воплощаемое в системе законов о разного рода государственных служениях и службах¹⁸, в повседневной жизни постепенно становится более значимым, чем формальное конституционное равенство граждан Российской Федерации.

Сословное устройство имперской России

История сословной структуры Московского царства и имперской России исследована лишь в малой степени, возможно, из-за еще советской политизированности этой темы. Очень мало работ, в которых сословная структура исследовалась бы как целое. Н.А. Иванова и В.П. Желтова, авторы одного из немногих исследований такого рода, пишут: «...отечественная и зарубежная литература в большинстве своем посвящена отдельным сословиям и классам, различным, нередко довольно узким хронологическим периодам, многим частным, хотя и значимым вопросам» [Иванова, Желтова. 2004]. Между современными историками нет согласия ни по поводу принципов сословного устройства, ни по поводу эмпирической реализации этих принципов. Грегори Фриз пишет: «Допетровская Россия не знала ни этого термина (*сословие*. – С. К.), ни какого-либо его эквивалента, так как ее общественная структура включала множество групп... В одном из терминологических словарей, посвященных лексике того

¹⁸ См. список законов в приложении 3.

периода, зафиксировано около пятисот отдельных социальных категорий, обозначавших различные ранги и статусы... Современное понимание термина «сословие» возникло только в начале XIX века... Сословная система была динамичной и продолжала активно развиваться (а не распадаться) в XIX столетии...» [Freeze. 1986].

Согласно концепции Б.Н. Миронова, «Московское государство являлось государством бессословным: большая или меньшая имущественная состоятельность, виды имущества и занятия служили наиболее важными отличительными признаками социальных групп, которые были открыты на входе и выходе. Основные категории населения не являлись сословиями в европейском смысле этого понятия, но они также не вполне соответствовали современному понятию «класс», так как происхождение играло важную, а в случае с элитой решающую роль для социальной идентификации.

...К концу XVIII в. в России... сформировались сословия, которые обладали основными признаками истинного сословия: (1) их сословные права были закреплены в законе; (2) права являлись наследственными и безусловными; (3) они имели свои сословные организации (дворянские собрания, городские думы, купеческие, мещанские, ремесленные, крестьянские общества и другие) и сословный, не зависимый от коронной администрации суд; (4) пользовались правом самоуправления; (5) обладали сословным самосознанием и менталитетом; (6) имели внешние признаки сословной принадлежности... Формирование сословий в России... происходило под западноевропейским влиянием.

...Это обстоятельство послужило важной причиной того, что сословный строй, сложившийся в России к концу XVIII в., был похож на сословный строй европейских государств XVIII в., где он уже разрушался, а не на западный сословный строй в момент его расцвета в XIII–XV вв.

...Важные реформы, происшедшие в конце XIX – начале XX в., такие как отмена подушной подати и круговой поруки среди сельских обывателей, включение дворянства в число налогоплательщиков, отмена паспортного режима, отмена выкупных платежей за землю, получение права на выход из общины в 1907 г., наконец, введение представительного учреждения и обретение гражданских и политических прав всем населением в 1905 г., привели к тому, что к 1917 г. все сословия юридически утратили свои специфические сословные права.

К 1917 г. ...сословная парадигма, упраздненная юридически, не была окончательно ликвидирована фактически и психологически...» [Мионов. 1999].

В то же время Н.А. Иванова и В.П. Желтова пишут: «...общий подход Б.Н. Миронова к исследованию сословий оказался для нас неприемлемым. Автор считает, что Россия развивалась тем же путем, что и западноевропейские страны, но лишь с некоторым опозданием... На наш взгляд, изучение сословного строя в Российской империи, как и процессов классовобразования, правомернее вести, исходя из имманентного развития общества в самой стране...» [Иванова, Желтова. 2004].

Ресурсная основа сословного устройства не входит в круг интересов историков. Исследования Ольги Бессоновой [Бессонова. 1997] показывают, что экономика страны в историческое время не была рыночной и что она была сформирована отношениями сдач-раздач (распределения ресурсов и их отчуждения), которые доминировали и в Московском царстве, и в имперской России, и в СССР. Эти отношения как раз характерны для сословной структуры, которую О. Бессонова специально не анализирует.

Я склонен согласиться с Н.А. Ивановой и В.П. Желтовой в том, что социальное развитие в Европе и в России шло по-разному. Сословная структура европейских государств с развитием рынков теряла доминирующие позиции и замещалась классовой, в то время как в России в катаклизмах XIX, XX, а теперь и XXI веков происходили делегитимация старых сословий, формирование новых и замещение в социальной структуре «старых» сословий «новыми».

При этом рынки и сопутствующее им изобилие товаров и услуг, возникавшие на исторически короткое время при распаде сословных систем распределения, элиминировались в ходе социальных революций и замещались новыми послереволюционными распределениями ресурсов по сословной – социальной справедливости с непременным их рационированием и дефицитом – как следствием рационирования. Революции можно, в частности, рассматривать и как массовый протест разночинцев (появлявшихся в результате распада традиционных сословий) против неравенства в уровне потребления и социальной несправедливости – неизбежных следствий первоначального накопления капитала. После завершения революций создавалось новое сословное общество с новыми сословиями, устанавливалась со-

циальная однородность (путем ликвидации старых сословий и классов) и вводилась новая социальная справедливость (посословное распределение ресурсов). Так, после Великой Октябрьской социалистической революции были сформированы классы-сословия советских рабочих, крестьян и служащих, участвовавших в распределении общенародных ресурсов, не имеющие ничего общего с классами современных им капиталистических обществ.

Советские сословия

Мне не удалось найти работ, в которых сословная структура СССР исследовалась бы как целое. В каком-то смысле исключение составляет цикл работ немецкого социолога В. Теккенберга, носящих, тем не менее, скорее философский, чем социологический характер [Tekkenberg. 1982]. Существуют исследования, в которых описывается социальное положение отдельных советских сословий, чаще всего ограниченных в правах¹⁹, однако сословия представлены в этих работах как отдельные, вне системы в целом. Существует множество текстов советского времени, посвященных исследованию рабочих, крестьян и служащих. Однако степень идеологизированности этих работ и – в большинстве случаев – практическое отсутствие в них эмпирического материала позволяют относиться к ним не как к научным исследованиям, а как к продукции советских сословных мифотворцев-идеологов²⁰.

Можно только констатировать, что имперская система межсословных отношений, независимо от того, какой она была, исчезла в ходе Февральской революции 1917 года. В ходе социалистического строительства представители имперских сословий, которые оказались в

¹⁹ Это сословия спецпоселенцев [Бердинский. 2005], нэпманов [Пахомов, Орлов. 2007], работающих по найму [Борисова. 2006], лишенцев, нэпманов, «спецов», ссыльных, спецпоселенцев, трудармейцев [Маргиналы в социуме... 2007].

²⁰ К исключениям относятся, например, работа Л.А Гордона и Э.В. Клопова «Человек после работы: Социальные проблемы быта и внерабочего времени: По материалам изучения бюджетов времени рабочих в крупных городах Европейской части СССР» [Гордон, Клопов. 1972] и некоторые другие.

пределах досягаемости советской власти, были уничтожены «как класс». Почти до конца XX века в анкетах советских граждан оставалась графа «происхождение», и запись в ней «из дворян» автоматически означала ограничение в правах, то есть невозможность перейти в какое-либо другое, полноправное сословие советского общества. Существовали институт «лишения прав» (как практика применения социалистической законности), «лишенцы» как особое бесправное советское сословие²¹ и институт ограничения в правах тех, кто, например, «находился на оккупированной территории» либо был замечен в привычках или связях, «порочающих советского человека».

Классы – сословия рабочих, крестьян и служащих, предтеч которых так усердно конструировали марксистские историки в имперском прошлом, усилиями ВКП(б) – КПСС стали основой советской социальной структуры. Анкетная запись «из рабочих», «из крестьян» и «из служащих» определяла сословный статус советского человека, опять же по происхождению. Процесс становления советской сословной структуры в какой-то степени описан А. Блюмом и М. Меспуле следующим образом: «Все более частое использование категорий идентификации в политических целях не следовало единой и логичной схеме... В отношении конструкций индивидуальных идентичностей можно выделить три противоречивые тенденции. Первая из них связана с категориями, которые создавались различными учреждениями и в дальнейшем влекли за собой дискриминационные (а зачастую и репрессивные) меры или же акты позитивной дискриминации... Требовалось точно устанавливать «подлинных» немцев или «подлинных» греков и таким образом выявлять тех, кто точно не указывал свою национальность. Вторая тенденция... связана с раз-

²¹ Лишенец – гражданин СССР, в 1918–1936 гг. лишенный избирательных прав согласно первой Конституции СССР. Лишенцы не только не могли голосовать, но им также было запрещено работать в государственных органах, получать высшее или техническое образование. Лишенцам не выдавались продуктовые карточки, что в период голода зачастую приводило к голодной смерти. Избирательные права лишенцам были возвращены конституцией 1936 года. Избирательных прав лишались бывшие офицеры и полицейские, лица, использующие наемный труд, живущие на нетрудовые доходы (проценты с капитала и т. д.), торговцы и посредники, священнослужители и монахи, осужденные по суду, умалишенные и опекаемые. Также в лишенцы записывались члены семей людей из перечисленных групп // Википедия <<http://ru.wikipedia.org>>

втием формы автобиографической идентификации, ставшей обязательной при вступлении в партию... Наконец, судебные процессы и репрессии 30-х годов выдвигают на первый план принадлежность к некоей сети, кругам и привлекают внимание к связям между людьми» [Блюм, Меспузе. 2006].

Согласно С.А. Красильникову, «...когда формально сословная система была разрушена (упразднена декретами), то произошло ее возрождение и воссоздание в новых видоизмененных формах как новой советской сословности под видом классов. Иначе говоря, произошла рефеодализация общества в целом. Основанием для такого утверждения может служить то, что основной признак сословности – объем прав, привилегий и повинностей по отношению к государству – стал еще более выпуклым и очевидным, поскольку роль государства после революции не только не ослабла, но и многократно возросла.

...Можно было бы выделить в советском обществе пять групп сословного типа:

- **номенклатура.** По аналогии с дореволюционным сословием сталинскую номенклатуру можно определять как «служилое дворянство», ибо права и привилегии давались ей только за службу, а правами собственности и ее наследования номенклатура не обладала;
- **рабочие** как квазипривилегированное сословие. Многие их права скорее декларировались, но по ряду признаков рабочие выделялись из общей массы. Среди них большими правами обладала группа передовиков-стахановцев;
- **специалисты и служащие.** Внутри этой страты можно выделить привилегированные группы – элиту, представители которой имели ряд привилегий, аналогичных тем, которыми пользовались до революции «почетные граждане», а также торговых работников, занимавших ключевые позиции в распределительной системе;
- **крестьянство.** Эта группа в наибольшей степени сохраняла свои сословные признаки вплоть до начала коллективизации, в ходе и после которой в деревне происходили активные процессы раскрестьянивания;
- **маргинальные группы,** в число которых входили остатки привилегированных в прошлом сословий – священнослужители, купечество, дворянство, а также «новообразования» сталинской эпохи – спецпереселенцы, тылоополченцы и т. д.» [Красильников. 1998].

Классификация С. Красильникова фиксирует базовые – по его мнению – принципы сословного устройства СССР, однако не покрывает всего многообразия форм советской сословности, до сих пор, как я считаю, не описанных. Не претендуя на исчерпывающий анализ, тем не менее, попробую определить логику и частично описать практику советской сословности.

Если в Российской империи сословия определялись, как правило, сочетанием традиции и закона, то в СССР основные сословные различия сначала были введены идеологически (в рамках мифа о коммунистической утопии), а потом – в 1936 году – и конституционно. Основой социальной структуры стали идеологически сконструированные сословия – классы рабочих, крестьян и служащих, равно необходимые в деле социалистического строительства, конечной целью которого было создание социально однородного советского народа – единого сверхсословия, в котором все советские люди обладали бы одним объемом прав и обязанностей.

Классы социалистического общества были идеологическими конструктами, выделенными относительно функции строительства коммунистического общества будущего: рабочие создавали ресурсы для крестьян, крестьяне – для рабочих, а служащие (в сталинском определении социальной структуры – трудовая интеллигенция²²) координировали потоки ресурсов между рабочими и крестьянами. Эти

²² «О чем говорит 1-я статья проекта Конституции? Она говорит о классовом составе советского общества. Можем ли мы, марксисты, обойти в Конституции вопрос о классовом составе нашего общества? Нет, не можем. Советское общество состоит, как известно, из двух классов, из рабочих и крестьян, 1-я статья проекта Конституции об этом именно и говорит. Стало быть, 1-я статья проекта Конституции правильно отображает классовый состав нашего общества. Могут спросить: а трудовая интеллигенция? Интеллигенция никогда не была и не может быть классом – она была и остается прослойкой, рекрутирующей своих членов среди всех классов общества. В старое время интеллигенция рекрутировала своих членов среди дворян, буржуазии, отчасти среди крестьян и лишь в самой незначительной степени среди рабочих. В наше, советское время интеллигенция рекрутирует своих членов главным образом среди рабочих и крестьян. Но как бы она ни рекрутировалась и какой бы характер она ни носила, интеллигенция все же является прослойкой, а не классом.

Не ущемляет ли это обстоятельство прав трудовой интеллигенции? Нисколько! 1-я статья проекта Конституции говорит не о правах различных слоев советского общества, а о классовом составе этого общества. О правах различных слоев советского общества, в том числе о правах трудовой интеллигенции, говорится главным образом

идеальные сословия с 1936 года (с принятия сталинской Конституции) стали конституционными фундаментальными сущностями, и уже к ним сводились и из них выстраивались все другие актуальные социальные различия: функциональные, отраслевые, территориальные. Советский человек обязан был иметь происхождение из рабочих, крестьян или служащих, и это создавало ему возможность для вертикальной сословной мобильности при сохранении исходной сословной принадлежности. Члены Политбюро ЦК КПСС и его более ранних эквивалентов до смерти считались в основном рабочими, а члены семей врагов народа так и умирали ЧСИРами.

Если использовать ранее упоминавшиеся критерии Б.Н. Миронова для определения советских сословий, то можно сказать, что права советских сословий были закреплены социалистической законностью и были безусловными. Отстаивание своих прав мотивировалось, например, так: «мы – шахтеры, и имеем право...». Юридически принадлежность к сословию не наследовалась, однако подразумевалась по логике советского анекдота, который так нравится президенту РФ: сын генерала может стать генералом, однако не может стать маршалом, так как у маршала есть собственный сын.

Сословия имели свои организации, такие как партийчейки по месту работы, профсоюзные и комсомольские организации, собрания которых в необходимых случаях выполняли функции «судов чести». Обсуждение на партийном или профсоюзном собрании поведения членов сословий, нарушивших какие-то нормы, было обычным делом.

Члены советских сословий обладали сословным самосознанием и менталитетом («мы – военные», «мы – чекисты», «мы – крестьяне», «мы – рабочие» и т. д.). Права на сословное самоуправление не было, однако частичная самостоятельность решений сословных (партийных, профсоюзных, комсомольских) собраний все-таки была. Существенной части сословий была предписана униформа, и значит, их члены имели внешние признаки сословной принадлежности. Пре-

в десятой и одиннадцатой главах проекта Конституции. Из этих глав явствует, что рабочие, крестьяне и трудовая интеллигенция совершенно равноправны во всех сферах хозяйственной, политической, общественной и культурной жизни страны. Стало быть, об ущемлении прав трудовой интеллигенции не может быть и речи» [Сталин. 1997].

дельно идеализированные внешние признаки сословной принадлежности «внедрялись в массы» в виде соответствующих культурных архетипов, таких как скульптура В. Мухиной «Рабочий и колхозница», например. Парадные портреты героев войны и труда, их кинематографические и театральные образы образовывали галерею приемлемого внешнего вида и форм публичного поведения. Строители социализма в обыденной жизни следовали этим стереотипам, навязанным все пронизывающей «пропагандой и агитацией», а на парады и демонстрации, знаменовавшие всеобщее ликование по поводу «единства партии и народа», обряжались в как можно более точном (насколько позволяли категория снабжения и возможности «достать дефицит») соответствии с архетипами «настоящих строителей социализма». Попытки выйти за пределы дозволенного во внешнем виде и публичном поведении строго пресекались в особом рода мероприятиях, таких как «борьба со стилягами» и иными формами «низкопоклонства перед Западом».

Отношения между советскими сословиями регулировались нормами социалистической законности, в которой были кодифицированы санкции за нарушение порядка обращения с ресурсами. Кроме социалистической законности, были и другие, канонические для словесного общества регуляторы отношений, такие как социалистическая мораль, кодифицированная в конечном счете в Моральном кодексе строителя коммунизма. Институты партийных, профсоюзных и комсомольских собраний прежде всего служили регуляторами словесной морали, на них обсуждались и осуждались нарушения моральных норм социалистического строительства.

Советские сословия, кроме того, что были идеологическими институтами, были еще и социально-учетными группами, формируемыми социалистическим государством для решения конкретных проблем концентрации и распределения трудовых ресурсов – на основании признаков национальности, образования, происхождения, места жительства, занятости в отраслях социалистического ресурсного хозяйства. Фактически каждый параметр паспортного учета (пункты советского паспорта) конституировал определенное учетное сословие, которому нечто полагалось, но и нечто обязывалось. Мужчины и женщины, дети и старики, русские, татары, евреи (и все другие «сталинские нации») образовывали учетные сословия. Состав их опре-

делялся порядком управления, то есть совокупностью непубличных подзаконных актов и ведомственных инструкций, фиксирующих порядок доступа к ресурсам членов сословий. Институт профессии в таком социалистическом мироустройстве был в какой-то степени эквивалентен сословной принадлежности. Профессионализация была прежде всего сословной социализацией, и смена профессии в ходе жизни рассматривалась властью как изменение учетно-сословной принадлежности²³.

Социально-учетные сословия²⁴ создавались по государственной необходимости. Советская власть, решая задачи социалистического строительства, постепенно превратилась в фабрику по производству сословий, необходимых для решения задач этого строительства. Для реализации социалистических планов развития создавались министерства и ведомства, которым полагался трудовой ресурс в виде рабочих, крестьян и служащих с определенными учетными признаками. Органы управления трудовыми ресурсами удовлетворяли отраслевые потребности социалистического строительства, в результате чего возникали, например, учетные сословия целинников и космонавтов, шахтеров и железнодорожников, работников совхозов и водного транспорта. Граждане социалистического государства после оформления на работу в соответствующие министерства и ведомства получали полагающиеся строителю социализма продовольственные и иные ресурсы, становились членами сословий.

Некоторые сословия оказывались нефункциональными или не соответствующими целям конкретного этапа социалистического строительства. В этом случае сословия репрессировались, а их члены ограничивались в правах. Такими были, например, «репрессированные нации»: чеченцы, калмыки, крымские татары и многие другие. При этом сословия, созданные для определенных задач, после решения этих задач не расформировывались, а продолжали свое существование, как правило, с понижением статуса – объема ресур-

²³ Наверное, именно поэтому советские исследования социальной структуры в основном базировались на профессиональных различиях. См. например, Арутюнян Ю.В. Социальная структура сельского населения СССР. М., 1971.

²⁴ В работах «Рынки власти» и «1987–1997 – per aspera ad anus» я называл их социально-учетными группами.

сов, выделяемых на осуществление предписанной сословию деятельности.

Постепенно существенная часть населения страны была переодета в униформу с погонами и без, а в официальном «отрывном календаре» почти на каждой его странице был обозначен главный праздник какого-либо сословия: от 7 ноября как главного праздника членов КПСС до Дня чекиста или Дня рыбака. В ходе такой фабричной генерации сословий их общее количество к концу XX века оказалось столь большим, что само понятие социалистического сословия и принадлежности к нему стало в значительной степени номинальным, лишенным иного смысла, нежели доступ к «кормушкам», которые к тому же к восьмидесятым годам прошлого века изрядно захирели²⁵.

Другие социально-учетные сословия возникали для выполнения социальных обязательств перед участниками социалистического строительства, возникших вследствие государственной важности решенных ими задач. Так появились сословия участников ликвидации чернобыльской катастрофы и ветеранов войн.

Внутри сословий существовала очень жесткая дифференциация сообразно важности задач, выполнявшихся сословием. Сословие рабочих, например, делилось на группы-подсословия в зависимости от места прописки, отрасли народного хозяйства, пола, возраста, уровня образования, происхождения. Рабочие «средмашевских» предприятий Москвы – совсем не то сословие, что рабочие совхоза в селе под Кызылом. Рабочим высших категорий в оборонной промышленности полагались совершенно иные уровни свободы передвижения и снабжения, нежели колхозникам, которые – как сословие – были лишены до 60-х годов XX века права на оплату труда деньгами и права на изменение места работы и жительства просто потому, что у его членов не было (и не могло быть – согласно порядку управления) необходимых для участия в вольном социалистическом строительстве доку-

²⁵ При реализации принципов социальной справедливости слишком много сословий получило доступ к «кормушкам», а ресурсов для распределения становилось относительно все меньше и меньше: пропорционально производительности «социалистического труда», заключавшегося в освоении отпущенных данному сословию ресурсов. Ведь чем больше сословие осваивало ресурсов, тем больше ему их полагалось.

ментов: паспортов и трудовых книжек. Стать членом привилегированного сословия «рабочие оборонных отраслей народного хозяйства» мог далеко не каждый. Препятствием могла быть национальность бабушки или дедушки, пребывание родственников на оккупированной территории во время войны, судимость членов семьи или их дворянские корни.

Люди, причисленные к «ущербным сословиям», такие как судимые, сосланные, высланные, члены семей врагов народа и имевшие в документах запись о принадлежности к «репрессированным нациям», какое-то время не имели права на свободу передвижения и должны были до середины XX века периодически отмечаться в спецкомендатурах. Заключенные были одеты в униформу, различающуюся в зависимости от тяжести якобы совершенных преступлений. Среди них также были особые сословия, из которых известны «социально близкие» (то есть обычные уголовники) и «враги народа».

Часть сословий, важных для дела социалистического строительства, получали право на особые, строго нормируемые блага, такие как доступ к зарубежной информации или поездки за границу. Особое положение отдельных членов сословий, их заслуги отмечались, кроме униформы, нагрудными знаками, шевронами и погонами, системой званий (почетный и заслуженный), а также разного рода премиями и грамотами. Лауреаты Ленинских и Государственных премий, Герои Советского Союза и Социалистического Труда составляли суперэлиту советского сословного общества.

Документы, обязательные для гражданина Страны Советов, обозначали его положение во многомерном сословном пространстве. Паспорт, трудовая книжка, диплом или иной документ об образовании, военный билет или удостоверение военнослужащего, партийный, комсомольский, профсоюзный билеты, пенсионное удостоверение, рукописная автобиография и наградные документы в своей совокупности фиксировали социальное происхождение человека, его профессиональное – сословное – положение и ступень карьеры, уровень образования, отношение к военной службе и ограниченное количество других характеристик, создающих возможности или, наоборот, ограничивающих социальную мобильность. Индивидуальный советский гражданин определялся уникальным сочетанием своих документированных (учетно-сословных) характеристик и в

зависимости от ситуации мог быть причислен к разным учетным сословиям. Некоторые сочетания характеристик были запрещенными, то есть до работы в отдельных отраслях народного хозяйства не могли быть допущены, например, представители «репрессированных наций» (с соответствующим «пятым пунктом» в паспорте), имеющие родственников за границей или находившиеся на оккупированной территории во время Великой Отечественной войны.

Причисленность к сословию означала – по крайней мере в начале процесса сословного строительства – прежде всего возможность доступа к ресурсам, которыми часто были элементарная еда да нары в бараке. Лишенный советской сословной определенности человек не имел легального права на доступ к ресурсам, и именно поэтому государственная машина в первую очередь распределяла членов социалистического общества по сословиям, пусть даже таким, как заключенные. В этом распределении состояла основная «забота ВКП(б) – КПСС о благе народа». Другая же забота заключалась в обеспечении ресурсами людей, распределенных по сословиям согласно нормам социальной справедливости: сословия, наиболее важные для социалистического строительства, получали несравнимо больше ресурсов, чем относительно менее важные. Кому-то полагались мандарины, говяжья вырезка и импортный растворимый кофе, кому-то – хлебная пайка, а кто-то должен был благодарить партию и правительство за возможность выживать, ведя личное подсобное хозяйство. Большая часть населения, принадлежащая к низшим сословиям, покупала необходимые для жизни товары в магазинах. Однако через «свободную торговлю» реализовывалась относительно небольшая часть ресурсов, и сеть торговых организаций использовалась, как правило, для «торговли» нормируемыми ресурсами, которые «отпускались» по карточкам, талонам, по очереди и т. д. тем гражданам социалистического общества, которым иное было «не положено» [Осокина. 1993; Осокина. 1995].

Привилегированные сословия обслуживались отделами рабочего снабжения (ОРСаами) с их распределителями – «кормушками», в которых происходила «отоварка», то есть получение товаров народного потребления и продуктов питания – как ресурсов, полагающихся этому сословию. Пользование чужими (другого сословия) кормушками запрещалось, хотя советские люди считали делом чести «найти

ход» и отовариться в распределителе для геологов, атомщиков или, если сильно повезло, в распределителе райкома, обкома или ЦК КПСС²⁶. В ходе распределения населения по сословиям – социально-учетным группам возникла стратификация по гарантированному государством уровню потребления, внешне схожая с классовым разделением на богатых и бедных. Члены высших сословий имели высокий, хотя и нормированный уровень гарантированного потребления, в то время как члены низших сословий не имели никаких гарантий потребления и зачастую просто бедствовали, перебиваясь с картошки и лука на квас, как это было с колхозниками со времен коллективизации и до середины 50-х годов XX века.

* * *

Сословная структура СССР в результате стремления к социальной справедливости в распределении ресурсов оказалась чрезвычайно сложно устроенной. В ней, кроме очевидных, были и специфические группы. Несомненными сословными признаками обладала сама КПСС, равно как ВЛКСМ. Члены КПСС образовывали своего рода над-или сверхсословие. Членами партии становились наиболее достойные – с социально-учетной точки зрения – представители всех прочих сословий. Тем самым в структуре компартии моделировалось все сословное устройство, за исключением депривированных групп. КПСС представляла собой действующую модель отношений между сословиями²⁷. Быть принятыми в нее могли далеко не все граждане

²⁶ В 1983 году руководитель социологической экспедиции, академик и известный ученый, которая впервые получила разрешение эмпирически исследовать руководящую роль КПСС на уровне сельского административного района, была возмущена тем, что мелкий партийный начальник предложил оголодавшим младшим научным сотрудникам отовариться в распределителе райкома КПСС. По ее мнению, это стало бы нарушением принципов социальной справедливости. Рассказы бывалых людей, что они ели и, главное, сколько за еду платили в буфете ЦК КПСС, свидетельствуют о том, что сам факт посещения простым человеком «кормушки» воспринимался и переживался как приключение, как путешествие в иной социальный мир.

²⁷ Именно в точном социально-учетном соответствии составов КПСС и населения страны состояло «единство партии и народа». Естественно, ущербные сословия при таком подходе в расчет не принимались.

социалистического государства. Запреты и ограничения на прием в члены КПСС определялись внутрипартийными инструкциями согласными требованиям политического момента.

Члены КПСС образовывали доминирующее сословие, в какой-то степени противопоставленное остальному «непартийному» населению (как передовой отряд строителей коммунизма), однако сформированное по принципу выборки из других сословий: квоты на вступление в КПСС распределялись примерно так же²⁸, как и другие блага, а требования к кандидатам в члены партии формировались сочетанием признаков правильности происхождения и учетных характеристик: пола, возраста, образования, национальности, места жительства и работы. Необходимым промежуточным этапом перед вступлением в КПСС было членство в ВЛКСМ. Так что сословие комсомольцев также было весьма значимым элементом сословной структуры, формировавшимся, в свою очередь, из пионеров. Процедуры сословной инициации, такие как прием в октябрята, пионеры, комсомольцы и члены КПСС, были весьма значимыми событиями личной жизни членов советского сословного мироустройства и символизировали их последовательное, по мере взросления, приближение к статусу полноценного строителя коммунистического общества.

Членство в КПСС, манифестируемое партийным билетом, обеспечивало преимущественный доступ к разного рода социальным благам, в том числе и такому, как стать начальником: без членства в партии практически невозможен был переход из нижележащих социально-учетных групп в вышележащие ни в отраслевом, ни в территориальном ракурсе. Партийный билет для члена КПСС значил больше, чем паспорт, и его утеря – при отягощающих обстоятельствах – приводила к потере сословного статуса и переводу бывшего члена партии в самые низшие сословия. Исключение из КПСС было высшей мерой наказания для ее членов и символизировало их социальную смерть.

В рамках сословия членов КПСС отдельную группу – сверхсословие второго порядка – составляла партийная номенклатура, которая

²⁸ С учетом идеальной модели советского общественного устройства, в котором не было места нефункциональным по отношению к светлому будущему социальным группам.

была квотной выборкой уже из членов партии. Номенклатура формировалась по признакам пола, возраста, образования, профессии, национальности, происхождения, а также по территориальным и отраслевым признакам: все сословия имели свой кадровый резерв, то есть списки членов КПСС, которые могли бы по своим учетным характеристикам претендовать на членство в номенклатуре.

Квотное представительство членов КПСС в номенклатуре обеспечивало – по мнению идеологов государства – согласование тактических и стратегических интересов советских сословий в ходе строительства социализма, то есть в преодолении различий (сословных) между городом и деревней, между рабочими, крестьянами и служащими, между сталинскими нациями, между физическим и умственным трудом и т. п. Решения, обкатанные на партсобраниях, пленумах, конференциях и съездах КПСС, должны были, в соответствии с идеей «руководящей роли партии», удовлетворять и направлять все сословия общества, так как в КПСС и ее номенклатуре были статистически представлены их основные интересы.

Еще одной формой интеграции членов советских сословий в сословное целое советского народа были профсоюзы. ВЦСПС (Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов) и входящие в него отраслевые профсоюзы обеспечивали своих членов разного рода ресурсами (от продуктов питания и путевок в санатории и дома отдыха до оплаты лечения и организации профсоюзных касс взаимопомощи) согласно принятым на данный момент критериям социальной справедливости. Профсоюзные собрания были важным элементом сословной интеграции, и обсуждение на них нарушений моральных норм строителей коммунизма были важнейшими событиями в жизни трудовых коллективов.

Профсоюзы (наряду с отраслевыми ОРСаами) контролировали распределение огромного количества потребительских ресурсов (жилья, путевок в лечебные и оздоровительные учреждения, мест в детских учреждениях и пр.), и нечленство в профсоюзе фактически означало лишение доступа к остродефицитным социальным благам. Отечественными юмористами 30-х годов XX века зафиксирован лозунг сословного общества того времени: «Пиво – только членам профсоюза».

Трудовые и нетрудовые доходы, административная торговля и теневая экономика

Коммунистическое сословное строительство имело целью формирование социально однородного советского народа как единого сословия, члены которого имели бы равные права и обязанности перед государством. Однако в ходе этого строительства постоянно возникало не контролируемое КПСС неравенство в ресурсном обеспечении, связанное с нецелевым использованием ресурсов, их расхищением и обогащением отдельных сословий, то есть с существованием теневой экономики. Неявное и идеологически не мотивированное расслоение на богатых и бедных было предметом постоянной заботы КПСС, которая предпринимала шаги по его ликвидации. Проявлением этой заботы был жесткий контроль за составом сословий и межсословной мобильностью, то есть репрессивный и административный режимы.

Согласно логике административного рынка вышестоящие отраслевые и территориальные организации должны были отчуждать у нижестоящих ресурсы и потом распределять их, основываясь на принципах социальной справедливости и на приоритетах развития народного хозяйства в целом. Чтобы на каждом функциональном месте и во всех иерархиях управления были созданы хотя бы самые необходимые условия для деятельности, комитеты КПСС и исполкомы Советов должны были координировать и контролировать как систему присвоения ресурсов, так и систему их распределения. Добросовестные социалистические труженики должны были перевыполнять планы социалистического строительства, участвуя в социалистическом соревновании, то есть максимизируя результат своей работы при освоении выделенных им ресурсов²⁹. Справедливое – по необходимому минимуму – распределение ранее отчужденных ре-

²⁹ Социалистический труд заключался в освоении ресурсов, выделенных на какую-то деятельность, и в выполнении планов социалистического строительства по обеспечению ресурсами других участников этого процесса. Социалистическое соревнование по перевыполнению планов предполагало, что при равном количестве предоставленных ресурсов добросовестные труженики за счет «трудового энтузиазма» могут произвести большее количество ресурсов, чем планировалось. Рост «социалистической экономики» должен был обеспечиваться в основном за счет этой мифологической

сурсов составляло основное содержание деятельности высших органов управления СССР.

Прекращение массовых репрессий и ослабление административного режима, начавшееся в 50-е годы и продолжавшееся в 70-е и 80-е годы XX века, привело к постепенной деградации советской сословности и переходу ее в постперестроечную форму. Эта деградация была связана с тем, что отдельные сословия, отрасли народного хозяйства и подразделения административно-территориального устройства повели себя так, как будто они имели собственные цели социально-экономического развития и обладали средствами для их достижения. Они занялись сбором нелегитимной (при официальном устройстве) сословной ренты, используя ее для коррекции официальных представлений о социальной справедливости. Эти фрагменты социалистического мироустройства возымили собственное представление о социальной справедливости, не совпадающее с тем, как ее понимали «партия и правительство». Отрасли народного хозяйства, единицы административно-территориального деления, отдельные предприятия и граждане государства начали изыскивать способы перераспределения отчуждаемого государством продукта в свою пользу и превращения его в необходимые им ресурсы.

В социальной практике «брежневского застоя» нормативная логика социалистического строительства инвертировалась – республиканские, областные и районные комитеты КПСС в значительной степени начали сами влиять на определение приоритетности отраслей так, чтобы развитие предприятий конкретной отрасли на подведомственной территории приносило последней наибольшую пользу в виде жилого фонда, инфраструктуры, учреждений соцкультбыта и прочих ресурсов. Само переопределение приоритетов заключалось в обменных отношениях парткомитетов с руководством отраслей народного хозяйства, при которых за возможность строительства предприятия на территории области, например, руководство отрасли давало этой области (или краю, союзной республике) дополнительные

компоненты, навязываемой пропагандой и агитацией. Именно поэтому совершенно прав ранее цитированный Е. Добренко, введший понятие «политэкономии соцреализма» и показавший, что «мобилизующее на доблестный труд социалистическое искусство» было ключевым элементом социалистического хозяйственного строительства.

фонды и тем самым давало возможность ее руководству уменьшить известные дефициты. Вне обменных отношений нельзя было получить фонды на автомашины, повысить закупочные цены, увеличить нормативы снабжения продуктами питания, товарами народного потребления и другими ресурсами. Совокупность способов обхода государственных механизмов отчуждения и распределения и получила – в государственной рефлексии – название «теневая экономика».

Необходимым условием теневой экономики было существование отряда рабочей силы, не связанной с фиксированным местом работы. Речь идет о ставших обычными после 60-х годов внесловных бригадах строителей, бичах, бомжах и других категориях работников, выполнявших ситуативные работы по аккордной или договорной форме оплаты труда и не связанных с теми социальными гарантиями, благами и льготами, которые давала принадлежность к сословиям. Для освоения полученных в обменных отношениях ресурсов территориальные органы власти должны были иметь соответствующие исполнительские структуры. Ими, как правило, становились аппараты парткомитетов и исполкомов Совета соответствующего уровня, которые могли привлекать для выполнения «левых» работ кадровых работников предприятий и организаций или использовать отряды мобильной рабочей силы, нанимаемой через теневых прорабов для производства отдельных операций или для постоянной работы в теневом экономическом звене. Тем самым теневая экономика исподволь подтачивала основы сословного мироустройства.

Теневая экономика являлась необходимым структурным (но неформализованным) компонентом существовавшей организации ресурсной деятельности. Она могла быть криминальной – в том случае, если госаппарат непосредственно был связан с теневыми прорабами, которые перераспределяли материалы и результаты труда между непосредственными их производителями и работниками партийных и советских органов, и некриминальной – в том случае, если такие связи отсутствовали и деятельность теневых прорабов координировалась только руководителями предприятий и организаций или линейными руководителями в ходе обычных процессов выполнения и перевыполнения планов социалистического строительства.

Специфической особенностью теневой экономики являлось то, что для перераспределения отчуждаемого государством продукта в

свою пользу предприятия, организации, отрасли и территориальные структуры использовали сложившиеся институты административного рынка, так как создание новых организационных форм было или невозможно, или затруднено. Субъектами теневой экономики стали все без исключения элементы административного рынка, но естественно, что на разных уровнях его организации институты теневой экономики имели различающиеся формы. Тканью, на которой разворачивалось теневое перераспределение ресурсов, выступали обменные отношения «ты – мне, я – тебе», а видимым результатом становилось распределение потребительских ресурсов, противоречившее принципам социалистической социальной справедливости.

Население бывшего СССР можно аналитически разделить на две группы (сознавая при этом всю условность такого жесткого деления). В первую группу имеет смысл включить тех членов сословного мироустройства, которые жили только «на зарплату», то есть на трудовые доходы в социалистическом смысле этого слова, включая и «положенные» им как членам сословий ресурсы – сословную ренту. В официальную сословную ренту, даже на самых нижних уровнях сословной иерархии, входили полученное «в порядке общей очереди» жилье, путевки в санатории и дома отдыха, пионерские лагеря и многое другое. Членов привилегированных сословий, кроме минимума, обеспечивали качественными продуктами питания, импортным бахлом и бытовой техникой, они имели возможность, например, купить автомашину или провести отпуск за границей – но только в странах социалистического лагеря. Эту часть населения можно рассматривать как жившую при реальном социализме (от каждого по статусным способностям – каждому по труду, то есть по выполнению статусных повинностей), при этом созданием и поддержанием системы статусов и определением статусных способностей и эффективности «труда» занималось государство.

«Оплачиваемое» государством рабочее время было основным источником ресурсов для подавляющей части граждан, однако общий объем ресурсов, способы трат и количество потребительских благ, которые мог оплатить советский гражданин, зависели от его положения в различных социально-экономических иерархиях, во многом, но не полностью выстраивающихся по партийно-номенклатурным уложениям.

Обладание властью было вторым основным источником ресурсов. Мерой власти являлось количество особого ресурса – административной валюты, находящейся в распоряжении конкретного властного лица. Сам факт возможности властного отчуждения ресурсов с последующим их распределением (неважно, легитимным или нелегитимным, легальным или нелегальным с официальной точки зрения) означал, что гражданин государства обладает административной валютой. Административная валюта была наличной или безналичной (валюта прямого приказа или опосредованного в системе согласования интересов распоряжения), разной номинальной стоимости (бумаги на партийных бланках ценились выше, чем на бланках советских органов) и т. д. Все ресурсы и административные валюты частично могли конвертироваться друг в друга. За рубли можно было «купить» членство в минимально привилегированных сословиях, например прописаться в Москве – стать членом сословия москвичей. В то же время определенные статусы и сопряженные с ними административные валюты позволяли «делать деньги», то есть извлекать рубли из обладания статусной властью и связями. От характеристик статуса зависело, какой административной валютой и в каком объеме распоряжался обладающий этим статусом человек. Административная валюта была особой и лишь частично легитимной сословной рентой, позволявшей отчуждать ресурсы у низших сословий. Она непосредственно вытекала из существования самой иерархии сословий и была побочным и плохо контролируемым партийной властью следствием созданного КПСС сословного устройства.

Общий объем ресурсов, складывающийся из собственно трудовых доходов и доходов от возможности пользоваться административной валютой, ранжировал граждан в сословных отношениях. Источники и объем ресурсов, получаемых гражданами низших статусов, по определению должны были быть полностью прозрачны для обладателей высших статусов. Низшие сословия не имели права на сбор сословной ренты вне тех отношений, которые контролировались властью. Если объем ресурсов, которыми распоряжались граждане с относительно низкими статусами, превышал некий нормативный уровень, то они объявлялись «нетрудовыми доходами», то есть не соответствовавшими априорно определенному месту человека в системе сословного мироустройства.

Размеры доходов членов привилегированных сословий для членов низших сословий были непрозрачны. В общественном мнении низших страт все доходы высших страт представлялись «нетрудовыми», так как в доступных низшим стратам положениях об иерархиях сословной власти ничего не говорилось об источниках доходов, то есть о конвертации административной валюты в другие ресурсы и о сословной ренте. Непрозрачность доходов высших сословий создавала «общественное мнение» о социальной несправедливости в распределении ресурсов.

Еще раз вернемся к исходным различиям. Трудовые доходы (в социалистическом смысле этого понятия) фиксировались государством и определялись нормативным положением человека в государственных иерархиях управления и распределения. Трудовые доходы включали и сословную ренту – в той степени, в которой она связана с зафиксированным государством статусом человека в системе распределения и власти. Сословная рента была номинально включена в определение статуса сословий и проявлялась в официальных привилегиях, в том числе в объеме и качестве потребительских ресурсов, полагающихся этому сословию.

Нетрудовые доходы связаны не с самим обладанием административной валютой, а с ее ненормативной конвертацией в другие ресурсы, то есть с использованием статусной власти при перераспределении ресурсов и сборе дополнительной сословной ренты. Под нетрудовыми доходами понимались в первую очередь доходы, получаемые при конвертации административной валюты в другие ресурсы, в том числе в деньги. Поскольку нетрудовые доходы извлекались людьми из своего положения в иерархиях власти и при сборе сословной ренты, то их наличие у низших слоев населения можно было при желании рассматривать как признак существования нелегальной формы административной валюты и как наглядное свидетельство того, что в государстве есть скрытые иерархии власти, ряд положений в которых позволяют распоряжаться ресурсами, не обладая для этого фиксированными государством правами. Само получение нетрудовых доходов низшими слоями для высших слоев было свидетельством нарушений в системе государственной власти, и потому государство перманентно боролось с ними.

Часть населения, обладавшая административной валютой, не удовлетворялась трудовыми доходами, включающими в себя нормативную сословную ренту. Они, будучи причастны к распределению ресурсов, имели дополнительную ренту со своего сословного статуса, которая и была основным источником ресурсов, нарушающих принципы сословной справедливости. Распределение ресурсов происходило в жесткой процедуре административного торга, в который были включены все без исключения граждане государства, занимавшие какую бы то ни было должность [Кордонский. 2006]. Свою включенность в административный торг и возможность брать нелегитимную ренту со своего статуса люди воспринимали как естественное свойство социальной реальности, необходимое для жизни. Как говорили, невозможно быть у воды и не напиться, то есть получить возможность распоряжаться ресурсами и не воспользоваться ею.

Административная торговля при распределении ресурсов на последних этапах существования социалистического государства была первой и единственной реальностью, а государственные институты, иерархии управления и отношения в них воспринимались как служебные и несамостоятельные элементы поддержания позиций в торге. Перестройка на первых этапах своего осуществления, собственно, и была попыткой ликвидировать или ограничить обменные отношения и связанную с ними теневую экономику. Ненормативная сословная рента была объявлена незаконной. Перестройка выступала как усилия подразделений государства, в частности репрессивных органов, по ликвидации обменных связей и перераспределения ресурсов. Одним из первых действий перестройки была борьба с теневыми отношениями на самых низших уровнях иерархии административного рынка – «борьба с нетрудовыми доходами», ограничение деятельности всякого рода «бригад» и других формирований мобильной рабочей силы. В дальнейшем перестройка приняла форму борьбы с «цеховиками». Третьим этапом перестройки стало расследование тех форм теневой деятельности, в которые были включены функционеры партийного и советского аппарата управления, «прикрывавшие» теневые отношения. Эта борьба заключалась в элиминации конкретных людей, занимающих определенные функциональные места в иерархии отношений административного рынка – сначала рабочих «бригад» и людей, занятых в личном подсобном хо-

зйстве, потом организованных полулегальных и нелегальных производителей материальных благ (цеховиков), и в конце – партийных и советских чиновников, контролировавших эти производства. Идеология борьбы основывалась на предположении, что суть проблемы заключается в аномальном поведении отдельных людей, а не в свойствах всей системы отношений ресурсно-сословного устройства. Тем самым руководство СССР изменило основному принципу регулирования ресурсных отношений – массовым репрессиям членов «провоковавшихся сословий». Стремление локализовать и нейтрализовать отдельные напряжения в системе привело к обратному результату – к генерализации теневой экономики и к тому, что стали возможными массовые протестные движения низших сословий, принявшие в конце 80-х годов форму трудовых конфликтов – стачек и забастовок. Жалобы и доносы на несправедливость распределения ресурсов, которыми были завалены партийные и репрессивные органы, а также редакции партийных газет в это время, трансформировались в бунты против порядка управления.

Репрессии как форма регулирования межсословных отношений в СССР

Ресурсное обеспечение сословий по критериям социальной справедливости чревато феноменом, который с незапамятных времен называется мздоимством, или – по-современному – коррупцией³⁰. Сословное устройство стремится к справедливости, распределяя ресурсы согласно априорно заданной значимости сословий. Однако на пути к справедливому распределению ресурсы претерпевают описанные в предыдущей главе трансформации, в ходе которых их существенная часть не доходит до тех, кому они предназначаются.

³⁰ Я считаю, что термин «коррупция» в принципе неприменим для описания межсословных отношений. Коррупция характерна для классового общества и может быть определена как использование должностного положения официальным властным лицом для получения выгоды. В сословной системе члены высших сословий взимают сословную ренту с членов низших сословий, что только внешне схоже с коррупцией. Сословная рента является конституирующим отношением сословного устройства, а не злоупотреблением отдельных должностных лиц.

Ресурсы используются нецелевым образом потому, в частности, что с них берется сословная рента, ведь каждый член сословного общества имеет то, что охраняет и распределяет. Или ресурсы расхищаются людьми, которым они «не полагаются», но им все равно хочется кушать, как тем миллионам наших сограждан, которые пошли в лагеря согласно директивам 1932 и 1947 годов, известным в народе как указ «семь / восемь» (вышел седьмого августа) или «указы о колосках»³¹.

Борьба за правильное, целевое использование ресурсов составляет содержание внутренней жизни сословного устройства. Нецелевое использование ресурсов и, тем более, их расхищение осуждается сословной моралью и преследуется согласно порядку управления – специфической для сословного устройства формы регулирования отношений по сбору, хранению и распределению ресурсов. За сотни лет сословной истории накоплен огромный опыт борьбы с нарушениями порядка использования ресурсов, в том числе и репрессивный. Этот опыт показывает, что даже сажание на кол в индивидуальном порядке не очень умеряет аппетиты расхитителей. Гораздо эффективнее оказался институт массовых репрессий, в полной мере примененный во времена строительства социализма в отдельно взятой стране и, естественно в меньших масштабах, используемый все-

³¹ Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» в категорической форме требовало «применять в качестве меры судебной репрессии за хищение грузов на железнодорожном и водном транспорте... за хищение (воровство) колхозного и кооперативного имущества... высшую меру социальной защиты – расстрел с конфискацией всего имущества, с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией имущества» и запрещало применять амнистию к преступникам, осужденным по таким делам. «В целях борьбы с хищением свеклы во время копки и сбора... в отношении лиц, расхищающих свеклу, применять постановление Центрального Исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Союза ССР от 7 августа 1932 года» (Постановление СНК СССР от 17 сентября 1932 года). «Применять к лицам, уличенным в саботаже сельскохозяйственных работ, краже семян, во вредительском преуменьшении норм высева, вредительской работе по пахоте и севу, ведущей к порче полей и снижению урожая, в умышленной поломке тракторов и машин, в уничтожении лошадей, – как к расхитителям колхозной собственности постановление от 7 августа 1932 года» (Постановление ЦИК СССР от 30 января 1933 года); цит. по: [Максудов. 1989. С. 292–293].

ми правителями страны в периоды «наведения порядка». При массовых репрессиях сажая на кол не отдельных представителей сословий, а все сословие целиком. Именно репрессии всего сословия, приспособившегося использовать ресурсы нецелевым образом или оказавшегося неадекватным смене целей на конкретном этапе строительства нового общества, позволили осуществить коллективизацию и индустриализацию СССР. Такой способ регулирования межсословных отношений, сопряженный с использованием принудительного труда членов репрессированных групп, обеспечил очень высокие темпы модернизации народного хозяйства СССР. Членов сословий, неумеренно активных в сборе сословной ренты, «ставили к стенке» в полном составе, как это произошло с несколькими поколениями командного состава чекистов, или переводили в сословие заключенных, работавших на стройках народного хозяйства. Эту самую мобильную часть «трудовых ресурсов» обеспечивало народному хозяйству ГПУ–ОГПУ–НКВД–МВД, выполнявшее волю ВКП(б)–КПСС. Обилие советских сословий позволяло локализовать репрессии на одном или нескольких из них для того, чтобы обеспечивать трудовыми ресурсами социалистическое строительство и в то же время разрушать систему нецелевого использования ресурсов, которую вырабатывали эти сословия. Без массовых репрессий расхищение ресурсов и их нецелевое использование превращаются в бедствие сословного общества и подрывают его основу – систему справедливого распределения.

Репрессивный способ регулирования межсословных отношений был специфичен для СССР 20–50-х годов XX века. После смерти Сталина была утрачена политическая воля, необходимая для масштабного репрессивного регулирования межсословных отношений, и сословная система закоснела. Послесталинские сословия так «приспособились» к нецелевому использованию ресурсов, к их расхищению и сбору нелегитимной сословной ренты, что вся система сословного распределения оказалась нефункциональной, что проявилось в феномене тотального и официально ничем не компенсируемого дефицита. Выборочные репрессии 60–80-х годов XX века против отдельных работников торговли, общественного питания, милиции и т. д., по-видимому, только способствовали выработке более изощренных способов нецелевого использования ресурсов, усугубив

губляя проблему их несправедливого распределения. Сколько ни сажали нарушителей социалистической законности, дефицит не уменьшался. Нецелевое использование ресурсов, их расхищение и нелегитимный сбор сословной ренты в 60–80-е годы «брежневского застоя» превратились в обыденную практику. «Посадки» скорее, наоборот, стимулировали развитие теневой экономики и трансформацию ресурсов в товары, которые поступали на «черный рынок», где можно было купить все, что было «дефицитом» в системе государственного распределения.

Распад системы советских межсословных отношений

Система советских межсословных отношений основывалась на базовом статусе члена КПСС, руководящей роли партии и ее номенклатуре – как каркасе социального устройства и репрессиях – как механизме социального регулирования. Прекращение массовых репрессий, а потом и ликвидация конституционной «руководящей роли КПСС» привели, в частности, к крушению основ сословной системы и к всеобщей неопределенности статусов – прежде всего за счет деструкции сословного распределения ресурсов. Распад СССР был в первую очередь распадом системы межсословных отношений – общества, так как, еще раз подчеркну, в сословном государстве общество от государства неотделимо. Членство в КПСС потеряло свою социальную значимость, а номенклатура исчезла вместе с партийными институтами подбора и расстановки кадров.

Дефицит материальных ресурсов³² для распределения в сочетании с идеологической беспомощностью советской власти привел к

³² В СССР всякое частное распоряжение ресурсами было запрещено. Ресурсы могли быть получены членами социалистических сословий только от государства – в ходе их распределения. Или могли быть добыты в ходе административных торгов, по блату, украдены или припрятаны. В начальный период социалистического строительства распределению подлежали мыло, ткани, иголки, нитки и спички, не говоря уже об основных фондах, земле или доступе к коммуникациям. Дефицит доставали, меняли на то, на что их в данный исторический момент можно было поменять. На заключительном этапе социалистического строительства – в 80-е годы XX века – в дефиците были та-

расхищению СССР бывшими союзными республиками, сопровождавшемуся крушением системы советской сословности. Советская идеология к тому времени была амортизирована настолько, что уже не могла использоваться для оправдания всеобщего дефицита, необходимого – как утверждала КПСС – для достижения когда-то великих, но потерявших свою привлекательность целей. В поисках новой идеологии советские интеллигенты читали и перечитывали труды классиков марксизма-ленинизма и впитывали обрывки импортных концепций социального устройства, доходившие до них – в основном в самиздате – в виде переводов трудов экономистов, политологов, социологов и философов. Непереваренные импортные обществоведческие различия, принципиально не применимые к отечественному сословному устройству, стали в конечном счете теоретической и аксиологической основой перестройки.

Ослабление сословной организации (которое происходит, когда исчезают ресурсы для «распила») сопровождалось автоматическим формированием рынков и расслоением населения по уровню потребления, то есть формированием классовой структуры. А классовая структура по отношению к сословной организации общества-государства выступает в роли раковой опухоли: она разрушает сословные институты и расслаивает членов сословия, разводит их по классам. В такие периоды проявляется до того скрытое сословным распределением социальное неравенство, выраженное прежде всего в разных возможностях доступа к ресурсам. Появление «черного рынка», на котором ресурсы конвертируются в свободно обращающиеся товары и деньги, стало вызовом сословной системе, так как нарушило предустановленную социальную гармонию и единство принципов действий членов сословий в «распиле» ресурсов и в сборе сословной ренты.

После распада СССР и создания Российской Федерации, после всеобщего уже кризиса дефицита рынок, рыночные отношения и демократия были восприняты российскими сословиями (в точном соответствии с принципами сословного мировоззрения) как новый источник ресурсов для «распила» (такой же, каким в последние

бак, спиртное, кофе и чай, обувь и одежда. До ниток и иголок не дошло, хотя люди и создали их запасы, на всякий случай. И менялись дефицитом, создавая весьма тесную среду общения, общественную жизнь «доставания по благу или знакомству».

десятилетия советской власти была нефть), который можно использовать для дальнейшего развития сословного государства-общества. Постперестроечные политики и реформаторы «строили» рынок в первую очередь как новую систему согласования интересов сословий³³. Более того, наиболее активные из них сами себя определили как сословие «молодых реформаторов» с закрытым членством и привилегиями при приватизации «общенародной собственности». Но при этом, наверное, вопреки их воле, происходило отделение общества от государства и отделение экономики от государства.

Новорожденное общество повело себя совсем не так, как предполагали либеральные реформаторы, а новоявленные предприниматели, приватизировав государственные ресурсы, начали вести себя согласно уже рыночной, а не ресурсной логике. Распределители, как и системы ведомственного и профсоюзного распределения ресурсов, исчезли, и все граждане страны вне зависимости от советской сословной принадлежности начали покупать товары народного потребления на тут же возникших рынках. Профессиональные союзы, ранее представлявшие сословные интересы, потеряли статус распределителей дефицита и соответственно роль консолидаторов сословности. Теневая экономика сначала полностью вытеснила сословное распределение ресурсов по социальной справедливости, потом начала трансформироваться в собственно экономику. В стране появились настоящие товары и почти настоящие деньги, условно конвертируемая валюта.

При распаде СССР была разрушена именно система отношений между сословиями, возникшая в ходе социалистического строительства (так же как Февральская революция 1917 года разрушила систему отношений между имперскими сословиями), хотя сами сословия в каком-то смысле существуют и сейчас. Рабочих, крестьян и служащих в современной России уже нет, поэтому потеряли смысл их многочисленные идеологизированные производные. Но остались соци-

³³ Когда оказалось, что рынок совсем не ресурс и не источник ресурсов, а нечто совместимое с самовосстанавливающейся сословной структурой, то остатки советского сословного государства начали инстинктивно противодействовать расширению рынков, ограничивая предпринимателям доступ к ресурсам, в частности, свергывая приватизацию и пересматривая ее результаты.

ально-учетные производные от рабочих, крестьян и служащих: военные, чекисты, шахтеры, моряки, менты (используем это определение, поскольку оно не только внешнее, но и самоопределение), пенсионеры, бюджетники и др. Эти группы во многом сохранили советскую сословную идентификацию и остатки советской сословной морали, но их члены уже не связаны членством в КПСС, ее руководящей ролью, а также членством в профсоюзах. Выжившие сословия сохранили ресурсные притязания и несмотря ни на что требуют возобновления потоков ресурсов, то есть восстановления системы отношений между ними: сословного общества и ресурсного государства.

В 90-е годы прошлого века стало совершенно непонятно, «где мы находимся, куда идти, кто есть кто», к какой социальной группе принадлежит и что от него можно ждать. Разрушение системы межсословных отношений лишило граждан страны социальных ориентиров, и практически каждый гражданин, хотел он этого или не хотел, вынужден был опираться на свое прошлое (искать корни) – чтобы определиться в настоящем. Именно на это время пришелся пик ретроспективной сословной идентификации: ряженые в никогда не существовавшую униформу и увешанные орденами и медалями всех времен и народов «потомки» казаков, дворян, священнослужителей и прочих «имперских аристократов», как и «продолжатели социалистической революции» – новые революционные солдаты, матросы, пропагандисты, агитаторы и другие пламенные революционеры, – превратились в элемент повседневного политического пейзажа, наряду с «истинными потомками» так называемых коренных жителей и «титulyных наций» провинций СССР³⁴.

Составление личных родословных и «историй» ушедших в небытие провинций и этносов на время превратилось во вполне развитый отечественный бизнес, а гравюры «под старину» с изображениями развесистых генеалогических деревьев – родословных заняли почетное место на стенах «комнат отдыха» служивых и новых богатых – коммерсантов. Теперь эта мода себя практически исчерпала, и на начало XXI века более или менее определенными точками отсчета ос-

³⁴ Эти «истинные потомки» – националисты стали персонификациями сталинских наций, то есть людьми, для которых их паспортная национальная принадлежность – пятый пункт – была и остается основой самоидентификации.

таются еще живое советское сословное устройство, которое мало кто воспринимает как сословное, и предельно идеализированное представление об имперской системе общественных отношений с ее служивыми и податными сословиями.

Революция 1991 года, в отличие от Октябрьской революции 1917 года, была относительно мягкой, в ее ходе была разрушена только система согласования интересов советских сословий и сословного распределения ресурсов. До физической ликвидации членов советских сословий дело в России не дошло, хотя некоторые демократы и борцы за справедливость точно следовали сталинской логике строительства социальной структуры и отстаивали идеи не только декommунизации по образцу денацификации, но и ликвидации «чекистов и коммунистов как класса».

При распаде советской системы возникло огромное количество ранее «общенародных» и по сути бесхозных ресурсов. Освоение этих ресурсов, их расхищение и превращение в товары и деньги, сопряженное с превращением расхитителей в рыночных агентов, составляли содержание социальных процессов до конца XX века. Возникший на социальной пустоши рынок, основанный на приватизации ранее всесословной – общенародной собственности, начал развиваться очень высокими темпами. Сопутствующее становлению рынков классовое расслоение быстро – по меркам исторического времени – вызвало противодействие со стороны остатков сословного советского устройства. Пенсионеры и бюджетники, государственные служащие и военные, чекисты и милиционеры своими совокупными требованиями по «наведению порядка», «установлению социальной справедливости» и борьбе с расхитителями «общенародной собственности» – олигархами сформировали предпосылки для ревитализации системы согласования их интересов, сословной системы по частично имперскому, а частично советскому образцам.

Классовому расслоению прежде всего препятствовало и препятствует тщательно культивируемое сословным устройством стремление к социальной справедливости, то есть распределению ресурсов сообразно статусу сословий. Межпоколенческую трансляцию этого стремления и его идеологию обеспечивает особая и весьма жизнеспособная социальная группа, специфичная для сословного общества, но сама не являющаяся сословием, – интеллигенция.

Интеллигенция всегда противостоит породившему ее сословному общественному устройству, обсуждая и осуждая – в стабильные времена – методы построения институтов справедливого сословного распределения, его принципы, результаты и пропорции, массовые репрессии при борьбе с расхитителями ресурсов и обделенность низших сословий. При перестройках (либерализациях и революциях), когда рыночные начала теснят сословные институты, интеллигенты, которые собственно и составляют осознающее себя сословное общество, сначала становятся влиятельными властными фигурами, а в дальнейшем, обнаружив сопротивление своим властным амбициям, пытаются вернуть жизнь в predetermined их интерпретацией истории русло и построить общество, в котором ресурсы распределяются справедливо. Для них это прежде всего означает, что ресурсами должны быть обеспечены образование, наука, культура, здравоохранение и пр. – то есть главные интеллигентские занятия, связанные в основном с институтами сословной социализации. Интеллигенция конструирует образы внешних и внутренних врагов (которые неправильно распоряжаются, владеют или претендуют на владение ресурсами), противодействующих установлению справедливости, и предпринимает мифологические усилия по борьбе с ними.

Интеллигенция при либерализациях становится социальной стратой, обеспечивающей преобладание идеологии сословного мироустройства и создающей условия для появления авторитарных лидеров, стремящихся к созданию сильного, жесткого и «справедливого» (но «прогрессивного») государства, где и у интеллигенции есть свое место. Можно сказать, что существует закон сохранения интеллигенции. В начальные условия этого закона входит существование сословного устройства, которому противостоит интеллигенция, но которое ее воспроизводит как необходимый элемент.

Современные служивые (титульные) сословия и государственная служба

Как уже говорилось, за последние годы Федеральным собранием Российской Федерации приняты несколько законов о разного рода государственных служениях, которые фактически вводят новое сословное устройство государства по имперскому образцу и определяют модус существования служивых сословий. Такими законами можно считать закон «О системе государственной службы» и связанные с ним законы о государственной гражданской и военной службах, а также законы о статусе судей, депутатов и о муниципальной и казачьей службах³⁵.

Современные постсоветские сословия, введенные законами (как, впрочем, и остатки советских), пока еще нельзя считать полноценными, так как, если использовать критерии Б.Н. Миронова, их сословные права хотя и законны, но не безусловны, отсутствуют сословные организации-общества и суды, у них нет права самоуправления, а члены сословий не обладают сословными самосознанием и менталитетом. Более того, у членов сословий чаще всего отсутствует рефлексия своей принадлежности к сословию. Вместо нее есть профессиональная самоидентификация. Тем не менее юридическая база нового сословного мироустройства практически сформирована.

В отличие от советских сословий, которые создавались для строительства светлого будущего, новые российские сословия вводятся в отношениях служения так же, как, если верить исследователям, вводились привилегированные сословия в имперской России.

Кроме служения, подзаконными актами вводятся отношения обеспечения служения и обслуживания. Одни служивые сословия служат, другие служивые сословия обеспечивают служения, третьи – не служивые сословия – обслуживают служения.

Рассмотрим современные формы служения. Федеральная государственная служба – профессиональная служебная деятельность граждан по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации, а также полномочий федеральных государственных органов и лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации.

³⁵ Список сословных законов см. в приложении 2.

В соответствии с федеральным законом № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» система федеральной государственной службы включает:

- военную службу,
- правоохранительную службу,
- государственную гражданскую службу.

Военная служба – вид федеральной государственной службы, представляющей профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности. Военная служба заключается в защите государства от внутренних и внешних угроз и врагов силовыми методами. Поскольку враги и угрозы разные, то военная служба специализируется и осуществляется в:

- Министерстве обороны Российской Федерации (Минобороны России),
- Федеральной службе специального строительства (Спецстрой России),
- Федеральной службе безопасности (ФСБ России),
- Федеральной службе охраны (ФСО России),
- Службе внешней разведки (СВР России),
- Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России), в том числе в воинских подразделениях Государственной противопожарной службы (ГПС России),
- Министерстве внутренних дел (внутренние войска),
- Главном управлении специальных программ президента Российской Федерации (ГУСП).

Итого законом выделяется девять подвидов военной службы – и соответственно девять подсословий военнослужащих. В соответствии с федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и Положением о порядке прохождения военной службы (утверждено указом президента РФ от 16.09.1999 г. № 1237) военнослужащим присваиваются воинские звания.

Правоохранительная служба – вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, защите прав и свобод человека и гражданина. Гражданам, проходящим службу в правоохранительных органах, присваиваются специальные звания и классные чины. Точно так же, как в системе военной службы, правоохрана и правоприменение специализируются в зависимости от типов и форм возможных нарушений законов. Граждане, которые проходят службу в правоохранительных органах и которым присвоены в соответствии с законодательством РФ специальные звания, являются сотрудниками следующих органов:

- Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России),
- Федеральной миграционной службы (ФМС России),
- Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации (ГФС России),
- Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (ФСИН России),
- Федеральной таможенной службы Российской Федерации (ФТС России),
- Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСЗ КН России),
- Федеральной службы судебных приставов (ФССП России),
- Государственной противопожарной службы МЧС (ГПС МЧС России).

Итого выделяется восемь подсословий государственной правоохранительной службы. Обращает на себя внимание, что закона о правоохранительной службе, аналогичного по статусу законам о военной и государственной гражданской службах, еще нет, он находится в стадии согласования.

Сотрудникам ФСИН и ГПС МЧС России присваиваются специальные звания внутренней службы. Сотрудники ФС России состоят в кадрах МВД России, им присваиваются специальные звания начальствующего состава внутренней службы. Сотрудники ФМС России тоже

состоят в кадрах МВД России. Им присваиваются специальные звания начальствующего состава милиции и внутренней службы.

В Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков гражданам, принятым на службу, и сотрудникам присваиваются специальные полицейские звания, очевидно потому, что ФКЗН образована на базе ликвидированной Налоговой полиции.

В органах Прокуратуры Российской Федерации прокурорским работникам (прокурорам, следователям и некоторым другим категориям федеральных государственных служащих) присваиваются классные чины. Государственным гражданским служащим органов прокуратуры, не относящимся к прокурорским работникам, присваиваются квалификационные разряды (классные чины государственной гражданской службы). Прокуроры и следователи органов военной прокуратуры проходят службу в Вооруженных силах Российской Федерации, пограничных войсках ФСБ России, других войсках, воинских формированиях и органах в соответствии с федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и обладают правами и социальными гарантиями, установленными федеральными законами «О статусе военнослужащих» и «О прокуратуре Российской Федерации». Им присваиваются воинские звания (офицерского состава). В соответствии со ст. 48 закона «О прокуратуре Российской Федерации» воинские звания офицеров органов военной прокуратуры соответствуют классным чинам прокурорских работников территориальных органов прокуратуры.

Таким образом, работа в прокуратуре не является отдельной службой, а представляет собой совокупность всех государственных служений: государственно-гражданского, военного и правоохранительного.

Аналогичные прокурорскому регламенты и нормативная база распространяются на оперативных работников аппарата органов юстиции.

Государственная гражданская служба – вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях государственной гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов России.

В соответствии с федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и указом президента

Российской Федерации «О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации» федеральным государственным гражданским служащим, замещающим должности федеральной гражданской службы, присваиваются классные чины гражданской службы и дипломатические ранги.

В рамках закона о государственной гражданской службе выделяются три подсословия:

- государственные федеральные гражданские служащие,
- государственные региональные гражданские служащие,
- дипломатические служащие.

Определения специфики служб в указанных выше законах и нормативных актах полностью совпадают со словарным определением словословий. Например, в законе «О прокуратуре Российской Федерации» прямо определены сословные преференции прокуроров, которые – как подсословие – пользуются привилегиями всех трех видов государственного служения³⁶.

Итого: государство законом о государственной службе выделяет три вида служения и соответственно три сословия (государственные гражданские служащие, военнослужащие и правоохранители) и двадцать подсословий в них: федеральные государственные гражданские служащие, региональные государственные гражданские служащие, служащие на дипломатической службе, служащие в Российской армии, служащие в Федеральной службе безопасности, служащие в Службе внешней разведки, служащие в Федеральной службе охраны, служащие в милиции и так далее.

Некоторые подсословия, кроме общего закона о государственной службе, определяются еще и специальными законами: о ФСБ, МВД, ФСО, СВР, Прокуратуре.

Далее, закон о статусе депутата вводит депутатство как законотворческую службу. В законе оговариваются обязанности депутатов по отношению к государству и их привилегии, в том числе и такая, как иммунитет к уголовному преследованию. Поэтому есть все осно-

³⁶ См. выкопировки из федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в приложении 3.

вания считать депутатов отдельным сословием, в котором есть подсословия:

- депутаты Государственной думы,
- члены Совета Федерации,
- депутаты региональных законодательных собраний.

«7 февраля 2007 г. Государственная дума приняла федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации». Предметом его регулирования являются отношения, связанные с поступлением граждан Российской Федерации на муниципальную службу, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) муниципальных служащих.

...Принципиальным положением федерального закона, отличающим статус муниципальных служащих от статуса государственных гражданских служащих Российской Федерации, является то, что замещение должностей муниципальной службы осуществляется на основе трудового договора, а не служебного контракта, как это предусмотрено для государственных гражданских служащих Российской Федерации. Федеральным законом конкретизированы основные права, обязанности, гарантии муниципальных служащих, а также ограничения и запреты, связанные с муниципальной службой³⁷.

Так в комментариях официального сайта президента Российской Федерации к указу президента РФ определяются муниципальная служба и сословие муниципальных служащих. Причем в это сословие законом зачисляются и депутаты местных законодательных собраний: лица, занимающие муниципальные должности, но не являющиеся муниципальными служащими.

Законом о казачестве вводится понятие казачьей службы, определяется сословный статус казаков и их отношение к государственной гражданской, военной, правоохранительной службам. В рамках казачьего сословия есть еще не до конца оформившееся деление на подсословия – казачьи войска, имеющие региональную привязку³⁸.

³⁷ <<http://www.kremlin.ru/priorities/events31001/2007.shtml>>

³⁸ Внутреннее членение казачьего сословия см. в приложении 7.

Согласно закону «О статусе судей», судейские представляют собой отдельное сословие, а федеральные судьи вплоть до районного уровня назначаются на должности персональными указами президента РФ. Тем не менее существует фундаментальная неясность в их статусе. Судейство представляет собой служение закону, а не государству, и в этом смысле не вписывается в систему государственного служения. Судьи находятся в системе государственного служения, но имеют в какой-то мере уникальный статус, который – в рамках сословного мироустройства – трудно определить, так как никакого иного служения, нежели государственного, в таком мироустройстве не предусмотрено³⁹. В каком-то смысле судейские имеют отношение к правоохранительной службе, однако в законе об их статусе это не оговорено. Государство выплачивает судьям жалованье, однако финансирование деятельности судей (судопроизводство) осуществляется из средств Верховного суда РФ через его судебный департамент. Существуют по меньшей мере четыре подсословия судейских, различающихся объемом прав и привилегий:

- федеральные судьи,
- конституционные судьи,
- арбитражные судьи,
- мировые судьи.

Есть также фундаментальная неясность в определении такой формы правоохранительного служения, как исправление наказаний в части статуса наказанных. Люди, занимающиеся исполнением наказаний, несут военную (внутренние войска) или правоохранительную (Минюст и МВД) службу. Исполнение наказаний неотделимо от наказанных – заключенных, подследственных, поднадзорных. Исполнение наказаний является титульным служением, и значит, правонарушение и последующее наказание также имеют некий оттенок титульности. То есть заключенные, подследственные и поднадзорные могут рассматриваться как титульное сословие со своими правами,

³⁹ В какой-то мере схожие проблемы в определении статуса имеют священнослужители, служащие Богу, но не государству и не мирскому закону, однако до назначения священников указами и финансирования богослужений из государственного бюджета дело еще не дошло, хотя все к тому идет.

обязанностями и привилегиями, существующее постольку, поскольку есть те, кто наказание исполняет и несет тем самым титульную службу. Такая же по природе неясность существует в определении статуса внесловных-мигрантов, сословной социализацией которых занимаются сотрудники Федеральной миграционной службы. Тем не менее в последующих разделах я рассматриваю правонарушение и незаконную миграцию как нетитульные деятельности.

Таким образом, в настоящее время федеральными законами введены семь основных видов служения и, соответственно им, семь основных сословий. Государственных гражданских служащих, военнослужащих, правоохранителей, судей, депутатов, казаков и муниципальных служащих я считаю титульными сословиями, так как их права и обязанности, а также привилегии прямо определены федеральными законами. В приложении 3 даны выкопировки из некоторых законов, в которых зафиксированы сословные обязанности и привилегии.

Военнослужащие, правоохранители и казаки имеют специфическую (для каждой отдельной службы) форму одежды, различающуюся в зависимости от воинского или специального звания, системы государственных и ведомственных наград и знаков отличия⁴⁰. Отдельные категории государственных гражданских служащих также имеют специальную форму одежды, особые знаки отличия и систему рангов – званий. Высшие должностные лица государственной гражданской службы не имеют униформы и особых сословных знаков от-

⁴⁰ Форменную одежду (вещевое довольствие) получают, согласно разным законам, указам и распоряжениям, военнослужащие (РА, ФСО, ФСБ, СВР, МЧС, и пр.), сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы МЧС, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, дипломаты, служащие Роспотребнадзора, экологического надзора Минприроды, налоговики, работники надзоров Минсельхоза (карантинный, ветеринарный, технический, охотоведы), работники Ростехнадзора, работники ведомственной охраны, связисты, спецсвязисты, работники транспортных инспекций, работники Минюста (судебные приставы, судьи), работники службы земельного кадастра, наркополицейские, работники Федеральной миграционной службы, таможенники, работники Росрезерва, работники Агентства по судостроению, горноспасатели, строители, прокуроры, казаки. Этот список, наверное, не полон, вполне возможно, что облаченных в форму подсословий еще больше.

Список законов и ведомственных актов, определяющих внешний вид членов сословий, см. в приложении 4.

личия, в противоположность служащим многочисленных государственных гражданских отраслевых служб, обеспечиваемым в составе вещевого довольствия мундирами самого экзотического покроя и цвета, – такими, например, как малиновые кители чиновников Роспотребнадзора или ослепительно белые парадные мундиры старших прокурорских чинов.

Члены титульных сословий имеют оговоренные законами преференции и ограничения, связанные со служением. К деятельности членов титульных сословий неприменимы понятие труда и соответственно оплаты по труду или по результату труда. Служивые служат, а не работают. Оплата служения членов служивых сословий осуществляется через институт жалованья, размер (оклад) которого зависит от звания (ранга) служащего, его должности, стажа и режима служения.

Отношения между титульными сословиями

Жизнь членов титульных сословий реализуется во взаимном служении, которое называется обеспечением. Структуру такого служения можно представить в виде таблицы-матрицы (*табл. 1*), в левый столбец которой вынесены имена сословий – соответственно федеральным законам, а в верхнюю строку – названия соответствующих сословиям видов деятельности. Так, государственные гражданские служащие несут государственную гражданскую службу, а правоохранители несут правоохранительную службу. Несение службы означает одноименную деятельность. Пересечению одноименных видов деятельности (*служений*) и имен сословий соответствуют закон (диагональный элемент *табл. 1*), которым сословия вводятся, и система рангов (званий), которая иерархизирует представителей данного сословия. Далее представлена структура отношений между титульными сословиями, их взаимное служение.

Строки *табл. 1* представляют собой упорядоченное перечисление состава сословия. Так, сословие государственных гражданских служащих должно состоять из государственных гражданских служащих, обеспечивающих военную службу; государственных гражданских служащих, обеспечивающих правоохранительную службу; госу-

дарственных гражданских служащих, обеспечивающих муниципальную службу; государственных гражданских служащих, обслуживающих законотворческую службу; государственных гражданских служащих, обеспечивающих казачью службу; государственных гражданских служащих, обеспечивающих судейство.

Учитывая, что сословие государственных гражданских служащих состоит из подсословий «федеральные государственные гражданские служащие» и «региональные государственные гражданские служащие», а также что в состав государственных служащих входит определенное подзаконными актами подсословие дипломатических служащих, то многообразие форм государственной гражданской службы весьма велико: должны быть государственные гражданские служащие, которые обеспечивают военную службу (при этом они делятся на госслужащих, обслуживающих обеспечение внутренней и внешней безопасности, охранную службу, защиту от чрезвычайных ситуаций и пр.). Должны быть также государственные гражданские служащие, обеспечивающие правоохранительную деятельность во всех ее частных проявлениях – от охраны правопорядка до исполнения наказаний.

То есть федеральные государственные гражданские служащие только по отношению к титульным сословиям разбиваются по меньшей мере на несколько десятков групп, соответствующих обеспечению всех других титульных деятельностей. Общее возможное число групп, в которых объективируется взаимное служение (обеспечение) титульных сословий, определяется количеством подсословий, возведенным в квадрат, – то есть их несколько сотен. Это совсем не значит, что такая внутренняя структура служения уже сформирована. Скорее, это пространство логических возможностей, образованное отношениями между титульными сословиями. Исходя из этого пространства можно, наверное, эмпирически исследовать наши межсословные отношения на предмет того, какие логически возможные варианты уже существуют.

Существует государственный учет членов титульных сословий, так называемые реестры государственной гражданской, военной и правоохранительной служб, которые по закону являются секретными. Поэтому количественные характеристики численности титульных сословий дать затруднительно. По данным Госкомстата, в системе государственного и муниципального управления (государственных граж-

данских и муниципальных служащих) заняты более восьмисот тысяч человек, в военной организации государства – около пяти миллионов (включая военных судей и прокуроров), казаков – около семи миллионов⁴¹ гражданских судей и прокуроров – около ста двадцати тысяч человек⁴². Количество депутатов федерального уровня – около тысячи человек. Не удалось найти сведений об общем количестве депутатов региональных и муниципальных законодательных собраний.

Иерархия титульных сословий и корпоративные отношения

Столбцы *табл. 1* можно считать особым рода корпорациями, то есть совокупностями представителей титульных сословий, объединенных обеспечением отдельных видов титульной деятельности. Обеспечение деятельности представляет собой главным образом освоение средств, выделенных на эту деятельность государством. Федеральный бюджет предполагает, прежде всего, финансирование именно деятельностей – служений и служб (государственной гражданской, военной, правоохранительной служб в их многочисленных спецификациях), а не прямое финансирование сословий⁴³. Выделенные из федерального бюджета ресурсы осваиваются («пилятся») представителями всех сословий, обеспечивающих данную деятельность.

Исходя из *табл. 1*, в современном российском государстве можно выделить следующие (титульные) корпорации:

- по обеспечению – освоению ресурсов, выделенных на государственную гражданскую службу,
- по обеспечению – освоению ресурсов, выделенных на военную службу,
- по обеспечению – освоению ресурсов, выделенных на правоохранительную службу,

⁴¹ Согласно Закону, можно считать титульными казаками только тех, кто обеспечивает государственную гражданскую, правоохранительную и военную службы. Поэтому сословие казаков делится на тех, кто служит, и тех, кто не служит и потому не относится к титульным сословиям.

⁴² <http://www.gks.ru/free_doc/2007/gosobr/t1.htm>

⁴³ Выкопировка из федерального закона «О бюджетной классификации» см. в приложении 8.

Таблица 1. Отношения между титульными сословиями

<i>Социальные функции сословия</i>	<i>Государственная гражданская служба</i>	<i>Военная служба</i>	<i>Право-применение</i>
Государственные гражданские служащие	классы государственных служащих; Закон о государственной гражданской службе	государственные гражданские служащие, обеспечивающие военную службу	государственные гражданские служащие, обеспечивающие право-применение
Военнослужащие	военнослужащие, обеспечивающие государственную гражданскую службу	воинские звания; Закон о военной службе	военнослужащие, обеспечивающие правоприменение
Судьи	судьи, обеспечивающие государственную гражданскую службу	судьи, обеспечивающие военную службу	Закон о статусе судей
Правоохранители	правоохранители, обеспечивающие государственную гражданскую службу	правоохранители, обеспечивающие военную службу	правоохранители, обеспечивающие правоприменение
Муниципальные служащие	муниципальные служащие, обеспечивающие государственную гражданскую службу	муниципальные служащие, обеспечивающие военную службу	муниципальные служащие, обеспечивающие правоприменение
Депутаты	депутаты, обеспечивающие государственную гражданскую службу	депутаты, обеспечивающие военную службу	депутаты, обеспечивающие правоприменение
Казаки	казаки, обеспечивающие государственную гражданскую службу	казаки, обеспечивающие военную службу,	казаки, обеспечивающие правоприменение

<i>Охрана правопорядка</i>	<i>Муниципальная служба</i>	<i>Законо- творчество</i>	<i>Казачья служба</i>
государственные гражданские служащие, обеспечивающие правоохранительную службу военнослужащие, обеспечивающие правоохранителей	государственные гражданские служащие, обеспечивающие муниципальную службу военнослужащие, обеспечивающие муниципальных служащих	государственные гражданские служащие, обслуживающие законо-творчество военнослужащие, обеспечивающие депутатов	гражданские служащие, обеспечивающие казачью службу военнослужащие, обеспечивающие казаков
судьи, обеспечивающие охрану правопорядка	судьи, обеспечивающие муниципальную службу	судьи, обеспечивающие законотворчество	судьи, обеспечивающие казачью службу
специальные звания; Закон о правоохранительной службе	правоохранители, обеспечивающие муниципальную службу	правоохранители, обеспечивающие законотворчество	правоохранители, обеспечивающие казачью службу
муниципальные служащие, обеспечивающие охрану правопорядка	классы муниципальных служащих; Закон о муницип. службе	муниципальные служащие, обеспечивающие законотворчество	муниципальные служащие, обеспечивающие казачью службу
депутаты, обеспечивающие охрану правопорядка	депутаты, обеспечивающие муниципальную службу	виды депутатов; Закон о статусе депутатов	депутаты, обеспечивающие казачью службу
казаки, обеспечивающие охрану правопорядка	казаки, обеспечивающие муниципальную службу	казаки, обеспечивающие законо-творчество государственные	специальные казачьи звания; Закон о казачестве

- по обеспечению – освоению средств, выделенных на служение закону,
- по обеспечению – освоению ресурсов, выделенных на муниципальную службу,
- по обеспечению – освоению ресурсов, выделенных на правотворческую деятельность,
- по обеспечению – освоению ресурсов, выделенных на казачью службу.

Финансирование государственной гражданской службы вовсе не означает, что из строк бюджета, выделенных на это титульное служение, финансируются государственные служащие. Скорее наоборот – по этим статьям бюджета государственные гражданские служащие (если следовать логике *табл. 1*) получают только разве что жалованье, надбавки за звание, ранги и особые условия службы. Из разделов бюджета, предназначенных на ресурсообеспечение государственной гражданской службы, финансируются прежде всего члены других титульных сословий, обеспечивающих несение государственной гражданской службы.

Точно так же выстраиваются корпорации по освоению средств на другие титульные деятельности: правоохранительную, судебскую, правотворческую, военную, казачью.

Объем ресурсов, выделяемых на служения, ограничен и подлежит распределению между всеми членами сословий, обслуживающих эти служения. Это значит, что при распределении этих ресурсов возникает административная конкуренция между членами обеспечивающих данную деятельность сословий.

Если исходить из логики *табл. 1*, то можно выделить два вида конкурентных отношений в сословной структуре: один из них образован конкуренцией между представителями всех сословий за объем ресурсов, выделенных на отдельные титульные служения, то есть за распределение ресурсов по столбцам *табл. 1*. Это конкуренция за распределение средств по статьям федерального бюджета, которая оформлена как подготовка, обсуждение, принятие и корректировка федерального бюджета. Учитывая, что общий объем бюджетных ресурсов ограничен, а доли ресурсообеспечения каждого служения могут меняться, представители всех сословий в относительно публичном торге определяют долю, причитающуюся на обеспечение каждого служения в федеральном бюджете. Эти доли каждый год

фиксируются Законом о Федеральном бюджете, принимаемым Федеральным собранием и подписываемым президентом РФ.

Вторая форма конкуренции связана с тем, что после определения доли в общем объеме ресурсов ее – эту долю – необходимо разделить между членами корпорации по обеспечению данной титульной деятельности, то есть определить, какая доля пойдет одному сословию на обеспечение титульного служения другого сословия. И торг за обеспечение служения не менее жесток, чем за определение доли ресурсов, причитающихся на отдельное титульное служение, хотя и принципиально не публичен, в отличие от торга за распределение ресурсов по строкам федерального бюджета.

Таким образом, можно сказать, что в торге за долю ресурсов, причитающихся на отдельную титульную деятельность (по столбцам *табл. 1*), определяются государственные приоритеты: государственная гражданская служба, например, оказывается более значимой, если исходить из доли ресурсов, ей выделяемых, чем военная служба. А в корпоративном торге за долю ресурсов, причитающихся членам сословия, определяется статус отдельных сословий, выстраивается их актуальная ресурсная иерархия, в которой, например, доля ресурсов, причитающихся военнослужащим (сумма по соответствующей строке *табл. 1*) за обеспечение всех других видов служений, существенно больше, чем доля ресурсов, причитающихся государственным гражданским служащим за обеспечение тех же служений.

Конечный итог распределения ресурсов по сословиям может не совпадать (и, как правило, не совпадает) с государственными приоритетами, фиксированными федеральным бюджетом, так как доля ресурсов, которые осваивает данное конкретное сословие (то есть сумма ресурсов, полученных членами сословия при обеспечении других титульных деятельностей, – по строке), существенно выше или ниже, чем доля ресурсов, причитающихся на соответствующее сословию служение (по столбцу). Так, по разного рода оценкам, совокупность ресурсов, осваиваемых военнослужащими, существенно больше, чем количество ресурсов, выделяемых на военную службу в федеральном бюджете⁴⁴. То есть

⁴⁴ Для определения реальной иерархии сословий необходимо сопоставить доли ресурсов, выделенных из бюджета, и доли ресурсов, полученных при обслуживании других титульных деятельностей. В принципе, такая работа может быть сделана на основании текущей статистики исполнения федерального бюджета.

распределение ресурсов по видам служений – см. столбцы *табл. 1* – в федеральном бюджете является номинальным, а реальное количество ресурсов, достигающих сословиям, определяется тем, сколько и что получают члены одних сословий за обеспечение других.

Последовательность сословий, то, в каком порядке они представлены в *табл. 1*, в значительной степени произвольна, так как не определена законами. Тем не менее интуитивно ясно, что военнослужащие старше (ранг их сословия выше), чем правоохранители, а последние – старше, чем, например, муниципальные служащие или казаки. Кроме того, в системе военной службы военнослужащие ФСБ и СВР, например, имеют более высокий статус, чем военнослужащие Российской армии. Неопределенность взаимного иерархического положения подсословий, сравнимых по государственной значимости служения, проявляется, в частности, в борьбе за повышение статусов сословий, во взаимных «наездах» и попытках передела разнаряженных ресурсов: чекисты наезжают на ментов, менты – на прокурорских, прокурорские – на военных, военные – на чекистов, чекисты – на судейских, обвиняя друг друга, среди прочего, в коррупции и служебном несоответствии. И все вместе «наезжают» на государственных гражданских служащих, мотивируя наезды тем, что те не обеспечивают необходимого для служения и обеспечения служения потока ресурсов из федерального бюджета. В ходе «наездов» складываются ситуативные иерархии сословий, различающиеся по регионам страны.

Освоение ресурсов, которые выделены на какого-либо рода титульную деятельность, оплачиваемое государственным жалованьем, не является единственным источником ресурсов членов титульных сословий. Кроме жалованья полагается вещевое и другие формы довольствия, хотя гораздо более значимым источником ресурсов является сословная рента, которую в повседневной жизни члены высокоранговых сословий «стригут» с членов низкоранговых сословий – в форме взяток, откатов, подношений, подарков и, что не менее значимо, в форме возможности избегать дополнительных поборов со стороны членов других титульных сословий. Потеря именно этих – дополнительных – источников ресурсов наиболее ощутима для членов титульных сословий, а приобретение такой возможности автоматически повышает статус сословия. Именно поэтому, например, служивые сословия конкурируют в приобретении прав на оператив-

но-разыскную деятельность, так как она является, в частности, способом сбора сословной ренты.

Межсословные отношения манифестируются неформализованной процедурой определения старшинства «крыши» (известно, например, что прокурорская «крыша» весомее, чем «ментовская») и в сборе сословной ренты. Представители титульных сословий облагаются «гаишной рентой», например, гораздо реже, чем представители нетитульных; видимые знаки отличия сословий – такие как погоны, орденские планки, нагрудные знаки, серии и цвет номеров автомобилей и многое другое – демонстрируют представителям других сословий статус их обладателей и создают возможность для отказа в выплате сословной ренты. В случае государственных гражданских служащих такую же защитную роль играют служебные удостоверения, дорогие костюмы и часы – как заменитель униформы, а также марки автомобилей и государственные номера их регистрации.

Сословную ренту «стригут» правоохранители, военнослужащие, государственные гражданские служащие, судьи, депутаты и казаки, однако их деятельность этого рода не столь публична, как у служащих ГИБДД-ГАИ, хотя распространена в не меньшей степени.

Можно сказать, что реальная значимость сословия определяется общим объемом осваиваемых им ресурсов, который складывается из:

- ресурсообеспечения титульной деятельности,
- ресурсов, получаемых при их корпоративном распределении, на обеспечение других видов служений,
- сословной ренты.

Сословная рента возникает, если ранги сословий, их старшинство однозначно не определены. Иерархия сословий динамически определяется в самой процедуре сбора сословной ренты. Закрепление однозначной иерархии сословий неизбежно приведет к закоснению всей системы отношений между сословиями и замыканию ее внутри себя, и именно поэтому фиксировать ранги старшинства по меньшей мере неразумно.

Интерпретация сословной ренты как коррупции, к которой часто прибегают борцы за рынок и демократию, представляется совершенно неадекватной, так как коррупция – феномен рыночный и характерный для классового общества, в котором общество отделено от государства,

в то время как сословная рента интегрирует сословия в целостность сословного общественно-государственного устройства и функционально необходима. В сословном обществе такая рента неизбежна, тем более в таком обществе, какое сейчас формируется в России.

Проблема сословной ренты – не в том, что она есть, а в том, что она нелегитимна, то есть признаются существующими «отдельные факты коррупции», но не общеизвестное и общераспространенное системное проявление межсословных отношений. Борьба с коррупцией, протекающая в форме выявления, разоблачения и уголовного наказания «оборотней в погонах» и без погон, не может быть эффективной, так как представляет собой применение института права к поведению, имеющему внеправовую природу. «Борьба с коррупцией» воспринимается теми сословиями, в которых по политической необходимости или воле случая найдены «оборотни», как межсословная борьба за ресурсы, в ходе которой конкурирующие сословия применили неконвенциональные «вредительские» методы. «Борьба с коррупцией» в той форме, которая сейчас принята, по меньшей мере не способствует конструктивным отношениям между сословиями.

Единственным доказавшим свою эффективность способом силовой борьбы с сословной рентой являются массовые репрессии или их современные аналоги, то есть ликвидация сословия, чрезмерно активного в сборе сословной ренты как класса, как это произошло с налоговыми полицейскими, которым ресурс сбора ренты с предпринимателей заменили ресурсом сбора ренты с наркоторговли, сопряженным с их переименованием в наркоконтролеров.

Нерепрессивное регулирование правил сбора сословной ренты в сословных обществах, хоть в какой-то степени осознающих свою природу (таких как дореформенная имперская Россия), осуществлялось институтом сословной морали, где нарушение кодекса поведения дворянина, например, было чревато остракизмом. В современной России пока нет осознания собственной сословной структуры, и соответственно нет деятельности по формированию внутренних регуляторов внутрисословных и межсословных отношений. Формирование сословной морали невозможно без публичного признания сословной природы нашего общественного устройства и без институализации внутрисословных отношений: разного рода сословных организаций, собраний и судов.

Служение титульных сословий

Служение титульных сословий заключается в первую очередь в нейтрализации разного рода внутренних и внешних угроз, которые определены многочисленными государственными концепциями безопасности. В мирное время служение титульных сословий состоит в выявлении угроз и подготовке к их нейтрализации, а в военное время и при чрезвычайном положении – в силовом противоборстве с внутренними и внешними врагами.

Другим аспектом служения является деятельность по отчуждению ресурсов у обслуживающих сословий в виде налогов и сборов и контролю за исполнением разного рода повинностей⁴⁵. Эта деятельность также обосновывается подготовкой к нейтрализации угроз, поскольку для этого необходимо ресурсное обеспечение, запасы ресурсов. В ходе этой деятельности отчуждаются ресурсы, которыми располагают другие сословия, и у последних изымается все сверх того, что им полагается по критериям социальной справедливости.

Отчуждение ресурсов осуществляется согласно соответствующему плану, который есть у каждого служивого. Отчужденное консолидируется в бюджете и в запасах – материальных или финансовых; оно должно быть сохранено и потом распределено по мере необходимости. Поэтому хранение и распределение ресурсов (консолидированных в бюджете и материальных запасах – госрезерве) между всеми сословиями является одним из компонентов служения. В функции служивых входит как соблюдение принципов социальной справедливости при отчуждении и распределении, так и контроль за хранением, освоением и списанием ресурсов.

Необходимым компонентом служения являются систематические проверки и ревизии, которые проводят государственные гражданские служащие федерального и регионального уровней, депутаты и контрольные службы Федерального собрания, муниципальные слу-

⁴⁵ Повинностями можно считать накладываемое разными вышестоящими властями на нижестоящих и коммерсантов обязанности развивать спорт и строить спортивные сооружения, вкладывать ресурсы в развитие образования, науки и культуры и пр., а также то, чем оборачивается для предпринимателей «социальная ответственность бизнеса».

жащие, правоохранители и военнослужащие по вопросам расходования ресурсов бюджетов всех уровней. При выявлении нарушений они составляют предписания или возбуждают «дела» против нарушителей порядка управления ресурсами, которые расследуются правоохранителями, представляющими результаты расследований судебским. Судьи квалифицируют нарушение порядка использования ресурсов как нарушения законов и назначают наказания согласно Уголовному кодексу. Так как порядок управления ресурсами кодифицирован⁴⁶ но не систематизирован, то судьи имеют возможность найти повод для уголовных санкций против осуществляющих любую деятельность, особенно если в этом заинтересованы функционеры – рейдеры.

В том случае, если проверяющие действуют строго по закону, практически любая производящая (ориентированная на рынок) деятельность может интерпретироваться как нарушение порядка управления ресурсами, так как в ее результате возникают дополнительные (и не учтенные государством) ресурсы, которые могут быть распределены рыночным актором не лучшим образом, если исходить из принципов сословной социальной справедливости. Именно в таких случаях возникает тема социально безответственного поведения отдельных предпринимателей и социальной ответственности бизнеса в целом.

Борьба с нарушением социальной (сословной) справедливости приводит к тому, что проверяющие-служивые, хотя бы они этого или не хотят, буквально выжигают любые проявления рыночности. Но обычно проверяемые просто откупаются от служивых, выплачивая в той или иной форме сословную ренту и обеспечивая себе возможность продолжения работы на рынке «под крышей». Уход «под крышу» чаще всего означает, что предприниматель, ранее работавший на рынке, превращается в коммерсанта, обслуживающего какой-либо бюджет. Уход «под крышу» часто является единственным способом сохранения бизнеса. Поиск надежной сословной «крыши» стал одним из основных элементов рыночной стратегии отечественного бизнеса и, вполне возможно, приведет к ликвидации бизнеса как

⁴⁶ В Земельном, Водном, Лесном и прочих кодексах.

рыночной деятельности и превращению предпринимателей в сословие коммерсантов, обслуживающих разного рода бюджеты и государственные фонды, в какой-то степени аналогичное имперскому купеческому сословию. В конце концов, гильдийная организация имперской коммерции может стать образцом для современных практиков сословности.

Со слов одного руководителя частного сельхозпредприятия, для проверяющих типична такая логика: в хозяйстве, где нет и следа рыбоводства, появляется представитель рыбоохранной службы Росприроднадзора и требует выплаты штрафа по предписанию о нарушении норм природоохранной деятельности. Мотивирует он это так: «У тебя навоз на фермах есть, значит, ты его вывозишь. А если ты его вывозишь, то неизбежно он по пути теряется, попадает на землю. А с земли он попадает в водоемы. Поэтому плати, а то хуже будет». И платят, а то действительно бывает хуже, иногда и совсем плохо – вплоть до уголовного преследования.

Эффективность служения определяется по «палкам» и «галкам», то есть фиксированным в служебной отчетности фактам профилактики, раскрытия или расследования нарушений порядка сбора, хранения, распределения, освоения и списания ресурсов. В каждой государственной службе в той или иной форме существует план по осуществлению служения. Невыполнение плана расценивается как неэффективное служение, что наказывается служебными взысканиями или предъявлениями «служебного несоответствия», понижением в звании или должности. Выполнение плана «по палкам» расценивается как эффективное служение, за что служивых награждают премиями в «размерах окладов жалованья», ведомственными или государственными наградами, повышают в звании и должности.

Система служения – многоуровневая. На федеральном уровне есть более 40 государственных служб в рамках гражданского, военного и правоохранительного государственных служений, в функции которых входит «учет и контроль». Это помимо разных форм депутатского контроля. Все эти службы представлены на окружных и региональных уровнях в виде соответствующих инспекций и контролей, причем количество их на этих уровнях административно-территориальной организации сословного государства умножается (относи-

тельно федерального уровня) за счет того, что отдельные виды службы (контроля) представлены разными организациями одного федерального органа.

На муниципальном уровне представлены и окружные, и федеральные, и региональные службы. Так как учет и контроль всеобщий, то федеральные службы непрерывно проверяют и региональные службы, и муниципалитеты, а региональные – своих служаков на муниципальном уровне, причем по результатам уже проведенных проверок. В целом количество подразделений проверяющих служб, с которыми вынужден иметь дело рыночный актор на уровне муниципального района, больше 80, но меньше 100.

Учет и контроль, осуществляемый многочисленными служивыми, составляет содержание обеспечения ими других деятельностей. Для демонстрации эффективности обеспечения каждому служивому сословию жизненно необходимо продемонстрировать другим сословиям актуальность своего служения, свою необходимость. Поэтому представители сословия ментов, например, убеждают представителей других сословий в том, что растет преступность, представители сословия чекистов убеждают людей в том, что растет активность иностранных спецслужб и террористов, природоохранные инспекторы говорят о загрязнении среды, а санитарные врачи рассказывают о страшных эпидемиях, которые угрожают стране, если не увеличить долю ресурсов, причитающихся им для обеспечения других служений.

И действительно, усилиями разного рода служивых страну охватывают социальные эпидемии и возникает огромное количество преступников, угроз и «врагов народа» в человеческом (или не человеческом) облике: уголовников и насильников, террористов и грантополучателей – агентов влияния, мигрантов, особо опасных вирусов, которые можно нейтрализовать, только если обеспечить дополнительными ресурсами соответствующие служения, в результате чего статус сословий, допущенных к их освоению, конечно, повысится.

Нетитульные сословия

Кроме титульных сословий существуют иные, нетитульные, то есть такие, в которых сословные отличия определены не прямым – через служение – образом, а непрямыми законами или советской традицией. Нетитульные сословия не служат, а обслуживают. Они образованы по социальной (государственной) функции, иногда формально не вполне определенной. Часть нетитульных сословий – например коммерсанты и лица свободных профессий – сформировались уже в постсоветское время, другие – служители культа, пенсионеры, бюджетники, работающие по найму, заключенные – наследованы от советской власти и воспроизводят советское сословное мировоззрение. Так, работа по найму, обслуживание государственных конституционных обязательств (развитие образования, здравоохранения, культуры, науки), выражение интересов и информирование других сословий, коммерческая деятельность не есть, с точки зрения государства, формы служения, а представляют собой некие деятельности – обслуживания, которые частично регулируются законами и обеспечиваются из федерального бюджета, однако не предполагают наделение работающих по найму, лиц свободных профессий (деятелей культуры и науки, журналистов, писателей, художников, спортсменов, священнослужителей), бюджетников (обслуживающих государственных социальные обязательства), пенсионеров особыми привилегиями, знаками отличия, форменной одеждой и пр.

Тем не менее пенсионеры, бюджетники и работающие по найму в какой-то мере имеют определенные законами обязанности перед государством и соответствующие их статусу объемы привилегий. Социальную значимость этих привилегий продемонстрировала реакция пенсионеров и бюджетников на недавнюю попытку «монетизации льгот», которая была способом лишения членов этих сословий еще советских атрибутов членства в них. Можно сказать, что реакция на монетизацию льгот была проявлением конфликтных отношений между современными служивыми сословиями и живыми реликтами советской сословной структуры.

Сословная природа разнородных групп, объединенных мной в неинституализированное сословие лиц свободных профессий (частнопрактикующих врачей и целителей, адвокатов, артистов и частных

сыщиков, политехнологов, журналистов и священнослужителей и т. д.), сказывается и в том, что их деятельность по обслуживанию других сословий оплачивается гонорарами, а не жалованьем, зарплатой или пенсией. Социальные функции этого сословия заключаются прежде всего в публичном выражении тех интересов-потребностей других сословий, которые не могут быть эксплицированы и удовлетворены в рамках этих сословий. А также в удовлетворении этих потребностей и интересов.

Границы между нетитульными сословиями не всегда четкие. Существует некоторое количество групп в нетитульных сословиях, которые могут быть отнесены к нескольким сословиям одновременно. Таковы, например, работающие пенсионеры или лица свободных профессий, числящиеся работающими по найму, так как их трудовые книжки лежат в отделах кадров разных «шарашкиных контор». Ученые могут быть приписаны к «лицам свободных профессий» – в том случае, если активно занимаются исследованиями. Но могут быть одновременно и бюджетниками – в том случае, если лишь участвуют в освоении бюджетных средств, отпущенных на исследования и разработки.

Существует множество маргинальных групп, по своему положению относящихся к лицам свободных профессий, – например проститутки, которые формируют особую страту со всеми специфическими сословными признаками и выраженной внутрисословной иерархией: от нетарифных проституток, обслуживающих на договорной основе высококоранговых членов титульных сословий, до «панельных» и «плечевых», обслуживающих работающих по найму, внесословных и осужденных.

Неопределенность положений членов нетитульных сословий порождает внутрисословные и межсословные конфликты, например, между учеными из сословия «лица свободных профессий», ориентированными на производство нового знания, и учеными-бюджетниками, основной задачей которых является освоение бюджетных средств на проведение исследований. По идее, ученые – лица свободных профессий должны обеспечиваться ресурсами по грантам для научной работы, оформляемыми через государственные научные фонды, в то время как ученые-бюджетники должны получать ресурсы из соответствующих статей федерального бюджета. Однако в

практике управления наукой ресурсы государственных научных фондов превратились в одну из статей бюджетного финансирования, что вызывает недовольство лиц свободных профессий, «настоящих ученых». Неопределенность сословного статуса лиц свободных профессий очень ярко проявляется в сословии ученых еще и потому, что сами ученые считают себя титульным сословием, служащим Науке, – примерно так же, как священнослужители служат Богу. Но государство рассматривает занятия наукой все-таки как форму обслуживания и не предусматривает особых сословных льгот для тех ученых, которые не являются членами государственных академий наук.

Интересна ситуация со священнослужителями – как членами сословия лиц свободных профессий. В имперской России священнослужители составляли титульное сословие, отношение которого к государству, где православие было государственной религией, определялось как служение Богу. В современной России религия, согласно Конституции РФ, отделена от государства, и поэтому профессиональные нужды (служение Богу) не могут обеспечиваться ресурсами из федерального бюджета, а священнослужители не могут образовывать титульное сословие в прямом смысле этого понятия, они не служат, а обслуживают. Сейчас священнослужители образуют особое подсословие в рамках сословия лиц свободных профессий, что подчеркивается специфическими сословными языками общения, форменной одеждой, знаками отличия и претензиями на особое положение в системе государственного устройства. Они обслуживают военную, правоохранительную и гражданскую службу, не становясь отдельным титульным сословием, хотя и стремятся к этому. Их служение частично финансируется гонорарами из бюджетов титульных государственных служб, как в Российской армии, где деятельность православных священников оформлена как штатное (в рамках существующих армейских иерархий и уставов) богослужение в частях и гарнизонах.

Священнослужители, артисты, ученые, журналисты, проститутки и другие представители сословия лиц свободных профессий общаются на своих специфических языках, имеют особую манеру одеваться, позволяющую их идентифицировать, – то есть как отличить их от членов других сословий, так и зафиксировать различия внутри своего сословия.

Бюджетники, то есть люди, занятые выполнением государственных социальных обязательств в области медицины, образования, культуры и науки, в гораздо меньшей степени, чем лица свободных профессий, склонны внешним образом обозначать свою сословную принадлежность. Существовавшие когда-то такие отличительные признаки, как «очки и шляпа», во многом потеряли свою диагностическую силу. Бюджетники сейчас поведенчески почти неотличимы от работающих по найму и пенсионеров, не имеющих явных традиций самообозначения своего сословного положения. Их отличие от других сословий возникает «по жизни»: бюджетники, работающие по найму, и пенсионеры, например, ездят в общественном транспорте, а не на личных машинах, отовариваются в малобюджетных магазинах, а не в дорогих универсамах и продовольственных бутиках, покупают одежду на вещевых рынках. Бюджетники ранжированы специфическими только для них иерархиями почетных званий и других табелей о рангах (почетные и народные работники культуры, образования, науки, академики и члены-корреспонденты, «выдающиеся» и просто «известные» деятели науки и культуры, кандидаты и доктора наук, врачи высшей, первой и второй категорий и пр.). Оплата деятельности бюджетников осуществляется через институт заработной платы и регулируется Трудовым кодексом.

Работающие по найму оплачиваются «по труду» согласно нормам выработки, критериям производительности труда – с учетом квалификации и стажа работы. Сословное положение работающих по найму определяется Трудовым кодексом, и степень ранжирования внутри сословия определяется многообразием тарифных сеток и квалификационными разрядами. Это сословие нагружено идеологически во многом благодаря инерции советского сословного мироустройства, в котором «трудящиеся» были положительным «пролетарским» полюсом, противопоставленным «нетрудящимся», которые ассоциировались с эксплуататорами.

Сословие пенсионеров, если верить статистике, составляет существенную часть населения страны. Пенсионеры получают пенсии, их сословное положение определяется многочисленными пенсионными законами и огромным объемом льгот и привилегий, частично наследованных с советских времен, частично возникших уже в постперестроечное время. Это сословие неоднородно: в него входят

пенсионеры по возрасту, по труду, по инвалидности, пенсионеры военной, государственной и правоохранительной служб, различающиеся как размерами пенсий, так и объемами прав и привилегий.

Сословия коммерсантов в советские времена не было. Его имперским прототипом можно считать купцов, а в советские времена – «толкачей», снабженцев, колесивших по всей стране в поисках дефицита. Социальная функция коммерсантов в какой-то мере определена, в частности, федеральным законом о госзакупках, согласно которому обслуживание государственных служб и функций осуществляется только через институт публичного контракта. Одним из следствий этого закона и стало начало формирования сословия, члены которого, пройдя разного рода проверки, участвуют в конкурсах и торгах на закупки всего, что необходимо для государственного служения. Коммерсанты, в отличие от ортогональных сословной структуре предпринимателей, занимаются специфическим административным бизнесом с его взятками, «откатами» и «распилами» бюджетных ресурсов, выделенных на обеспечение служений. Коммерсанты работают на административном рынке, в отличие от предпринимателей, работающих на рынке обычном. Они участвуют во всех видах торга: в определении доли ресурсов на конкретное служение, в «распиле» ресурсов в рамках корпоративных отношений и в сборе сословной ренты. Формальной иерархии внутри сословия коммерсантов еще нет, и вполне возможно, что она будет создана, как уже ранее говорилось, по имперскому образцу, когда купцы делились на гильдии. Прототипом гильдийной организации может служить деление коммерсантов по членству в Российском совете промышленников и предпринимателей (первая гильдия), «Деловой России» (вторая гильдия) и «Опоре» (третья гильдия). Введение государством Дня предпринимателя как государственного праздника можно рассматривать как шаг в оформлении сословной структуры коммерции.

Особую сословную категорию представляют собой осужденные за правонарушения, подследственные и другие ограниченные законами в правах, такие как психически больные люди. Для них определение статуса осуществляется по закону, так же как и для титульных сословий, но негативным образом – через лишение или ограничение прав и наложение дополнительных обязанностей сообразно тяжести правонарушения. Членство в этом сословии принудительное и является кумулятивным результатом деятельности членов титульных

сословий, в частности, их служения в области контроля за ресурсными потоками. В какой-то степени к ограниченным в правах приходится причислять служащих в военной организации государства по призыву, «забранных в армию».

Члены разных сословий могут лишаться сословного статуса и исполнять сословие ограниченных в правах – в том случае, если служивые люди сочтут, что они нарушают порядок использования ресурсов. Однако вероятность стать зеком не одинакова у членов разных сословий. Она выше у членов нетитульных сословий, чем титульных, так как последние либо имеют иммунитет против уголовного преследования, либо обвинения против них нейтрализуются согласованными действиями сослуживцев, в чем проявляются публично не эксплицированная пока сословная круговая порука и специфическая мораль.

Сословная идентификация осужденных, судимых и других ограниченных в правах достаточно ясна. Если они находятся в местах лишения свободы, то имеют четкие отличительные признаки – форму одежды, в частности. В ходе сословной социализации в зонах они приобретают и иные отличия, такие как специфический диалект, натертая графика, особая походка. Заключение и другие ограниченные в правах получают пайку. На воле члены этого сословия демонстрируют приобретенные навыки, а также одеваются специфическим образом.

Также негативно определяются люди, которые не интегрированы в сословную сетку, через лишение общегражданских прав. Иностранцы-мигранты в силу российской специфики формируют отдельное сословие, вернее, отношение членов титульных и нетитульных российских сословий к чужим, к мигрантам таково, что эти люди – при неопределенности сословного положения и специфической внешности – почти автоматически зачисляются в разряд мигрантов-внесословных и потому подлежащих сословной социализации, которая – иногда – осуществляется через процедуры инициализации лагерного типа, через «опущение» в той или иной форме и причисление к самой низшей из возможных в сословной сетке страт. Именно для защиты внесословных и обеспечения их правомерной социализации-сословизации создана специальная Федеральная миграционная служба.

Состав нетитульных сословий задается по строке в *табл. 2*.

Состав сословия «лица свободных профессий» (ЛСП) задается списком: «ЛСП, обслуживающие выполнение государственных социальных обязательств», «ЛСП, обслуживающие работу по найму», «ЛСП, обслуживающие социальную защиту», «ЛСП, обслуживающие коммерцию», «ЛСП, обслуживающие исполнение наказаний» «ЛСП, обслуживающие государственную сословизацию». В приложении 2 представлен список законов, в которых в разной форме определены нетитульные сословия, условия членства в них, а также сословные права, обязанности и ограничения.

Отношения между нетитульными сословиями не столь четко определены, как в случае с титульными сословиями, где государством задано взаимное служение – обеспечение. Здесь можно говорить только об обслуживании. Вполне вероятно, что некоторые нетитульные сословия существуют если не виртуально, то только в периоды, когда государство начинает ресурсообеспечение соответствующей деятельности. Так, сословие бюджетников возникает тогда, когда государство озабочивается выполнением конституционных обязательств в области образования, здравоохранения, науки и культуры.

Если государство не обеспечивает ресурсами науку, образование, здравоохранение и культуру, сословие бюджетников распадается на тех, кто более или менее успешно зарабатывает себе на жизнь на свободном рынке, и тех, кто не способен это сделать и требует от государства возобновления ресурсообеспечения своей сословной жизни. Как только появляются распределяемые ресурсы, выстраивается процедура их «распила» и, казалось бы, из ничего возникает деятельность по освоению бюджетных ресурсов. И чем больше ресурсов государство выделяет на разные благие дела вроде развития науки, образования, культуры и здравоохранения, тем крепче ряды соответствующих бюджетников и тем меньше людей, готовых рисковать ради получения прибыли на рынке услуг обучения, лечения, получения новых знаний и производства культурных ценностей.

Ситуация с пенсионерами и работающими по найму, в общем-то, схожа с вышеописанной. Если государство не выплачивает пенсий, то сословие пенсионеров распадается на тех, кто впадает в социальную кому и сосредотачивается на личном подсобном хозяйстве или ремесле, тех, кто выходит на локальные рынки, торгуя чем придется, и тех, кто требует от государства выплаты пенсий, которые им «полагаются».

Таблица 2. Отношения между нетитульными сословиями

<i>Вид деятельности сословия</i>	<i>Выражение интересов сословий</i>	<i>Обслуживание государственных социальных обязательств</i>	<i>Работа по найму</i>
Лица свободных профессий	иерархии нет; закона нет	лица свободных профессий, обслуживающие выполнение социальных обязательств	лица свободных профессий, обслуживающие работающих по найму
Бюджетники	бюджетники, обслуживающие интересы сословий	иерархия почетных званий: заслуженный, народный; закона нет	бюджетники, обслуживающие работу по найму
Наемные работники	наемные работники, обслуживающие интересы сословий	наемные работники, обслуживающие выполнение социальных обязательств	иерархии нет; трудовое законодательство
Коммерсанты	коммерсанты, обслуживающие интересы сословий	коммерсанты, обслуживающие выполнение социальных обязательств	коммерсанты, обслуживающие работу по найму
Пенсионеры	пенсионеры – лица свободных профессий	пенсионеры-бюджетники	пенсионеры по труду
Осужденные и ограниченные в правах	осужденные – лица свободных профессий	осужденные, работавшие по найму	осужденные, из работающих по найму
Внесословные	внесословные, обслуживающие интересы сословий	внесословные, обслуживающие выполнение социальных обязательств	внесословные, обслуживающие работу по найму

<i>Социальная защита</i>	<i>Коммерция</i>	<i>Исполнение наказаний</i>	<i>Сословизация</i>
лица свободных профессий, обслуживающие социальную защиту	лица свободных профессий, обслуживающие коммерцию	лица свободных профессий, обслуживающие исполнение наказаний	лица свободных профессий, обслуживающие сословизацию
бюджетники, обслуживающие социальную защиту	бюджетники, обслуживающие коммерцию	бюджетники, обслуживающие исполнение наказаний	бюджетники, обслуживающие сословизацию
наемные работники, обслуживающие социальную защиту	наемные работники, обслуживающие коммерцию	наемные работники, обслуживающие исполнение наказаний	наемные работники, обслуживающие сословизацию
законы о коммерции и предпринимательстве; иерархии нет	коммерсанты, обслуживающие социальную защиту	коммерсанты, обслуживающие исполнение наказаний	коммерсанты, обслуживающие сословизацию
пенсионеры-коммерсанты	иерархии пенсий (персональные пенсионеры); пенсионное законодательство	пенсионеры системы исполнения наказаний	пенсионеры - внесословные
осужденные пенсионеры	осужденные коммерсанты	классификация согласно УК и УПК	осужденные внесословные
внесословные, обслуживающие социальную защиту	внесословные, обслуживающие исполнение наказаний	внесословные, обслуживающие судимых и ограниченных в правах	миграционные законы; делятся на соотечественников и прочих

Сословие работающих по найму при исчезновении системы гарантированного права на труд и распределения трудовых ресурсов распадается на тех, кто выходит на рынок труда и находит на нем место, и тех, кто продолжает имитировать участие в распределении ресурсов, не имея их притока и требуя его возобновления. Они просто «ходят на работу». Если есть рынок труда, в который государство не вмешивается и не пытается его регулировать, то не формируется и сословие работающих по найму.

Если государство не принимает мер по контролю за миграцией, то не появляются и внесословные, нуждающиеся в особом служебном контроле. Приехавшие из ближнего и дальнего зарубежья, в том случае, если государство не контролирует сам факт их существования, в той или иной степени растворяются в основном населении и со временем социализируются или формируют локальные сообщества, такие как чайнатауны. И если государство смягчает репрессивную политику, то уменьшается и количество ограниченных в правах и заключенных.

В федеральном бюджете и внебюджетных фондах выделяются ресурсы на обслуживание соответствующих деятельностей: на согласование интересов сословий и их информирование (СМИ, пропаганду и агитацию, культуру и искусство), на госзакупку, обслуживание государственных социальных обязательств, выплату пенсий и пособий, на оплату наемного труда, сословизацию мигрантов и внесословных, на содержание мест лишения свободы. Бюджетные ресурсы, выделенные, например, на выполнение государственных конституционных обязательств в области образования, культуры и науки (по столбцу табл. 2), «пилятся» представителями всех сословий, обслуживающих эти виды деятельности. Ресурсы, выделенные на науку и научное обслуживание, например, распределяются в ходе административного торга между представителями свободных профессий – учеными, коммерсантами, связанными с научными бюджетами, пенсионерами от науки, бюджетниками – учеными, обслуживающим персоналом, то есть работающими по найму в сфере науки и научного обслуживания.

В результате точно так же, как в случае с титульными сословиями и их служениями, итоговая доля средств, полученных представителями данного сословия, не соответствует доле средств, выделенных из бюджетов государства и фондов на соответствующие деятельности. Она может быть больше или меньше, но реальное распределение ресурсов

между сословиями (а значит, и их значимость, ранг) определяется в ходе административного торга между всеми нетитульными сословиями.

И здесь, точно так же, как в отношениях между титульными сословиями, действует институт сословной ренты, то есть взаимной иерархизации и «взимания» с низших по рангу сословий. Это и так называемая платная медицина, когда бюджетник-врач на рабочем месте и в рабочее время берет гонорар за лечение, и требования преподавателей оплачивать стандартные учебные процедуры, и «помощь» родителей учеников школе, в которой учатся их дети. К сословной ренте нетитульных сословий можно отнести отчисления от индивидуальных грантов в фонды исследовательских организаций, институт подношений научным руководителям и врачам (цветочки, вино, шоколадки или молоко-яйца, которые нищая сельская пенсионерка считает необходимым преподнести фельдшеру ФАПа в знак благодарности за консультации по ее здоровью)⁴⁷.

Реальное обеспечение ресурсами каждой сословной группы определяется долей бюджетного финансирования деятельности, долей, полученной в ходе административного торга в рамках корпоративных отношений при распиле «ресурсов», выделенных на данную деятельность, и долей сословной ренты, определяемой в отношениях с обслуживаемыми сословными группами.

В целом можно сказать, что пространство взаимодействий между нетитульными сословиями возникает только в случае бюджетного финансирования соответствующих деятельностей. Если в бюджете не выделены ресурсы на госзакупки, развитие науки, образования, культуры и искусства, выплату пенсий и заработную плату работающим по найму, то не возникает и корпораций по «распилу» этих ресурсов.

При отсутствии распределяемых ресурсов система отношений между сословиями распадается и члены сословий, сохранившие сословную идентификацию, выходят в публичное пространство, требуя возобновления финансирования соответствующих деятельностей, то есть восстановления системы отношений между сословиями и социальной справедливости в распределении ресурсов.

⁴⁷ Но не за лечение, так как работники фельдшерско-акушерских пунктов практически не обеспечиваются ресурсами для проведения лечения: лекарствами, оборудованием и профессиональными знаниями.

Другие члены сословий научаются решать проблемы с образованием, здоровьем и прочим на рынке соответствующих услуг, что совершенно не устраивает людей, сохранивших сословную идентификацию, и только стимулирует их предъявлять претензии как к государству, не выполняющему своих социальных и иных обязательств, так и к бывшим своим сосословникам, ставшим, с их точки зрения, мироедами, капиталистами и олигархами.

Общее количество граждан, принадлежащих к отдельным нетитульным сословиям, можно оценивать только весьма приблизительно. Так, количество пенсионеров, по данным Пенсионного фонда, – около 40 миллионов человек, бюджетников – около 15 миллионов человек, количество работающих по найму определить весьма трудно, так как непонятна методика их учета. Количество внесословных – мигрантов, по неофициальным данным ФМС РФ, составляет от 10 до 15 миллионов человек, количество осужденных, подследственных и других ограниченных в правах – более одного миллиона человек (без служащих в военных организациях по призыву). Общее количество коммерсантов трудно поддается подсчету. Число лиц свободных профессий также определить практически невозможно. Социальный учет людей, принадлежащих к нетитульным сословиям, весьма затруднен. Государственной регистрации членов нетитульных сословий (регистра или реестра) не ведется.

Отношения между титульными и нетитульными сословиями

Пространство сословности непрерывно и неразрывно, оно не терпит пустоты и внешних, особенно рыночных вкраплений. То, что одни сословия определены законами, а положение других не столь жестко кодифицировано, ничуть не мешает межсословным корпоративным взаимодействиям и взиманию сословной ренты в том случае, если государство выделяет соответствующие ресурсы. Я попытался представить общее пространство взаимодействий между сословиями – как титульными, так и нетитульными – в *табл. 3*. Она разбита на квадранты:

- левый верхний, соответствующий *табл. 1* титульных сословий,
- правый нижний, соответствующий *табл. 2* нетитульных сословий,

- левый нижний, где отображается, каким образом нетитульные сословия участвуют в обслуживании титульных деятельностей, то есть в «распиле» ресурсов, выделяемых государством на государственное служение,
- правый верхний, где отображается, каким образом служивые сословия обеспечивают контроль за ресурсами, выделенными государством на госзакупки в сферах согласования и выражения интересов сословий, выполнение социальных обязательств, социальное обеспечение, исполнение наказаний и другие нетитульные деятельности.

Ранее были рассмотрены левый верхний и правый нижний квадранты. Рассмотрим теперь левый нижний квадрант.

Государственная гражданская служба, как и все остальные, нуждается в творческом обслуживании. Именно поэтому лица свободных профессий участвуют в освоении ресурсов, выделенных на государственную гражданскую службу, – обслуживают ее, работая в государственных СМИ, участвуют (за гонорары) в написании законов, «повышают статус государственных служб», играя соответствующие роли в сериалах, культурно, научно и образовательно ее обеспечивая. Гонорары политтехнологам, артистам, юристам и пр., обслуживающим государственное служение, выплачиваются из финансовых ресурсов, выделяемых на соответствующие служения. Точно так же члены сословия лиц свободных профессий обслуживают военную, правоохранительную, судебскую, законотворческую и казачью службы, участвуя в «распиле» ресурсов, выделенных на соответствующее титульное служение.

Существует большая группа бюджетников, обслуживающих государственную гражданскую службу: врачи и квалифицированный персонал специализированных лечебных и санаторных учреждений, преподаватели учебных заведений, готовящих кадры для государственной гражданской, военной и правоохранительной служб, и пр. Обслуживание идет из ресурсов, выделенных на соответствующее служение. Такое же выполнение социальных обязательств есть в военной, правоохранительной, законотворческой и казачьей службах. Расходы на ведомственные здравоохранение, образование, науку и культуру предусмотрены в бюджетах государственной гражданской,

военной и правоохранительной служб, а уровень ресурсного обеспечения врачей, ученых, преподавателей и работников культуры, обеспечивающих титульные деятельности, существенно отличается от уровня обеспечения обычных бюджетников.

Наемные работники, обслуживающие государственную гражданскую службу, составляют слой-сословие занятых на работе в разного рода государственных учреждениях и организациях. Это обслуживающий и технический персонал многочисленных зданий и сооружений, системы питания государственных служащих и их транспортного, бытового и прочего жизнеобеспечения. Расходы на наем обслуживающего персонала предусмотрены также в бюджетах военной и правоохранительной служб.

Коммерсанты, обслуживающие государственные закупки для обеспечения государственной гражданской, военной и правоохранительной служб, находятся в особом положении по сравнению с другими коммерсантами. Как правило, они проходят разного рода проверки, получают допуск к специальной информации и находятся в доверительных отношениях с теми, кого обслуживают. Процедуры «распила» бюджетов соответствующих титульных служений достаточно четко кодифицированы, хотя и не публичны.

Пенсионеры государственной гражданской службы составляют особую категорию, которая обслуживается специальными инспекциями Пенсионного фонда, точно так же как пенсионеры военной и правоохранительной служб, у которых пенсии существенно выше, чем обычные трудовые пенсии.

Заключенные, судимые и другие ограниченные в правах, имевшие до приговора суда статус государственных гражданских служащих, военных, правоохранителей, судей, депутатов, составляют особую категорию, имеющую отдельный режим исправления. Они отбывают наказание в специальных заведениях, таких как Тагильские лагеря. Служащих по призыву на военную службу можно рассматривать как своего рода ограниченных в правах, сходных с осужденными.

Внесловные, привлекаемые для обслуживания титульных государственных служений, судя по отрывочным сведениям об этой категории населения, также ранжируются, в частности, по происхождению (соотечественники, из стран ближнего зарубежья и пр.).

Рассмотрим теперь верхний правый квадрант табл. 3, в котором представлены отношения титульных сословий к ресурсам, выделяемым государством на нетитульные деятельности. Именно здесь проявляется специфика служений, когда основной функцией является контроль за распределением, хранением, освоением и списанием ресурсов. Государственные гражданские служащие, точно так же как военнослужащие, правоохранители и депутаты, участвуют в определении долей бюджета, полагающихся на выполнение социальных обязательств: науку, образование, культуру и здравоохранение, на пенсионное обеспечение, выплаты работающим по найму и др. Они же по долгу службы контролируют расходование выделенных ресурсов, фиксируют нарушения в их получении, освоении, хранении и списании. Государственные гражданские служащие, военные и правоохранители обязаны контролировать использование ресурсов и применять санкции к нарушителям порядка ресурсопользования – членам нетитульных сословий, возбуждая административные и уголовные дела, проводя следствие, обеспечивая судопроизводство и выполнение приговоров судов, в том числе и исполнение наказания в системе соответствующих заведений.

Результатом деятельности армии госслужащих – контролеров в конечном счете должно быть «правильное» освоение ресурсов, выделенных государством на нетитульные деятельности, и преследование тех, кто расходует ресурсы нецелевым образом или расхищает их, то есть пополнение рядов заключенных, осужденных и ограниченных в правах. В то же время реальным результатом становится вытеснение рынка и рыночных отношений из ткани жизни и замещение их деятельностью по освоению бюджетных ресурсов и административным торгом с взиманием сословной ренты с любых форм экономической самостоятельности – в том случае, если член инспектируемого сословия не только осваивает бюджетные ресурсы, но и занимается производительным трудом.

Если рассмотреть структуру сословной системы в целом, то можно сказать, что официальное распределение бюджетных ресурсов на обеспечение титульных деятельностей ни в коей мере не соответствует реальной доле ресурсов, получаемых членами сословия, осуществляющего эту деятельность. Так, доля расходов на выплату пенсий из бюджета Пенсионного фонда характеризует лишь один аспект соци-

Таблица 3. Отношения между титульными и нетитульными сословиями

Социальные функции	Государственная гражданская служба	Военная служба	Охрана правопорядка	Муниципальная служба	Законотворчество	Казачья служба
Сословия						
Государственные гражданские служащие	классы государственных служащих; закон о государственной гражданской службе	государственные гражданские служащие, обеспечивающие военную службу	государственные гражданские служащие, обеспечивающие правоохранительную службу	государственные гражданские служащие, обеспечивающие муниципальную службу	государственные гражданские служащие, обеспечивающие законотворческую службу	государственные гражданские служащие, обеспечивающие казачью службу
Военнослужащие	военнослужащие, обеспечивающие государственную гражданскую службу	воинские звания; закон о военной службе	военнослужащие, обеспечивающие правоохранительную службу	военнослужащие, обеспечивающие муниципальную службу	военнослужащие, обеспечивающие законотворческую службу	военнослужащие, обеспечивающие казачью службу
Правоохранители	правоохранители, обеспечивающие государственную гражданскую службу	правоохранители, обеспечивающие военную службу	специальные звания; закон о правоохранительной службе	правоохранители, обеспечивающие муниципальную службу	правоохранители, обеспечивающие законотворчество	правоохранители, обеспечивающие казачью службу
Муниципальные служащие	муниципальные служащие, обеспечивающие государственную гражданскую службу	муниципальные служащие, обеспечивающие военную службу	муниципальные служащие, обеспечивающие правоохранительную службу	классы муниципальных служащих; закон о муниципальной службе	муниципальные служащие, обеспечивающие законотворчество	муниципальные служащие, обслуживающие казачью службу
Депутаты	депутаты, обеспечивающие государственную гражданскую службу	депутаты, обеспечивающие военную службу	депутаты, обеспечивающие правоохранительную службу	депутаты, представляющие муниципальных служащих	виды депутатов; закон о статусе депутатов	депутаты, обеспечивающие казачью службу
Казаки	казаки, обеспечивающие государственную гражданскую службу	казаки, обеспечивающие военную службу	казаки, обеспечивающие правоохранительную службу	казаки, обеспечивающие муниципальную службу	казаки, обеспечивающие законотворчество	специальные казачьи звания; закон о казачестве
Лица свободных профессий (ЛСП)	ЛСП, обслуживающие государственную гражданскую службу	ЛСП, обслуживающие военную службу	ЛСП, обслуживающие правоохранительную службу	ЛСП, обслуживающие муниципальных служащих	ЛСП, обслуживающие законотворчество	ЛСП, обслуживающие казачью службу
Бюджетники (выполняющие гособязательства)	бюджетники, обслуживающие государственную гражданскую службу	бюджетники военной службы	бюджетники правоохранительной службы	бюджетники муниципальной службы	бюджетники, обслуживающие законотворческую службу	бюджетники, обслуживающие казачью службу
Наемные работники	наемные работники, обслуживающие государственную гражданскую службу	наемные работники военной службы, в том числе контрактники	наемные работники, обслуживающие правоохранительную службу	наемные работники, обслуживающие муниципальную службу	наемные работники, обслуживающие законотворческую службу	наемные работники, обслуживающие казачью службу
Коммерсанты	коммерсанты, обслуживающие государственную гражданскую службу	коммерсанты, обслуживающие военную службу	коммерсанты, обслуживающие правоохранительную службу	коммерсанты, обслуживающие муниципальную службу	коммерсанты, обслуживающие законотворческую службу	коммерсанты, обслуживающие казачью службу
Пенсионеры	пенсионеры государственной гражданской службы	пенсионеры, обслуживающие военную службу	пенсионеры правоохранительной службы	пенсионеры муниципальной службы	пенсионеры законотворческой службы	пенсионеры казачьей службы
Осужденные, заключенные, судимые и др., ограниченные в правах	осужденные и ограниченные в правах государственной гражданской службы	осужденные и ограниченные в правах военной службы, в т.ч. служащие по призыву	осужденные и ограниченные в правах правоохранительной службы	осужденные муниципальной службы	осужденные законотворческой службы	осужденные казачьей службы
Незакрепленные в сословной сетке (мигранты)	внесословные, обслуживающие государственную гражданскую службу	внесословные, обслуживающие военную службу	внесословные, обслуживающие правоохранителей	внесословные, обслуживающие муниципальную службу	внесословные, обслуживающие законотворческую службу	внесословные, обслуживающие казачью службу

	Выражение интересов сословий	Обслуживание государственных социальных обязательств	Работа по найму	Социальная защита	Коммерция	Исполнение наказаний	Государственная социализация — «сословизация»
	государственные гражданские служащие, обеспечивающие выражение интересов сословий	государственные гражданские служащие, обеспечивающие выполнение социальных обязательств	государственные гражданские служащие, обеспечивающие работу по найму	государственные гражданские служащие, контролирурующие социальную защиту	государственные гражданские служащие, обеспечивающие коммерцию	государственные гражданские служащие, обеспечивающие исполнение наказаний	государственные гражданские служащие, обеспечивающие сословизацию
	военнослужащие, обеспечивающие выражение интересов сословий	военнослужащие, обеспечивающие выполнение социальных обязательств	военнослужащие, обеспечивающие работу по найму	военнослужащие, обеспечивающие социальную защиту	военнослужащие, обеспечивающие коммерцию	военнослужащие, обеспечивающие исполнение наказаний	военнослужащие, обеспечивающие сословизацию
	правоохранители, обеспечивающие выражение интересов сословий	правоохранители, обеспечивающие выполнение социальных обязательств	правоохранители, обеспечивающие работу по найму	правоохранители, обеспечивающие социальное обеспечение	правоохранители, обеспечивающие коммерцию	правоохранители, обеспечивающие исполнение наказаний	правоохранители, обеспечивающие сословизацию
	муниципальные служащие, обеспечивающие выражение интересов сословий	муниципальные служащие, обеспечивающие выполнение государственных социальных обязательств	муниципальные служащие, обеспечивающие работу по найму	муниципальные служащие, обеспечивающие социальную защиту	муниципальные служащие, обеспечивающие коммерцию	муниципальные служащие, обеспечивающие исполнение наказаний	муниципальные служащие, обеспечивающие сословизацию
	депутаты, обеспечивающие выражение интересов сословий	депутаты, обеспечивающие выполнение социальных обязательств	депутаты, обеспечивающие работу по найму	депутаты, обеспечивающие социальную защиту	депутаты, обеспечивающие коммерцию	депутаты, обеспечивающие исполнение наказаний	депутаты, обеспечивающие сословизацию
	казаки, обеспечивающие выражение интересов сословий	казаки, обеспечивающие выполнение государственных обязательств	казаки, обеспечивающие работу по найму	казаки, обеспечивающие социальную защиту	казаки, обеспечивающие коммерцию	казаки, контролирурующие исполнение наказаний	казаки, обеспечивающие сословизацию
	почетные звания: заслуженный, народный и т.д.; закона нет	ЛСП, обслуживающие выполнение социальных обязательств	ЛСП, обслуживающие работу по найму	ЛСП, обслуживающие социальную защиту	ЛСП, обслуживающие коммерцию	ЛСП, обслуживающие исполнение наказаний	ЛСП, обслуживающие сословизацию
	бюджетники, обслуживающие выражение интересов сословий	почетные звания: заслуженный, народный и т.д.; закона нет	бюджетники, обслуживающие работу по найму	бюджетники, обслуживающие социальную защиту	бюджетники, обслуживающие коммерцию	бюджетники, обслуживающие исполнение наказаний	бюджетники, обслуживающие сословизацию
	наемные работники, обслуживающие выражение интересов сословий	наемные работники, обслуживающие выполнение социальных обязательств	иерархии нет; трудовое законодательство	наемные работники, обслуживающие социальную защиту	наемные работники, обслуживающие коммерцию	наемные работники, обслуживающие исполнение наказаний	наемные работники, обслуживающие сословизацию
	коммерсанты, обслуживающие выражение интересов сословий	коммерсанты, обслуживающие выполнение социальных обязательств	коммерсанты, обслуживающие работу по найму	законы о коммерции и предпринимательстве; иерархии нет	коммерсанты, обслуживающие социальную защиту	коммерсанты, обслуживающие исполнение наказаний	коммерсанты, обслуживающие сословизацию
	пенсионеры – лица свободных профессий	пенсионеры – бюджетники	пенсионеры по труду	пенсионеры – коммерсанты иерархии пенсий персональные пенсионеры	пенсионное законодательство	пенсионеры системы исполнения наказаний	пенсионеры – внесословные
	осужденные – лица свободных профессий	осужденные, работающие по найму	осужденные, из работающих по найму	осужденные пенсионеры	осужденные коммерсанты	классификация согласно УК и УПК	осужденные внесословные
	внесословные, обслуживающие выражение интересов сословий	внесословные, обслуживающие выполнение социальных обязательств	внесословные, обслуживающие работу по найму	внесословные, обслуживающие социальную защиту	внесословные, обслуживающие исполнение наказаний	внесословные, обслуживающие судебных и ограниченных в правах	миграционные законы; делятся на соотечественников и прочих

альной защиты, за которой следят разного рода служивые. Реальное обеспечение пенсионеров ресурсами можно оценить, просуммировав доли по строке «пенсионеры» табл. 3: выплаты пенсионерам – государственным гражданским служащим, пенсионерам-военнослужащим, пенсионерам-правоохранителям, пенсионерам-судьям, пенсионерам-депутатам, пенсионерам-казакам и пр., осуществляемые в рамках бюджетов соответствующих служений. Или: доля расходов бюджета на обеспечение согласований интересов сословий и их информирование ничтожна, однако количество ресурсов, получаемых лицами свободных профессий из бюджетов всех других служений, весьма велико. Каждая служба считает необходимым защищать свои интересы в публичном пространстве, которое у нас создает ТВ, а гонорары соответствующих лиц свободных профессий и расценки на телевизионное время во всяком случае не маленькие, и они выплачиваются из бюджетов соответствующих служений. Так что общая сумма расходов на современный эквивалент «пропаганды и агитации» существенно больше выделяемых на эту деятельность бюджетных ресурсов.

Сословная стратификация в отношениях служения, обеспечения и обслуживания

В столь логичной структуре отношений сословное положение человека обусловлено тем, на какой службе он находится и какую службу обеспечивает или обслуживает. Его место определяется в двухкоординатной системе: одна ось – принадлежность к сословию, вторая ось – участие в деятельности по освоению ресурсов, выделенных на какое-либо служение или обслуживание. Но статусы определяются в значительной степени формально только в отношениях служения. Они заданы рангами государственных гражданских служащих, воинскими и специальными званиями. В отношениях же обеспечения и обслуживания статусы участников определяются динамически, в ходе особых процедур, сопровождающих распределение ресурсов на служения.

Социальный статус членов сословий в такой системе отношений определяется суперпозицией строки и столбца табл. 3. Причем хоть в какой-то степени однозначно сословную позицию можно определить только для служивых людей в том случае, если они не занимают

ся научной работой или преподаванием. Если служивые, согласно разрешающему закону, еще и преподают или нечто исследуют, тогда они дополнительно относятся к лицам свободных профессий, обслуживающих одно из направлений государственной службы. Для обслуживающих сословий ситуация может быть еще сложнее: например, некто является пенсионером по возрасту, но в то же время он бюджетник, занимающийся обслуживанием государственной гражданской службы, так как преподает в вузе, готовящем для нее «специалистов». Одновременно этот же человек занимается научной работой, финансируемой из федерального бюджета, то есть является лицом свободной профессии, обслуживающим государственную гражданскую службу. При формальной однозначности сословной принадлежности по жизни всегда возникают неоднозначности и многомерности, связанные в основном с тем, что возникающая сейчас система является гибридом советской и постсоветской сословности.

Рассмотрим отношения обеспечения, в которых гражданские служащие (к примеру) делятся на неформально иерархизированные группы. Например, в ходе конфликтов из-за распределения ресурсов происходит иерархизация разного рода военных служб, и какие-то из них на конкретный момент оказываются главнее-старше (получают относительно больше ресурсов), какие-то – младше. При этом иерархируются и связанные с военными службами гражданские чиновники: те из них, кто обеспечивает «старшие» службы, получают неформализованные статусные преимущества перед теми, кто обеспечивает «младшие» службы. Государственные гражданские служащие, обеспечивающие военную службу, упорядочиваются согласно иерархии военных служб. В результате торга оказывается, например, что военнослужащие СВР «старше», чем военнослужащие в армии или внутренних войсках.

Точно так же иерархируются все другие обеспечивающие и обслуживающие группы: в зависимости от ситуативной, на данный момент сложившейся значимости служений. Например, политтехнологи (лица свободной профессии), обслуживающие государственную гражданскую службу, существенно «важнее», чем политтехнологи, обслуживающие, к примеру, выполнение социальных обязательств в области образования, науки, культуры и здравоохранения. Или казак, обеспечивающий военную службу, принципиально отличается от казака, обслуживающего работающих по найму.

Знание о таких ситуативных иерархиях не формализуется, оно само собой разумеющееся и существует в виде слухов, сплетен, домыслов и догадок, рождающихся, в частности, из аппаратной рефлексии внутренней документации, списков рассылки документов на согласование и графиков личных встреч руководителей.

Внутренняя структура неформальных иерархий, однако, устроена еще сложнее и еще больше закрыта для какой-либо объективации или исследования. Для формирования хотя бы приблизительного представления о сложности устройства сословных иерархий необходимо учитывать, что их члены иерархизированы либо табелем о рангах (см. приложение 5), либо другими менее строгими актами, такими как положения о почетных, научных, ученых званиях, наградах и пр. Каждый член сословия имеет звание, степень, классность, присвоенную ему по стажу служения, за особые заслуги или по другим обстоятельствам. Он занимает некую должность в аппарате власти, причем продвижение в системе рангов и званий составляет обычно не менее значимую личную карьерную задачу, нежели должностной рост. Тем более что в нормативных документах, как правило, четко сопоставлены ранг и должность. Генерал-майор не может быть назначен командующим военным округом или родом войск, как и советник третьего класса не может быть начальником департамента в администрации президента.

Реальный статус в отношениях обеспечения и обслуживания определяется тем, с чиновником какого ранга, звания и должности имеет дело обеспечивающий и обслуживаемый. Политтехнолог, обслуживающий федерального государственного гражданского служащего, действительного государственного советника первого класса, имеет статус существенно более высокий, чем политтехнолог, занятый обслуживанием региональных государственных гражданских служащих. Муниципальный служащий, обеспечивающий деятельность военнослужащих ранга генерала армии (служебные загородные дома-дачи которых, к примеру, находятся на его муниципальной территории), имеет существенно больший вес, чем формально такой же муниципальный служащий, обеспечивающий деятельность дачников-полковников. Он может, по общему мнению людей своего круга, «решать проблемы» в ходе штатного обеспечения военной службы и необходимых для этого контактов с высшими должностными лицами.

Административный торг как общественная жизнь

Доля ресурсов, выделенных на какое-либо служение, пропорциональна статусу сословия, одноименного службе, то есть его позиции по отношению к другим сословиям. Есть сословия с высокими статусами, такие как военнослужащие, которым в ходе административного торга и сбора сословной ренты достается больше ресурсов на обеспечение собственного служения. Есть сословия с низкими статусами, получающие на свое служение неизмеримо меньше ресурсов. И наоборот, чем больше ресурсов вышло сословие в административном торге с другими сословиями, тем выше статус его членов. Поэтому в сословном мироустройстве идет непрерывная борьба между сословиями за ресурсы, которая и представляет собой общественную жизнь, противопоставленную государству в той мере, в которой конкретное сословие считает себя обделенным. Иной общественной жизни в сословном государстве нет и быть не может. Конечный результат распределения ресурсов всегда не совпадает с тем, что должно было бы быть в ходе «правильного» распределения, — с точки зрения членов сословий. Ведь ресурсов всегда не хватает, и члены сословий всегда этим недовольны. Поэтому общественная жизнь проявляется во всеобщем негативизме по отношению к механизмам распределения ресурсов и их результатам, то есть к государству в целом. Неудовлетворенность механизмами распределения ресурсов связывает членов сословного общества в целостность общественно-государственного устройства прочнее, наверное, чем избыток товаров при рыночной организации экономики и демократии. Необходимость «выбивать ресурсы», протраивать стратегии их освоения и списания, образовывать альянсы для этих же целей порождает очень плотную структуру персонифицированных социальных связей, которую в советские времена называли «блатом» и «нужным знакомством». Эта система отношений и есть сословное общество, которое неотделимо от государства и образует с ним весьма конфликтное целое. Такая система стабильна до тех пор, пока есть поток распределяемых ресурсов, и становится катастрофически конфликтной после того, как ресурсы почему-то исчерпываются или их количество уменьшается. Когда оказывается, что казна пуста и делить нечего, обычные конфликты между сословиями обостряются —

вплоть до гражданской войны. Тогда сословно-государственное единство может распасться, как это произошло в России в 1917 и 1991 годах. Генерализованные кризисы дефицита возникают при распаде системы согласования интересов сословий или при исчерпании ресурсов, на использовании которых она базируется.

Система связей – блата – коррупции, порожденная принципиально непреодолимым дефицитом ресурсов, функционально эквивалентна «буржуазному обществу», то есть обществу, отделенному от государства. Однако она, в отличие от буржуазного общества, которое дополняет государство, всегда противопоставлена ему и в то же время полностью в него интегрирована. Впрочем, можно сказать, что и государство полностью интегрировано в сословное общество. Для того чтобы распределять ресурсы, их сначала надо консолидировать⁴⁸. Консолидация предполагает отчуждение ресурсов у тех, кто в настоящий момент ими распоряжается. Отчуждение ресурсов у врагов и их распределение между многочисленными советскими сословиями составляло содержание синкретичной общественной-политической-государственной жизни СССР. Консолидация ресурсов является отнюдь не мирной процедурой, так как представляет собой их передел, ведь сословное общество может только делить, но не преумножать. Всякий передел представляет собой насилие над «врагами», узурпировавшими контроль за ресурсами. Поэтому установление того, кто такие враги, их персонификация и объективация составляют необходимые элементы ресурсно-сословного мироуст-

⁴⁸ Консолидация ресурсов чаще всего достигается монополизацией доступа к ним государством. Так, Петр Великий в свое время ввел монополию на поваренную соль, а в СССР все без исключения ресурсы были государственной (общенародной-общесословной) собственностью. Консолидация ресурсов была осуществлена советской властью в ходе раскулачивания (ликвидации кулачества как класса-сословия), а также предшествующей раскулачиванию национализации собственности всех сословий Империи и лишения части членов этих сословий гражданских прав. В настоящее время идет централизованная консолидация энергетических ресурсов, однако ими дело не ограничивается, так как каждый губернатор и мэр стремится сосредоточить любые ресурсы в своих руках, в региональном или местном бюджете, для того чтобы распределять их «справедливо», а не так, как это происходит на рынке. Причем любой дефицит воспринимается как поиски врагов и стимулирует их, врагов, поиск, отчуждение у них ресурсов, чтобы было что справедливо распределять и чтобы контролировать распределение.

ройства, его «идеологию». Враги всегда «назначаются», то есть определяются в административном торге между претендентами на ресурсы, так как если враг установлен, то для борьбы с ним какому-то сословию должны быть выделены соответствующие ресурсы. Если враг внешний, то такие ресурсы получают военнослужащие и дипломаты, если внутренний – правоохранители, если природный – работники Министерства по чрезвычайным ситуациям. Процедура идентификации врага есть публичный результат межсословного конфликта при распределении ресурсов.

Мифология силового отъема ресурсов, борьбы и побед над врагами составляет «идеологический» компонент сословной общественной жизни, объясняющий дефициты тем, что какие-то враги зажимают и зажимали ресурсы, раскрадывают их, не допускают настоящих хозяев к дележу или выводят ресурсы из оборота в результате вредительской позиции по отношению к природе. Поэтому описания войн с врагами и побед в них составляет основное содержание сословной мифологии. Мирная жизнь и сословное строительство – лишь краткие периоды между войнами и переделами ресурсов, а государственные праздники по случаю победы над врагами составляют основную часть публичности сословного общества.

Так, основным содержанием общественной жизни в конце прошлого – начале нынешнего века была война с олигархами, то есть отчуждение ресурсов у тех, кто овладел ими в ходе распада советской сословности. В результате процессы разгосударствления и приватизации в течение нескольких последних лет были приведены в соответствие с сословными принципами распределения ресурсов, то есть доступ к ресурсам стали получать сословия, служение которых было определено как наиболее значимое для государства: государственные гражданские служащие, военные и правоохранители. Часть ранее приватизированных ресурсов была вновь национализирована, однако уже скорее не в пользу государства в целом, но в пользу отдельных высокоранговых сословий, членов которых стали называть «силовиками». В результате рынки самоограничились, накопленные капиталы эмигрировали или ушли в тень, и вновь стал возникать дефицит ресурсов (прежде всего финансовых, властных и в меньшей степени – материальных) – признак восстановления межсословных отношений. Дефицит постепенно становится стимулом к дальнейшей

консолидации ресурсов, то есть к их изъятию с рынков путем «пересмотра результатов приватизации» финансов, власти и сырья, причем в основном силовыми методами. Однако создание вертикали власти, монополизация денежного обращения и национализация сырьевых компаний порождают гораздо больше проблем, чем решают.

Рынок «несправедлив» по отношению к сословным ценностям, поэтому современное сословное государство-общество устанавливает социальную справедливость и по возможности делает все для того, чтобы изъять ресурсы с рынка и закачать их в государственный бюджет и в резервы, относительно правил «пиления» которых между разного рода служениями уже сложился конфликтный, но интуитивно понятный членам сословий консенсус.

Повторю еще раз: сословные общества принципиально отличаются от рыночно-демократических тем, в частности, что в них невозможно провести точную границу между государством и обществом. Сословное общество в его предельно идеализированном представлении совпадает с государством. Социальная структура сословного общества есть в то же время государственная структура распределения ресурсов. Это распределение ресурсов осуществляется в ходе торгов между сословиями на административном рынке. Предметом торга является доля ресурсов, причитающихся на обеспечение соответствующего служения: на государственную службу, на военную службу, на правоохранительную службу, на выполнение социальных обязательств и т. д.

После определения этих долей начинается административный торг за долю, причитающуюся конкретному сословию в общем объеме ресурсов, выделенных на обеспечение других служений. И уже после определения этих долей идет сбор сословной ренты членами высокоранговых сословий с членов низкоранговых сословий, в ходе которого подтверждается (или ревизуется) сложившаяся сословная иерархия. Эти торги в целом и составляют общественную жизнь в нашем государстве.

В доминирующем сейчас в публичном поле (хотя само понятие публичного поля для сословной системы – нонсенс, оно существует только потому, что сословная система еще не окончательно вытеснила классовую) либеральном представлении об отношениях между государством, обществом и рынком государство должно быть «ма-

леньким», не более чем регулятором отношений между обществом и рынком. В его аппарате должно быть занято как можно меньше людей, а его функции должны ограничиваться монополией на применение насилия. Рынок (согласно либеральным умозрениям) по своей природе эффективен, то есть минимизирует использование ресурсов и максимизирует извлечение прибыли. Общество, согласно либеральным представлениям, должно быть отделено от государства и жить по своим – политическим – законам.

Но сословное общество-государство устроено принципиально по-иному. Общество в нем не отделено от государства, а вместо экономики есть система сбора, распределения и освоения ресурсов. Критериями эффективности являются как можно большие привлечение, освоение и складирование ресурсов. Чем больше ресурсов государство контролирует, осваивает и распределяет, тем более оно «эффективно». Это относится в первую очередь к трудовым ресурсам, которые, по идее сословного государства, должны быть полностью вовлечены в его ресурсооборот. Без этого невозможно обеспечить ресурсами отдельных граждан. Именно поэтому советское государство не признавало такой категории своих граждан, как безработные, и применяло самые жесткие санкции к «тунеядцам» – то есть людям, утратившим сословную определенность и не занятым в «отраслях народного хозяйства».

Государство должно всех доступных ему людей распределить по сословиям, а потом обеспечить сословия потребными им ресурсами согласно критериям социальной справедливости. Поэтому чем больше людей занято в сословном государстве, тем это государство социальнее и справедливее. Люди должны служить, обеспечивать служения и обслуживать, ничем больше они заниматься не могут; в частности, не могут просто работать для заработка и повышения своего благосостояния, спекулировать на рынке и извлекать прибыль из удовлетворения потребностей других людей.

Однако бесконечно деление ресурсов между сословиями продолжаться не может, ресурсы со временем исчерпываются, и переход на другие их типы – почти всегда катастрофа, так как предполагает изменение сословной структуры за счет появления сословий, специализирующихся на новом ресурсе.

Отношения сословного мироустройства с внешним миром: «формирование ресурсной базы», импорт и заимствование

Ресурсная система, по точному выражению В. М. Широнина, может складывать, вычитать и делить ресурсы. Но не умножать их. Ресурсная система складывает – «расширяет ресурсную базу» за счет географической (в том числе и в недра) и геополитической экспансии, рассматривая заграничные территории, рынки, капиталы как источники ресурсов, которые хорошо бы присвоить и распределить согласно принципам социальной справедливости. Принято называть такую активность «работой по формированию ресурсной базы». Социальная динамика в ресурсном государстве заключается прежде всего в расширении ресурсной базы, в приобретении ресурсов. Сам факт обладания ресурсами означает мощь государства, его процветание. Даже относительное уменьшение количества ресурсов, которыми располагает государство, воспринимается сословным обществом как депрессия. Поэтому для формирования ресурсной базы всегда необходима агрессивная внутренняя и внешняя политика. Любое ограничение на экспансию, внутреннее или внешнее, в ресурсной системе вызывает напряженность, увеличивает и без того развитые дефициты и соответственно множит конфликты между условиями за распределяемые ресурсы. Идеология экспансии составляла содержание советской концепции мироустройства, ведь только после установления во всей ойкумене сословной структуры советского образца и ликвидации свободного рынка с заменой его распределением ресурсов «по справедливости» мир сможет обрести черты светлого будущего.

Отличие сегодняшней России от СССР в формировании ресурсной базы – прежде всего в том, что страна сталкивается с конкуренцией за ресурсы с транснациональными корпорациями в не меньшей степени, чем с другими государствами. Для участия в такого рода конкуренции Россия вынужденно создает аналоги транснациональных корпораций в самой себе – такие как «Роснефть», «Газпром» и «Росатом». Представлению потенциальных капиталов как ресурсов естественно сопротивляются другие государства и корпорации, что интерпретируется сословным устройством как враждеб-

ная по отношению к ресурсному устройству деятельность, как угроза. К борьбе с врагами ресурсное государство всегда готово, его служивые только и ищут, с кем бы побороться, и непрерывно к этому готовятся: служат и обеспечивают служение «по нейтрализации внутренних и внешних угроз», тем более что идентификация врага означает и выделение ресурсов на борьбу с ним. Собственно, такого рода борьба – основная задача государственного служения, которое направлено прежде всего на отчуждение и освоение ресурсов, пусть даже эти ресурсы уже есть капиталы «олигархов», других социально-экономических систем, транснациональных корпораций или залежи полезных ископаемых.

Причем внутреннее напряжение (возникающее из-за несправедливости в распределении ресурсов между сословиями) традиционно считается гораздо более опасным, чем внешнее. Для того чтобы избежать генерализации внутренних конфликтов или смягчить их («накормить народ»), ресурсное государство вынужденно экспансирует вовне, осваивает все новые и новые ресурсы. Оно в принципе ненасытно. Однако приходит время, и такое государство сталкивается с невозможностью дальнейшего расширения ресурсной базы, с жесткими ограничениями, которые приводят к тому, что потоки жалоб на дефицит ресурсов перерастают в социальные революции, заканчивающиеся ликвидацией старых сословий и заменой их новыми.

Идеальным для ресурсного государства было бы состояние перманентной экспансии во всех направлениях и аспектах – при отсутствии ограничений на эту экспансию. Суша, водное, воздушное, космическое пространства – все должно быть поставлено на «службу народу» как совокупности сословий. Природа и общество должны были бы, по основной идее этого мироустройства, «служить людям», но не всем, а тем, кто исповедует правильные идеи переустройства мира. Идеал был достигнут после Второй мировой войны, когда мощь СССР казалась такой, что его экспансию во все среды ничто не могло остановить. В государствах, за счет которых была расширена ресурсная база, проводилась политика, апробированная при строительстве социализма: массовые репрессии, в ходе которых по мере возможности ликвидировалась старая социальная структура, после чего по советскому образцу создавались новые сословия, причем этот про-

цесс организовывали и направляли созданные на местах коммунистические партии местного разлива со своими критериями подбора и расстановки кадров и номенклатурой, контролируемой КПСС и КГБ.

Однако при реализации этой стратегии советский сословный мир столкнулся с жесткими внутренними и внешними ограничениями на экспансию, при которых никакое увеличение количества ресурсов не приводило к уменьшению всеобщего дефицита. Скорее наоборот, дефициты увеличивались пропорционально усилиям КПСС по справедливому распределению ресурсов. В конечном счете – жалобы по поводу несправедливого распределения, начавшись с ускорения, переросли в перестройку с ее печальными для советской системы последствиями. Крах сословной системы привел, как я уже говорил, к появлению рынков, на время компенсировавших дефициты. Но сегодняшнее восстановление сословной системы и ресурсного хозяйства, сопряженное с уменьшением рыночной свободы, показывает, что в логике социального устройства нашей страны мало что изменилось.

* * *

Конечно, далеко не все отношения с внешним миром этот мир позволяет строить как экспансионистские. Во многом такие отношения строятся как заимствование. Внешний мир воспринимается сословным обществом как источник ресурсов, причем уникальных, которых нет в сословной системе и, наверное, быть не может. Но они должны быть, так как без них невозможно эффективное служение, в особенности борьба с внутренними и внешними врагами. Речь прежде всего идет о научно-технических разработках и технологиях, основанных на научных знаниях о внешнем – не социальном – мире.

В условиях, когда необходимые ресурсы нельзя ни украсть, ни заимствовать, их приходится покупать. Но для того чтобы покупать, нужны настоящие деньги. Для получения этих денег (валюты) надо ее получить. Советская власть в первое десятилетие своего существования просто изымала валюту у населения или продавала – за нее же – «буржуям» художественные ценности, накопленные в имперские времена. В последующем поиск того, что купят ненавистные империалисты, представлял собой весьма важную в ресурсном государстве деятельность. Сначала экспортировалось реквизированное

у «кулаков» зерно, потом начался экспорт угля и металлов, добытых принудительным трудом тех же кулаков, трудармейцев, спецпереселенцев и заключенных. На смену зерну, углю и металлам в качестве экспортного товара пришли нефть и газ.

Поиск ресурсов, которые можно продать за границу, чтобы купить необходимое для сословного строительства, не прекращался все время существования советской власти. Причем, как показывает опыт индустриализации, то, что страна остается без хлеба и ее население вымирает от голода, не так важно, как получение в обмен за реквизированные ресурсы импортных заводов, технологий, изделий, технических специалистов и товаров народного потребления для распределения среди членов привилегированных сословий. Схожей логикой руководствуются сегодняшние служивые, заключая долгосрочные контракты на экспорт энергетического сырья, при том что энергетические потребности населения удовлетворяются далеко не полностью. Они считают, что люди перебытуют, как это было всегда, ну, может быть, кто-то в морозы и помрет – во славу идеологии энергетической сверхдержавы.

Импорт техники, технологий и научных знаний был и остается специфической характеристикой сословного мироустройства. Достижения техники, особенно в форме оружия и бытовых приборов, импортировались и в империи, и в СССР, и в современной России. Импорт и распределение такого рода ресурсов привычен и повседневен, а изделия отечественной «легкой» промышленности чаще всего неоригинальны и представляют собой относительно удачные копии того, что делается на Западе или – теперь уже – на Востоке. В сословном обществе процветает ремесло, до технологий дело не доходит – не та «социально-экономическая формация». Ремесло позволяет выполнять уникальные изделия, подковывать блох, но не обеспечивает технологического развития. Даже организация массового производства «товаров народного потребления» всегда представляла собой государственную проблему, чаще всего решавшуюся – после постановлений ЦК КПСС и Совета министров СССР – формированием специального сословия и выдачей ему соответствующего ресурса. Кроме того, далеко не все технологии можно было импортировать, на импорт вооружений, оборонной техники и смежных технологий были и есть серьезные ограничения; такие изделия приходится изготавливать самим. Но для

этого сначала необходимо «получить» идеи, прототипы, чертежи и макеты. Получение необходимого есть особая деятельность, заключающаяся в мониторинге зарубежной науки и технологических разработок, их оценке и – при необходимости – изъятии знаний, технологий и отдельных изделий с последующим освоением изъятых отечественной наукой и промышленностью⁴⁹. После того как служивые люди, исполняя свой долг перед Родиной, «получат» необходимое, следует наладить «современное производство» в условиях, когда это по самой своей природе невозможно, так как несовместимо с ресурсной организацией государства и сословной структурой. Для решения этой непростой задачи приходится локально нарушать принципы сословного мироустройства, создавая «особые условия для преодоления технологического и научного отставания от потенциальных противников». На необъятных просторах страны при преодолении отставания возникают «почтовые ящики», «закрытые города», «технопарки», «наукограды», «свободные экономические зоны», в которых создаются подобию научных и технологических центров капиталистической экономики и даже элементы капиталистического образа жизни. Эти оазисы частично выводятся из-под общей сословной юрисдикции – порядка управления ресурсами, там действуют свои законы, в том числе и законы распределения ресурсов вне административного торга, целевым образом. Именно целевое распределение ресурсов (на создание «изделия», а не на деятельность по освоению разноразрядных ресурсов) позволяло создавать отечественные ракеты, бомбы или радиолокаторы. Социальным результатом этой активности становится формирование сословия ученых и конструкторов, не полностью вписывающихся в сословное мироустройство. Это не обычные бюджетники, скорее – в современных терминах – это лица свободных профессий, обслуживающие государственные службы.

В пределах таких «зон» формируется специальная социальная структура, в которой главным служением становится создание «изделий», а все остальные служения переходят в статус обеспечиваю-

⁴⁹ О масштабах подобной деятельности в СССР можно судить по так называемому «The Farewell Dossier», в котором представлены данные из годового отчета Военно-промышленной комиссии СМ СССР, переданного Франции сотрудником научно-технической разведки КГБ СССР // The New Times. 2004. 2 февр.

щих и обслуживающих. Так, в «академгородках» практически вся полнота распределяющей власти была сосредоточена в администрациях АН СССР и государственных НИИ. Однако после снятия режима и перехода к обычному освоению бюджетных ресурсов исчезает и то, ради чего оазисы создавались. И они со временем превращаются в сохраняющие оттенок привилегированности сословные миры (иногда отграниченные от остальной России «запреткой» и контрольно-следовой полосой, демонстрирующей отделенность от обычного сословного мироустройства), как это произошло с советскими ЗАТО и академгородками.

Несмотря на такие жертвы принципами сословного мироустройства, «внедрение» изобретений, любые технологические новации были и остаются для сословной системы головной болью, прежде всего потому, что новации меняют структуру распределения ресурсов, а это гораздо больше проблем в отношениях между сословиями порождает, чем решает. Поэтому «техническое перевооружение» и «внедрение результатов научно-технического прогресса» представляет для сословного мироустройства прежде всего социальную проблему.

Демократия и сословность

Сословное мироустройство и связанное с ним внерыночное распределение ресурсов совместимы со свободными рынками и классовой структурой при определенных и специфичных для каждого государства условиях. В нашей государственной практике они тоже сосуществуют, но не в синхронии, как в других государствах, а только в диахронии, когда десятилетия торжества сословности сменяются годами перестроек и революций. При этом возникает феномен цикличности отечественной истории, этакий «век сурка».

Демократия и партийная система возникают (когда сословность вытесняется на властную периферию) как необходимые атрибуты рынка при отделении общества от государства и разделении его на классы, в простейшем случае – на богатых и бедных. Демократия, как я уже говорил, является формой интеграции разделенного на классы общества в политическое целое и формой интеграции общества и государства в национальное государство. Политика как институт и как

деятельность необходимы в демократическом обществе для согласования классовых интересов и для представления национального государства в межгосударственных отношениях.

В сословно-государственном вне рыночном единстве, не разделенном на классы, нет необходимости ни в демократии, ни в политике, так как согласование ресурсных интересов сословий осуществляется на административном рынке при административном торге по поводу «распила» ресурсов, консолидированных сувереном в общенародном – общесословном бюджете. Интересы такого государства в межгосударственных отношениях представляет суверен – президент или монарх. Сословно-государственное целое не является по определению национальным государством. Это может быть империя или такое «общенародное государство», как СССР, но никак не национальное государство.

Для общества, разделенного на сословия (и государства, не отделенного от общества), характерна принципиально не демократическая форма представительности, такая как традиционные для Руси земские соборы. Необходимым условием соборности является институт разного рода внутрисословных собраний, члены которых могут выдвигать кандидатов на земские соборы. Для формирования внутрисословной общности необходимо признанное самим народом его разделение на сословия, причем такое, чтобы не возникало неопределенности в определении сословной принадлежности человека. Члены сословия должны отличаться от членов других сословий бесспорными атрибутами и обладать сословным сознанием.

Сословное единство СССР обеспечивалось системой идеологического воспитания, пропаганды и агитации и институтами разного рода собраний: партийных, комсомольских, профсоюзных, в которые было вовлечено практически все дееспособное население. Тотальность этой системы обеспечивала неререфлективное принятие сословной идентификации гражданами СССР и необходимый для существования общенародного государства минимум соборности.

Распад сословной системы и занятие освободившегося социального пространства примитивным рынком и его институтами привел в 90-е годы XX века к возникновению феномена политики и политической жизни – как формы согласования интересов социальных групп, оставшихся в бесструктурном социальном пространстве после кру-

шения сословной системы, с одной стороны, и новых групп рыночных деятелей, возникших при расхищении оставшихся бесхозными государственных ресурсов и превращении их в товары и деньги – с другой.

Вместо института советских сословных выборов, когда в составе представительских органов советской власти в результате сложнейших процедур вычислений и согласований были представлены все советские сословия, возник институт свободных выборов, в ходе которых в представительские органы власти оказались выбраны в основном те, кто смог проплатить место в партийном списке или «купить» мажоритарный округ. Политические партии, возникшие в момент распада советской сословности, поначалу по форме и названиям представляли интересы советских сословий (компартия, аграрная партия и прочие), но постепенно превратились в квазиполитические структуры, не имеющие четкого места ни в развивающейся сословной структуре, ни в стагнирующем классовом обществе. Они не представляют ни сословий, ни классов богатых или бедных.

После принятия федерального закона «О статусе депутатов» члены законодательных собраний всех уровней превратились в новое постсоветское сословие с законно определенными привилегиями и обязанностями. Согласно этому закону, введена особая форма государственного служения – законотворчество, и депутаты стали людьми, исполняющими законотворческую службу. Это была неудачная попытка интегрировать демократию и сословность, включив демократические институты выборов в общую сословную структуру распределения ресурсов. В результате выборы в целом (и представительная власть в частности) потеряли изначальный рыночно-демократический смысл, а депутаты превратились в сословие, отстаивающее собственные интересы при распределении ресурсов. Причем сословие особое, так как депутатство можно «купить» относительно легко – по сравнению с членством в других титульных сословиях. Естественно, сословная структура в целом не может оставаться нейтральной к такому способу формирования членства, и во многом поэтому в последние годы был осуществлен переход от так называемых свободных выборов к выборам по партийным спискам, в ходе которых затруднен доступ к членству в сословии депутатов тем, у кого – по мнению членов других титульных сословий – нелады

с происхождением, гражданством, биографией или какими-то другими значимыми сословными признаками.

При этом исчезли почти все формы советской сословной представительности и согласования сословных интересов, а освободившееся место советской пропаганды и агитации заняла реклама стилей потребления – атрибута классового общества. Государственное служение в 90-е годы еще не имело смысла, а накопленные государством социальные обязательства перестали обеспечиваться соответствующими распределяемыми ресурсами. Довольствие сохранившихся служивых людей, зарплата бюджетников и работающих по найму, пенсии пенсионеров и все другие сословные формы распределения на какое-то время превратились в источники ресурсов, расхищаемых нарождающимся слоем предпринимателей. Политическая организация общества не могла в принципе удовлетворить запросы остатков советских сословий просто потому, что институт свободных выборов не создавал условий, для того чтобы запросы институализировать.

В течение 15 лет шел процесс разделения общества на классы богатых и бедных, сопровождающийся распадом советской сословности. Однако в последние годы, параллельно естественному формированию классовой структуры, государство начало институализировать служивые сословия и поддерживать еще не до конца распавшиеся советские (нетитульные) сословия бюджетников, пенсионеров, работающих по найму. Так что сейчас – на начало XXI века – имеются трехсторонние конфликты:

- между новыми сословиями, создаваемыми в ходе реализации законов о государственном служении, и остатками советских сословий;
- между рыночными социальными группами богатых и бедных и остатками советских сословий;
- между новыми сословиями и рыночными группами богатых и бедных.

Эти конфликты пока не эксплицированы и не могут решаться ни демократическими методами, ни специфическими сословными регулирующими механизмами. Но если в этот раз России повезет и сословное устройство не станет уничтожать богатых для того, чтобы не

было бедных, то когда-нибудь в этих конфликтах, может быть, и зреет новая структура общества, уравнивающая сословные амбиции и интересы классов.

Конфликт между сословной и политической организациями общества пока идет так, что «классовость» подавляется «сословностью». Свободные выборы исчезают как институт в связи с нефункциональностью, вместо них возникают «выборы сверху», в чем-то схожие с советскими, однако не столь проработанные технологически и методологически и совсем не обоснованные идеологически.

Постепенно формируется сословие коммерсантов, функцией которого является обслуживание бюджета, а не бизнес. Бизнес вытесняется коммерцией, которой совершенно не нужны демократия и ее институты, ведь коммерсанты работают на административном рынке. Необходимым условием коммерции становится «социальная ответственность бизнеса». В связи с появлением такой ответственности реальный бизнес уходит из страны или трансформируется в интернациональный, защищенный от сословных «распила» и ренты существенно лучше, чем внутристрановой.

Политическая организация рыночного общества ни в коей мере не соответствует сословным группам и тем формам согласования интересов, которые им присущи. Нефункциональность Федерального собрания относительно задачи координации деятельности сословий очевидна, так как сословия в нем не могут быть представлены по существу избирательному законодательству и потому, что они не могут существовать как элементы демократической системы. Попытки интегрировать в деятельность Федерального собрания элементы сословной представительности, получившие известность под именем суверенной демократии (об этом ниже), вряд ли могут быть успешными до тех пор, пока выборы в Федеральное собрание осуществляются по партийным спискам. Или до тех пор, пока партии не начнут формироваться по сословным признакам и тем самым перестанут быть политическими партиями даже номинально.

Очевидно, что страна вряд ли сможет полностью вернуться в исходное советское состояние, целиком монополизировав ресурсы и распределяя их по сословиям. С другой стороны, столь же маловероятно в предвидимой перспективе формирование действительно свободного рынка и демократических институтов. Поэтому неизбежно сосущество-

вание фрагментов демократического устройства для обеспечения рыночной деятельности с элементами сословной структуры, включающими массированное изъятие ресурсов с рынка и распределение их согласно критериям сословной социальной справедливости. Безусловное доминирование сословности приведет в конечном счете к очередному всеобщему кризису дефицита и распаду государства, как это случилось с СССР. Доминирование же рыночности и демократии приведет к катастрофическому расслоению общества на богатых и бедных, социальным конфликтам, также чреватым распадом государства.

Очевидно, что рыночность и сословность должны сосуществовать в одном социальном пространстве, в синхронии и быть взаимодополняемыми, а не альтернативными. Для этого, с моей точки зрения, необходимо достроить и идеологически легализовать сословную систему и отделить структурно и функционально-политически рыночные компоненты нашей государственности от сословно-ресурсных. Только легализация сословности сможет ограничить и цивилизовать ресурсные аппетиты многочисленных членов служивых сословий и ввести в рамки сословных правил поведения (морали) нормы изъятия сословной ренты.

Основная проблема отношений между классами и сословиями в нашей стране, по-моему, заключается в том, что рынок для своего развития и расширения нуждается в минимизации изъятий с него государством. В то же время сословная система в целом нуждается в максимизации изъятий, в беспредельном расширении государственного бюджета как ресурсной копилки. Объем изъятий, очевидно, имеет определенный предел, после которого рынок ужимается и возникают дефициты ресурсов, необходимых для распределения между сословиями. Появление дефицитов интерпретируется сословиями как сигнал к еще большему изъятию ресурсов с рынка, что чревато – в конечном счете – генерализацией дефицитов и очередной волной социальной нестабильности, в ходе которой может разрушиться вся система межсословных отношений. Применение массовых репрессий для консолидации ресурсов и для «борьбы с коррупцией», конечно, вполне возможно, однако вряд ли оправдывает неизбежные политические издержки.

Сейчас в России в значительной степени нерелексивно опробуется специфический российский способ интеграции сословной и

классовой структур – суверенная демократия. Если я правильно понимаю логику ее идеологов, она должна интегрировать классовые и сословные интересы за счет ограничения амбиций и классов, и сословий. Однако способ реализации суверенной демократии – то есть предельные формализация и дедемократизация избирательного процесса и квотный (по партийным спискам) подход к формированию состава Федерального собрания и региональных органов представительной власти – не учитывает ни разделение общества на богатых и бедных, ни сословных амбиций.

Логика суверенной демократии могла бы быть адекватной складывающемуся миропорядку, если бы можно было четко отделить в представительских институтах классы от сословий. Но превращение Федерального собрания в орган сословного представительства выводит из сферы политики классовые институты. Агенты выживающего сейчас рынка окажутся вне закона в прямом и переносном смысле этого слова в том случае, если эта логика будет реализована в полной мере. В то же время исключение из Федерального собрания сословной представительности, существующей сейчас в виде лоббирования интересов военных, правоохранителей, государственных гражданских служащих, создает поле для сословного произвола, не регулируемого ни законами, ни сословной моралью.

Как я уже говорил, граница между сословиями и классами проходит по личности, а не между индивидуумами и их группами. Суверенная демократия консервирует эту внутреннюю раздвоенность членов нашего общества, она двулична в прямом смысле этого слова. К идеологам суверенной демократии весьма подходит известный советский анекдот о крещеном еврее в бане: «Или крестик сними, или срам прикрой». Строительство суверенной демократии чревато повторением истории и очередным распадом государства из-за дефицитов и вызванных им межсословных конфликтов.

Недоформировавшиеся российские классы и недоделанные сословия

Минимальная социальная стабильность в современной России и социальная справедливость (социальное государство) сейчас невозможны без хоть какой-то определенности в отношении того, кто есть кто в этом государстве: каким чином обладает, какое звание имеет, кому, в конечном счете, служит и что ему за это причитается. Это вряд ли возможно вне сословной структуры, но сословная определенность не задается априори, а формируется в ходе торгов на административном рынке и сборов сословной ренты, альтернативных рынку товаров и услуг.

В то же время классовая определенность (отнесение себя к богатым или бедным) невозможна без свободного рынка и его институтов, которые сейчас вытесняются административным рынком в «теневую экономику», порождающую столь же теневое, непубличное и не выявляемое исследованием разделение на хорошо обеспеченных ресурсами (условно богатых) и плохо обеспеченных (условно бедных). Богатство и бедность воспринимаются сословным государством – обществом не как естественные состояния своих членов, но скорее как нарушение порядка вещей, в котором уровень жизни произведен от принадлежности к сословиям, а не есть результат труда или рыночного случая. Однако за последние годы в стране возникли рынок и некоторые его атрибуты, в том числе и классовое расслоение. Практически все граждане номинально принадлежат к какому-нибудь сословию, но в то же время ориентированы на потребление, и соответственно им необходима классовая определенность.

Существование в одном социальном пространстве сословной и классовой структур (без внятных объяснений того, как они сосуществуют) ведет к формированию весьма своеобразной формы отечественной аномии: когда человек принимает на себя (не интегрируя) заведомо противоречивые и конфликтные определения своего сословного и рыночного статусов: он одновременно может быть и государственным служащим, и торговым посредником, и предпринимателем, и защитником прав трудового народа – работающих по найму, бюджетников и пенсионеров, например.

Одновременное и неявное конфликтное (а не мирное, как в демократиях) сосуществование двух базовых систем стратификации создает социальную напряженность, при которой члены одного – любого – сословия считают, что государство недодает им ресурсов, и потому они бедны, в то время как другие сословия нарушают принципы социальной справедливости и – незаконно – обогащаются. Себя и членов своего сословия люди описывают в сословных терминах, а членов других сословий – в классовых.

Амбивалентность социального статуса приводит к тому, что государственное служение трансформируется в посредничество или крышевание, которые самими действующими лицами часто считаются добросовестным служением. Внутренний конфликт между ролями члена сословия и рыночного актора проявляется в не объяснимой другими причинами безудержной алкоголизации или безмерном и демонстративном потреблении, в глубоком цинизме и негативизме, сочетающихся с инстинктивной готовностью лизать задницу начальству – члену высшего сословия и пинать зависимых – членов низших сословий.

Эти феномены демонстрируют амбивалентность социального устройства, его онтологическую двойственность, в которой совершенно невозможно разобраться «без бутылки». Однако бесконечные пьяные разговоры «за душу» ничуть не помогают понять хитросплетение взаимоисключающих социальных связей и отношений. Людям хочется ясности в определении своего положения, но она возможна только при достаточно однозначной социальной отнесенности себя-любимого к классам рыночного общества и к сословиям. Однако для этого нет условий: ведь для формирования классовой определенности необходимы настоящие политическая организация общества, партийная система и институт права и правоприменения. Вместо них есть некие одноименные им деградирующие «демократические» институты, возникшие при формировании рынков, используемые сейчас сословной системой в основном для легализации отчуждения ресурсов и обозначения намерений по их справедливому сословному распределению. Сословные институты доминируют над классовыми, причем не публично и в значительной степени не легитимно.

Но для формирования сословной определенности необходимы легитимизация сословий, самоидентификация их членов, формиро-

вание сословных организаций-собраний и сословных судов. Практически никаких действий в этом направлении государство не совершает и прежде всего не признает самого факта создания им сословной структуры. Скорее наоборот, все сословные «политики» публично интерпретируют свои действия как шаги по развитию рынков, созданию демократии и соблюдению прав человека – то есть форм социальной организации, совместимых с сословным общественным устройством только при их субординации институтам классового общества.

Прекраснодушные мечтания. Вместо заключения

Социальная стратификация, в том числе и сословная, адекватна и действенна только в том случае, если внешнее определение места человека в социальной системе в той или иной мере совпадает с его собственными представлениями о том, кем он является. Когда внутренние (самоидентификационные, интроспективные) и внешние (по закону или традиции) определения социального статуса людей не совпадают, возникает аномия. В сегодняшней российской реальности внешние определения положения людей в социальной системе совсем не прозрачны. Публицистические категории описания социальной структуры – такие как олигархи, бандиты, чиновники, силовики, простые люди и пр. – малооперациональны и служат скорее целям в значительной степени бессмысленной в нашем обществе «публичной политики», чем объяснению основы социального мироустройства.

Внутренние определения (самоидентификация) наших сограждан пока еще размыты, нечетки (только экстремисты определяют себя как олигархов или бандитов) или таковы, что человек скорее определяет себя не в современности, заданной наличными постсоветскими реалиями, а в имперской или советской архаике либо в предельно идеализированных (до содержательной пустоты) прогрессистских координатах «рыночной экономики» и «демократического общества». Сами представители современных сословий лишь в малой мере осознают свое сословное положение. Скорее сословная идентификация

пока еще скрыта профессиональной. Более или менее четкое совпадение внешнего (правового) сословного определения и самоидентификации можно, наверное, наблюдать у военнослужащих, правоохранителей и казаков. Однако прямых исследований сословной самоидентификации, насколько мне известно, не проводилось.

Государство в последние годы целенаправленно и последовательно принимает законы, которые фактически вводят новые постсоциалистические сословия. Постепенно возникает основа для формирования самоидентификации членов новых сословий, выработки сословных мировоззрений и превращения сословий из номинальных (определенных только законом) в реальные, то есть в агентов нового постсоветского сословного мироустройства. Будучи законодательно введенными, сословия начинают жить по собственным законам. Между ними возникают не прописанные в базовых законах отношения, которые и формируют современную сословную структуру, пока в значительной степени формальную, не эксплицированную и не ясную членам сословного общества.

Становящаяся сословность не имеет своего языка описания. Даже идеологи сословности – консерваторы используют в своей аргументации импортированные или архаичные (также импортированные когда-то) методологии и теории, оставляя вроде бы публичные факты становления новой сословности за пределами своих рассуждений и конструкций. Вся структура описания и понимания нашей реальности сформирована в заимствованных и переводных понятиях рыночного – в основном – мира, который в утерявшем старую и не обретшем новую сословность обществе имеет весьма своеобразный спекулятивный статус: рынок есть то, что мы строим, а совсем не то, что есть сейчас. Или: сословность – это то, что было, а не то, что есть сейчас. Социальная реальность оценивается по степени соответствия рыночным или консервативным идеалам, то есть негативно, что стимулирует еще большие реформаторские либо консервативные усилия по формированию рынка и развитию рыночных отношений или по созданию сословной структуры. Реформаторам мешают «пережитки старого» – термин, который был в ходу и у революционеров-разночинцев, и у строителей социализма. Консерваторам мешает «новое», не вписывающееся в архаичные идеализированные представления о сословности.

Некоторую парадоксальность придает этой ситуации то, что никакой работы по объяснению своих действий по формированию сословий государство пока не ведет. Становление сословной структуры, видимо, идет нерелексивно, то есть власть имущие и законодатели, разрабатывая и принимая сословные законы, преследуют какие-то другие цели – такие как «наведение порядка» и «становление вертикали власти». Похоже, формирование сословий представляет собой побочный результат обуювшего сограждан стремления к мифическим утерянным имперскому и советскому порядкам, социальной стабильности и социальной справедливости в ее принципиально внерыночном сословном варианте.

Члены современных сословий погружены в ту реальность, которая в России считается рынком. На рынке сословная принадлежность мало что значит, если это настоящий рынок. Отношения между продавцом и покупателем строятся не на осознании взаимного служения, а на «купить – продать». В рыночных отношениях одни люди обогащаются, другие беднеют. Одни начинают бизнесы и их развивают, другие не столь активны, но так же, как и у первых, в их системе ценностей получение прибыли является главным. Именно в рыночном мире необходимы демократия, политика и другие функциональные по отношению к рыночной инфраструктуре реальности. Именно в рыночном мире формируется социальная стратификация, основанная на уровне потребления: высший, средний и низший классы. Именно в рыночном мире выработаны языки бизнес-общения, средств массовой коммуникации, межперсонального информационного обмена и научного описания.

Этот рыночный мир, который уже много лет строят и никак не построят реформаторы, несомненно, есть. И возник он скорее вопреки усилиям реформаторов, чем благодаря им. Границы его гораздо уже, чем хотелось бы разного рода прогрессорам. Но наряду с рынком есть вводимая государством сословная структура. Государство отчуждает ресурсы, выводит их с рынка и распределяет между сословиями внерыночным образом, согласно своим критериям социальной значимости каждого сословия. Сословное государство не может не считать рыночные реальности подчиненными системе взаимного сословного служения, так как рыночное распределение товаров и денег не просто несовместимо с сословным распределением ресур-

сов, а скорее противопоставлено ему. В то же время отсутствует рефлексия становящейся сословности, и деятельность по формированию сословной структуры не имеет публичных и общедоступных обоснования и интерпретации.

Рыночный и сословный миры сосуществуют в одном социальном пространстве, в одних и тех же людях. Служивый человек в таком двойственном мире имеет возможность продавать на рынке то, что дано ему государством в определении его сословной принадлежности, – он имеет возможность торговать статусом, привилегиями. Он может использовать свои статусные преимущества для получения рыночных предпочтений. Он может брать с рынка то, за что надо бы платить, однако он не платит, так как «генералам не положено» это делать. Гусары, как известно, денег у дам не берут и за услуги не платят.

Члены сословного общества склонны интерпретировать любые проявления рыночного расслоения как коррупцию и борются с рыночным произволом. Ведь рынок, с точки зрения разного рода служивых людей, конвертирует ресурсы в товары и деньги независимо от значимости сословий, а значит, несправедливо. Ресурсы в ходе рыночных трансформаций распределяются совсем не в тех отношениях, которые нужны для достижения сословной социальной справедливости: от каждого – сообразно его сословному положению, каждому – по результатам служения. Рынок создает социальную несправедливость, в сословном понимании, обделяя ресурсами сословия, служение которых для рынка не значимо и потому не оплачивается. Борьба с несправедливостью – рынком и доставание дефицита посредством институтов административного рынка составляют теорию и практику сословного мироустройства. Конфликт между рыночной реальностью и реальностью служения, обеспечения служения и обслуживания – экзистенциальный и неразрешимый. Ни в нашей стране, ни где-либо еще классовость полностью и окончательно не победила сословность; справедливо и обратное. Но в других странах научились с этим жить, в отличие от России.

Государство борется с коррупцией, которая есть проникновение рыночных отношений в сословно упорядоченные. Рынок «покупает» сословную систему, его деятели присваивают отдельные привилегии, получают сословные статусы или услуги служивых людей, в том чис-

ле силовые. Служение в таком случае теряет внутренний смысл – оно превращается в одну из теневых рыночных деятельностей, в продажу услуг, которые не могут продаваться и покупаться по определению. В результате – ни сословной упорядоченности и социальной справедливости, как бы их ни понимать, ни рынка и демократии. Одно перманентное строительство светлого будущего.

Мне кажется, что прежде всего необходимо легализовать сословное устройство и четко обозначить сословия, их интересы и отношения между ними. Это надо сделать для того, чтобы граждане могли определиться, кем они являются: деятелями рынка, участвующими в политическом процессе, ратующими за демократию и ее институты, или членами сословий, которые служат государству, закону и Богу или обслуживают эти служения.

Может быть, имело бы смысл жестко развести классовую и сословную структуры, ограничив или запретив совмещение служения и рыночной деятельности в любом смысле этого слова так, чтобы даже ситуативное использование сословного положения для извлечения прибыли было основанием для исключения из состава сословия и соответственно лишало бы права на государственное служение. Кроме того, может быть, имело бы смысл запретить рыночным акторам быть членами титульных сословий, как и лишить членов титульных сословий права участвовать в демократических выборах и права быть выбранными в представительные органы власти. Участники этих процессов должны, с моей точки зрения, лишиться любых сословных прав: служение и обеспечение служения должны быть прямым противопоказанием к занятию политической и бизнесом в любой форме. Именно эти ограничения в правах избирать и быть избранными должны компенсироваться сословными привилегиями.

Возможны, как мне кажется, два варианта сопряжения рыночной и сословной представительности. Можно было бы пойти по пути формирования земского собора как органа сословной представительности, параллельного Федеральному собранию. Или можно было бы закрепить функции земского собора за одной из палат Федерального собрания, например за Советом Федерации, оставив за Государственной думой функции классовой представительности. В функции Государственной думы при таком жестком разделении классовости и со-

словности могло бы входить наполнение бюджета и инвестирование в развитие экономики, в то время как в функции земского собора (или Совета Федерации) входило бы расходование бюджета в той его части, которая направлена на ресурсное обеспечение государственных служений и выполнение социальных обязательств.

Но в любом случае необходимо легализовать современные сословия и сформировать внутрисословные представительные органы, которые могли бы делегировать своих представителей на земский собор (или в Совет Федерации). Такие сословные собрания могли бы быть юридическими лицами, несущими ответственность за деятельность членов своих сословий. Именно сословные собрания могли бы быть носителями и интерпретаторами норм сословной морали, нарушение которых было бы чревато, в частности, исключением из состава сословий. Тогда, например, сословие коммерсантов могло бы вчинять иски сословию правоохранителей за действия, нарушающие – по мнению коммерсантов – сословную мораль правоохранителей, а сословие работающих по найму могло бы требовать у сословия врачей наказания для его членов за непомерные гонорары, неадекватность лечения или пренебрежение клятвой Гиппократова. А Государственная дума могла бы оценивать эффективность расходования ресурсов бюджета отдельными титульными сословиями и увеличивать или уменьшать долю, получаемую членами этих сословий при обеспечении всех других форм сословной деятельности.

Совет Федерации (или земский собор), состоящий из представителей всех сословий, мог бы выступать координатором их действий в отношениях с рынком, агентов которого представляла бы Государственная дума. Государственная дума, если ее вернуть в состояние, в котором она пребывала до попыток установить суверенную демократию, вполне могла бы выступать представительным органом классовой структуры (рыночной стратификации), представляя интересы богатых и бедных. В специфическом пространстве, сформированном отношениями между Государственной думой (как институтом рынка и демократии) и земским собором (или Советом Федерации) как институтом сословного представительства, могли бы, наверное, выражаться интересы всех групп населения, при явной их противоречивости и несовместимости. Комплектование Государственной думы в

таким случае могло бы быть осуществлено институтом свободных выборов, в то время как членство в Совете Федерации формировалось бы, например, в процедуре кооптации представителей титульных сословий в него и утверждения президентом государства представленных сословными собраниями кандидатур. В таком пространстве функция президента государства была бы вполне понятной и определенной: он мог бы выступать гарантом сохранности привилегий титульных сословий и гарантом демократии – одновременно. Роль главы государства в такой структуре власти могла бы также заключаться в регулировании отношений между Государственной думой и земским собором (Советом Федерации).

В принципе, в некоторых сословиях есть институты, которые могут при определенных условиях выступать в роли сословных собраний. Прежде всего это институт офицерских собраний военнослужащих. Общественная палата может – с некоторыми натяжками – считаться сословным собранием лиц свободных профессий, а Российский союз промышленников и предпринимателей, равно как и объединения среднего и малого бизнеса могут стать органами сословного представительства коммерсантов. Союзы ученых, врачей, Медиасоюз и некоторые другие организации, такие как сохранившиеся профсоюзы, номинально могут выступать в роли сословных собраний и носителей норм сословной морали. Но для этого необходимо реинституализировать эти формы организации сословности, придав им функции носителей морали и создав внутри них «суды чести», которые имели бы в том числе полномочия предъявлять претензии другим сословиям и лишать членства в сословиях тех, кто нарушил его моральные нормы.

Немирное сосуществование институтов права и демократии, с одной стороны, и институтов сословной морали – с другой, позволило бы, с моей точки зрения, когда-нибудь излечиться от всепроникающей аномии, доминирующей сейчас в нашем государстве – обществе.

Боковая ветка. Искусство подражания: наука и образование в сословном обществе

Я уже говорил о том, что сама возможность выделения понятий социальной стратификации и создания соответствующих теорий возникает только в классовом обществе в попытках научного описания и формирования корпуса знаний об этом обществе. Сословное общество, в отличие от классового, закрыто для научной рефлексии своего устройства, если исследователь сам является членом этого общества. Описание и объяснение того, как организовано сословное общество, содержится в мифах и легендах, художественных произведениях, ценностных конструкциях, иногда принимающих формы телеологий, таких как марксистско-ленинская и аналогичные ей философии. Находясь внутри сословного общества, его член не может рационально объяснить ни его структуры, ни своего положения в нем. Он объясняет его иррационально – в мифе, сказании, саге, легенде, художественном произведении. Созданием мифов занимаются интеллигенты, которых другие члены сословного общества считают деятелями культуры и общественных наук.

В интеллигентском мифотворчестве исторические пространство и время, реальная социальная структура и экономические отношения существуют только потому, что они нашли свое художественное (книжно-зрительное) воплощение. Интеллигентские мифы о «правде жизни» и о том, что было «на самом деле», в сочетании с продукцией интеллигентных экспертов составляют содержание объяснительных конструкций, доминирующих в пространстве сословного мироустройства. Эти объяснения в этом общественном устройстве считаются научными, таковыми не являясь. Повторю: рефлексия общественного устройства в таком обществе закрыта, потому что институты позитивного (верифицируемого и фальсифицируемого) знания возникают только после (или параллельно) отделения политики от экономики и государства от общества, то есть при распаде сословной структуры и формировании классовой⁵⁰.

⁵⁰ Далеко не случайно «взрывы» гуманитарной научной рефлексии в России совпадают со «смутными временами» революций и перестроек. И до тех пор, пока в сословных обществах политика и экономика вместе с государством-обществом составляют

Таким образом, в сословном обществе место наук об обществе занимает интеллигентское мифотворчество. В нем нет и, наверное, не может быть науки как деятельности, направленной на разделение сущего на части-понятия с последующей теоретической реконструкцией мира в целом (или его фрагментов) и основанной на экспериментальной проверке адекватности выделения исходных понятий. В этом околонучном мифотворчестве особое место занимают импортированные конструкции, то есть научное знание, полученное зарубежными исследователями и адаптированное интеллигентными обществоведами к отечественным мифологизированным реалиям. Корпус заимствованных знаний составляет основное содержание так называемых общественных наук. Но, с моей точки зрения, гуманитарное научное знание, в отличие от естественнонаучного, не может быть заимствовано, отчуждено от материнской – рыночной основы и перенесено в сословное мироустройство без фундаментальных искажений, прежде всего потому, что его объекты – люди и отношения между ними – принципиально различаются в сословном мироустройстве и в классовых обществах. В ходе импорта экономических идей и теорий формируются группы «прогрессивных ученых – реформаторов и патриотов», изыскующихся соответственно на «экономическом реформаторском» или «патриотическом» языках, мало пригодных для описания феноменов отечественной ресурсной жизни, однако весьма подходящих для описания того светлого будущего, которое возникнет после того, как импортная теория станет самой жизнью. Реформаторов и патриотов не смущает то, что ни одна из импортных теорий идеального общественного устройства не подходит для описания такого уникального гибрида явной сословности и латентной классовости, которым была, есть и, вероятно, будет наша страна.

Невозможность научного описания отечественных реальностей связана с различиями статусов научного знания в ресурсном-сословном и собственно экономическом государствах. Если в современном государстве с классовой структурой знание о ней прямо или косвенно (через СМИ и политические институты) включено в само общественное устройство, то в сословной системе социальное знание не

противоречивое, но синкретичное целое, в них не сможет сформироваться рациональное знание о них самих.

может быть консолидировано и оформлено в традиционном для науки виде. Знание о сословном обществе-государстве рассеяно, как я уже говорил, среди его членов. Оно существует в виде сплетен, слухов, мифов и мифологем, выражаемых в форме произведений искусства⁵¹ но никак не в форме фактов и построенных на них теорий. Это прежде всего знание о том, кто к какому сословию принадлежит, откуда родом, какие ресурсы у кого есть и кто из приближенных допущен к их распределению, как консолидировались эти ресурсы, кто и когда был пойман на их расхищении и как за это был наказан. Такого рода знание не верифицируемо и не фальсифицируемо, оно в принципе не то чтобы ненаучно – оно донаучно. Это знание неоперационально, самоценно и мало что значит само по себе, вне контекста конкретных внутри- и межсословных отношений. Оно производится, тиражируется и навязывается членам современных сословий в системе средств сословной массовой информации (разного рода институты пропаганды и агитации): через школьные учебники, художественные произведения, телевизионные сериалы, аналитические и новостные программы и пр. Это мифологическое знание в значительной степени определяет модусы поведения членов сословий и потому является ресурсом, за возможность распределять который идет очень жесткая межсословная конкуренция. Ведь если знание становится ресурсом, то им – согласно принципам социальной справедливости – должны распоряжаться соответствующие сословия: ученые как часть сословия бюджетников и лица свободных профессий. Члены этих сословий, руководствуясь логикой, вполне адекватной ресурсной социальной системе, стремятся монополизировать источники знания и распределять само знание. Так как собственных источников знания у этих общественных ученых не может быть (эмпирические исследования не ведутся, а оригинальные мифологические конструкции отвергаются (их авторы, как правило, не члены со-

⁵¹ Именно поэтому отечественное миропонимание искусствоведчески (литературоцентрично), ведь искусство в целом – и литература в частности – выполняет в нем функции, которые в рыночных обществах выполняет наука. Мне кажется далеко не случайным то, что наиболее значимые мировоззренческие результаты в нашей стране были получены, с моей точки зрения, в искусствоведческой критике. Мировоззрение тех граждан СССР, у кого оно было, формировалось художественной литературой, кино, музыкой и особенно искусствоведческой критикой, но не наукой.

словия ученых), то они заимствуют знания «из-за границы», выступая в публичной сфере как «прогрессивные» или «патриотические» идеологи, политологи, социологи или экономисты⁵².

В многовековых попытках импорта теорий и идей реализуется описанная ранее логика, согласно которой знание о собственной социальной системе можно импортировать, распределить и освоить для того, чтобы с течением времени вставить в систему отечественных представлений об устройстве социального мира и тем самым этот мир уподобить «загранице». Такого рода импортированное знание лежит в основе всех без исключения попыток реформирования сословного мироустройства и ресурсного хозяйства.

Отечественные общественные науки есть мифотворческий субститут науки. Он позволяет интеллигентным обществоведам воспроизводить иллюзию знания, оставаясь вне описаний сословной реальности. Это проявляется в первую очередь в том, что сословные общественные науки имеют задачей не описание реальности, а «исправление недостатков», «интенсификацию», «модернизацию», «реформирование» и т. д. тех аспектов сословного бытия, на которые указала власть как на несовершенные. «Помощь власти», а не изучение реальности является главной задачей интеллигентных российских экономистов, политологов и социологов в том случае, если они занимают провластные позиции. И наоборот, они заняты мифологической борьбой с властью, если считают себя оппозиционерами. Интеллигентные обществоведы, в точном соответствии с принципами сословного мироустройства, могут либо обеспечивать служения и выполнять поручения «партии и правительства», если находятся на службе, либо их обслуживать, пусть даже диссидентствуя. И не более того.

⁵² Ряд наиболее значимых импортеров теорий и концепций в новой истории начинается, как мне кажется, с Петра Великого, импортировавшего из Голландии принципы устройства государства, продолжается Екатериной Второй, заложившей в своем «Наказе» основы отечественного сословного устройства на базе знания об уже трансформирующейся в классовую структуру европейской системе социальной стратификации, Сперанским и компанией, которые попытались ревизовать сословную структуру на основе импортных знаний о том, что делается в Европе, Лениным и компанией, импортировавшими идеи социализма, академиком, членкором, доктором и кандидатами марксистско-ленинских наук, импортировавшими «с Запада» наиболее понравившиеся им «прогрессивные экономические и политические теории» как теоретическую основу перестройки и «построения капитализма».

В частности, обычным инструментом описания устройства современных обществ является наука политология с ее понятиями демократии и права, то есть формального равенства граждан перед законом. Но к нашей реальности политологические различия применимы только в относительно краткие периоды перестроек и революций. Ведь, в отличие от демократии, сословная организация жизни представляет собой упорядоченную форму неравенства членов разных сословий перед законом. Причем форма упорядочивания – сословные принципы согласования интересов – несовместима с политикой и политическим устройством. Может быть, поэтому попытки построения отечественной демократии всегда заканчивались созданием ее нефункциональных и недолго живущих имитаций.

С позиций импортных представлений оценивается политологами и роль публичного пространства, СМИ и гражданского общества в нашем общественно-государственном устройстве. Разговоры о необходимости свободных СМИ, гражданского общества и открытости власти не сходят с уст интеллигентных журналистов, политиков и ученых, целью своей жизни сделавших перенос социальных институтов из государств, которые этим деятелям «нравятся», в нашу жизнь. Но в сословном обществе в периоды относительной стабильности нет и не может быть такого же публичного пространства, как в демократических обществах, оно просто по-другому устроено, в них нет публики, нет и не может быть гражданского общества. Институт публичности не совместим с сословным распределением ресурсов, с административными рынками и сословной рентой. Публичность для них противоестественна.

Функциональным эквивалентом публичности в нашем общественном устройстве – вне перестроек – являются разного рода ресторанные или соседские посиделки, сословные собрания, клубы-бани и другие подобные институты. В телепрограммах, газетах, журналах и других формах подачи информации, внешне похожих на СМИ демократических обществ, нет и не может быть информации о важных для членов сословия фактах, отношениях, событиях просто потому, что такой информации в принципе нет. Вместо них есть слухи, сплетни, анекдоты, слушая, запоминая и передавая которые, члены сословий получают представление о том, что происходит и к какому дефициту им надо готовиться. В спокойные времена эти слухи и сплетни распространяются из уст в уста или в «самиздате», или – как теперь –

в Интернете, в перестройки начинается «гласность», при которой нюансы межсословных отношений становятся предметом публичного обсуждения и осуждения «прогрессивными журналистами».

Поэтому технические средства, которые служат в демократических обществах для наполнения публичного пространства значимой для всех граждан информацией, в нашем сословном обществе выступают поставщиком слухов и сплетен, источником анекдотов и не в последнюю очередь предназначены для развлечений, адаптированных интеллигентными лицами свободных профессий – работниками ТВ и газет-журналов – к своим представлениям о культурных потребностях бюджетников, пенсионеров, коммерсантов, работающих по найму, офицеров и чиновников разного рода служб. А сословные обществоведы и лица свободных профессий четко делятся по тому, какую службу они обеспечивают или обслуживают: государственную гражданскую, военную или правоохранительную.

Особую роль в научном обслуживании сословного общества играет социология – наука, которая в стабильные времена не может иметь своего предмета в нашем мироустройстве, поскольку она сформирована как наука о классовом обществе и не располагает понятийными возможностями для описания сословных мироустройств. Социологии не было в СССР в период его расцвета. Концепции и методы социологии были импортированы приближенными к власти интеллигентными обществоведами только во времена, когда даже членам Политбюро ЦК КПСС стало ясно, что в стране далеко не все ладно. «Разрешение социологии» было симптомом внутренней слабости системы, признанию чего противились настоящие марксисты-ленинцы, которые «давили» социологов. В основном благодаря этому давлению социология стала модой, в нее стекались диссиденты из всех советских сословий, что не добавляло содержания в результаты их исследований.

Советские социологи исследовали население как статистическую совокупность людей, вводя базовые сословные признаки (которые было разрешено вводить компетентными органами) в «паспортчики» анкет, и совершенно, на мой взгляд, не рефлектируя того, что они делают. Они исследовали таким образом культуру и науку, текучесть кадров и благосостояние населения, миграцию и круг чтения, театральные интересы и аудитории партийных средств массовой инфор-

мации. На основе результатов своих исследований они писали аналитические записки в партийные органы, которые иногда принимали соответствующие решения. Наиболее показательным применением результатов социологических исследований стало решение об оптимизации сети сельских поселений в 60-е годы XX века, которое привело к началу социального опустынивания страны за счет стимулирования миграции из сел на центральные усадьбы, из центральных усадеб – в райцентры и так далее.

От этой социологии к настоящему времени остались организации, занимающиеся статистическим исследованием общественного мнения «в целом» (которого в сословном обществе вне сословий нет и не может быть), и множество кафедр и институтов, занимающихся в основном тем, что их сотрудники ездят за границу в «мировые социологические центры», читают и воспроизводят устно и письменно труды зарубежных классиков социологии (применительно к своему представлению о том, кто есть классики и как устроена Россия) ввиду практически полного отсутствия собственных материалов и данных полевых исследований. Социологи, воспроизводя методы своих зарубежных коллег, уже много лет пытаются найти в стране свой предмет исследования – классовую структуру, в особенности средний класс, однако их попытки пока не увенчались успехом.

Исследование общественного мнения заключается в основном в том, что соответствующие государственные и ассоциированные с государством исследовательские организации создают перманентную имитацию выборов и сопряженных с ними процессов. Опрашиваемых ставят в ситуации, имитирующие выборы в разные органы власти, и по результатам их ответов делают выводы о том, «кто победит», если выборы состоятся завтра. Базовая сословная структура, возможный пока еще объект исследований (до момента полного торжества сословного устройства, когда то, что в нашем обществе называется наукой, превратится в деталь идеологического механизма), остается вне пределов интересов социологов просто потому, что в трудах зарубежных социологов, которыми они руководствуются при проведении опросов, есть только неясные намеки на ее существование.

Другим не менее важным атрибутом импортированного описания являются понятия науки экономики, специализирующейся на исследовании свободных рынков и рассматривающей дефицитарные соци-

альные системы как аномалии [Корнаи. 1992]. Понятия экономики явно не применимы для описания и анализа общественной системы, в которой порядок управления ресурсами, их концентрации, хранения, распределения, освоения и списания составляет содержание государственной жизни. Они оказываются в какой-то степени адекватными только во времена развала ресурсного хозяйства, в относительно краткие периоды смут. Опыт показывает, что попытки «построить рынок» или «ввести рыночные принципы», основываясь на теориях интеллигентных экономистов, заканчивались возвратом к ресурсному хозяйству. Однако неприменимость традиционных импортных понятийных аппаратов к описанию отечественных реальностей только стимулирует экономистов к повторению попыток – под заклинания о том, что для страны жизненно важны рынок и демократия.

Известно, что наука экономика основана на эмпирической информации, на экономической статистике в первую очередь. У отечественных экономистов, тем не менее, она отсутствует. Советская система статистики, построенная для учета процессов и результатов пословного распределения и освоения ресурсов, практически развалилась, а российская статистика не создана, прежде всего потому, что нет научной рефлексии ресурсного характера российской экономики. К процессам, которые идут в отечественном ресурсном хозяйстве, экономисты пытаются применить методики и технологии учета и моделирования, разработанные для рыночных экономик. С известным результатом: есть тома цифр, которые правоверные либералы-экономисты интерпретируют как начало экономической катастрофы [Илларионов. 2007], а чиновники, обеспечивающие «управление экономикой», склонны считать, что грядет процветание: количество ресурсов, находящихся в распоряжении государства, увеличивается пропорционально «укреплению вертикали власти». Служивые люди считают, что то, что они понимают под экономическим ростом, ограничивается только недостаточностью ресурсной базы, и всемерно озабочены ее расширением.

Эта видимая социальная безместность отечественных ученых – лишь внешнее проявление их межеумочного статуса. Ведь социальные ученые – либо интеллигентные лица свободных профессий, обслуживающие разного рода государственные служения, либо замшелые бюджетники, озабоченные «распиллом» средств, выделенных государством на развитие образования, науки, культуры и СМИ. Сами

идеология, культура и наука в сословно-государственном единстве представляют собой в основном лишь формы сословности, а не продуктивные деятельности.

Члены сословий ученых и деятелей культуры – за редкими исключениями – являются бюджетниками, отстаивающими свои претензии на получение ресурсов для осуществления научной и другой деятельности. На самую профильную деятельность – получение нового знания, создание культурных ценностей – у них, как правило, не хватает ресурсов, о чем они только и говорят. Реальные достижения и результаты в науке и культуре возникают, как правило, не благодаря сословно-государственной системе, а вопреки ней. Свидетельством этого могут служить многочисленные воспоминания «выдающихся советских ученых и деятелей культуры», в которых описывается, как их начальники, по привычкам и манере поведения смахивающие на самодуров-феодалов, мешали им работать.

* * *

Основной формой деятельности в гуманитарной сфере в сословном мироустройстве является цитирование признанных и тривиальных результатов. Именно поэтому обязательными для обществоведов в СССР были ссылки на труды классиков марксизма-ленинизма, а основным критерием качества научной работы было соответствие базовым мифам. Точно так же для современных российских обществоведов обязательными стали знание английского языка, цитирование «классиков мировой науки», ссылки на свежие иностранные публикации и – вершина творческих достижений – публикации за рубежом и участие в международных научных мероприятиях⁵³. Причиной неприятия производящей деятельности в идеологической, культурной и научной сферах, с моей точки зрения, является то, что в результате про-

⁵³ В дискуссии о конфликте на социологическом факультете МГУ, развернувшейся на сайте «Polit.ru», были высказаны «четкие критерии» научности современной отечественной социологии: знание английского языка, знание работ современных западных социологов, научные публикации за рубежом. О необходимости получения эмпирического знания, о собственно социологических исследованиях отечественной реальности дискуссионными не было сказано ни одного слова. См.: <http://www.polit.ru/story/sozfak_2.html>.

дуктивной деятельности возникают новые – не поделенные – знания – ресурсы. Процесс их раздела – «распила» настолько жесток и конфликтен, что гораздо проще и безопаснее осваивать уже имеющиеся «классические» концептуальные ресурсы или привлекать импортированные знания, чем исследовать собственную реальность. Новые, полученные в результате эмпирических исследований, знания чаще всего отторгаются, если не удается вписать их в уже существующие схемы «распила» обществоведческих ресурсов: в систему институтов, кафедр, учебных курсов и специальностей. Если в результате творчества возникают новые ресурсы и они ценны с точки зрения сословного строительства, для их распределения, как правило, приходится формировать новый сословный слой, институализировать новую для системы деятельность – научно-исследовательский институт, вуз, кафедру, вводить новые специальности как форму сословного учета. Но в этом случае общий эффект от создания нового ресурса оказывается минимальным, так как расход других ресурсов на институализацию нового ресурса обычно превышает возможное расширение ресурсной базы. Именно поэтому, с моей точки зрения, СССР был невосприимчив к инновациям, и «внедрение достижений науки и техники», как и научное, идеологическое и художественное творчество, представляло собой нетривиальную задачу, решавшуюся чаще всего путем импорта идей, технологий и изделий, а в области культуры и искусства – импортом результатов творчества людей, в той или иной форме эмигрировавших из страны, но сохранивших отечественную культурную идентификацию. Такой путь не предполагает изменения привычной схемы «распила» ресурсов. И сегодня сословные политики, формируя идеологическую «повестку дня», ссылаются в основном на эмигрантов и диссидентов-отсидентов Ивана Ильина, Солоневича, Солженицына или на другие, менее известные публичные фигуры с такой же фактурой, как на источник идей, концепций, интерпретаций и самое главное – социальных фактов.

В области эмпирических знаний о стране уже много лет существует парадоксальная ситуация: с одной стороны, вся жизнь определяется постановлениями партии и правительства, указами президентов и другими нормативными актами. С другой стороны, мало какие из властных директив исполняются, и страна живет по-своему, часто вопреки официальной политике. Страна известна,

причем настолько, что кажется, что нечего изучать, кроме нормативных актов и хода их исполнения. Но она и неизвестна, причем настолько, что даже сформулировать задачи исследований невозможно – нет необходимых понятий.

Научная, технологическая и идеологическая зависимость от разного рода импорта стала уже общим местом, и о ее преодолении рассуждают по меньшей мере четыре поколения руководителей страны. Эти рассуждения сопровождают, как правило, изложение планов строительства очередного светлого будущего. Однако пока еще никто не пытался выяснить причины неудач предыдущих практиков сословного строительства и сословных мифотворцев, если причинами не считать обвинения уже отставленных власть имущих в предательстве, пьянстве, болезни и пр. Прежде чем что-то снова строить, надо бы понять причины неудач предыдущих поколений строителей светлого будущего, понять, что же мешает нашим «плохим танцорам» – реформаторам. Кроме того, надо бы определиться с тем, что такое «ресурсы», о необходимости наращивания которых не говорит сегодня только ленивый, а также с тем, что представляет собой «государственное служение», о котором практически не говорят ни исследователи, ни сами служивые.

Насколько мне известно, политологи, социологи и экономисты не обращают свое обремененное импортными стереотипами исследовательское внимание на эти столь значимые в нашей стране феномены, предпочитая персонифицировать причины неудач или объяснять их тем, что очередные строители светлого будущего использовали неадекватную импортную теорию.

* * *

Теории «прогрессивного» общественного устройства с их стратификациями заимствовались и двести, и сто, и двадцать лет назад. Сегодня в терминах этих теорий вопрос о социальной структуре нашего общества социологами решается просто: постулируется, что она у нас классовая (или сословно-классовая), и ищутся индикаторы классового расслоения или профессиональной дифференциации. При этом предполагается, вопреки очевидности, что социальные группы нашего общества формируются сами по себе, без участия государст-

ва. Даже профессиональная дифференциация исследуется этими учеными так, как будто бы она возникает естественным рыночным путем в отношениях между спросом на квалифицированный труд и предложением, а не в результате внешнего управления институтами образования, ориентированными в первую очередь на сословную социализацию. Заимствованные методы и техники исследования не предполагают существования таких очевидно «рукотворных» групп, поэтому в результате исследований в лучшем случае возникает знание о некотором подобии отечественных и зарубежных социальных структур, но отнюдь не научное знание об отечественном социальном расслоении. Непрекращающиеся попытки понять (с негодными средствами), как устроено наше общество, мотивируются тем, что при видимой – вопреки множеству попыток реконструкции – бесструктурности социального устройства социальная структура в стране формируется, однако ее тип не ясен ни политикам, ни ее исследователям, мировоззрение которых определяется импортными стереотипами. Строители демократии и капитализма, как и строители «новой империи», сходны в том, что на дух не принимают того, что в стране уже есть. Они ориентированы на будущее и надеются, что в результате их усилий возникнет общество потребления: высший, средний и низший классы, интересы которых интегрируются в политических институтах представительной власти. Или сформируется жесткая сословная структура, в которой единый российский народ будет противостоять своим врагам – сионистам, радикальным мусульманам, агентам влияния геополитических противников и пр.

Сейчас прогрессисты разного рода, ориентированные на создание классовой структуры, занимают практически все усыхающее со становлением сословной системы «публичное пространство». Гораздо менее известны другие строители светлого будущего – традиционалисты, которые обосновывают необходимость возврата к сословной структуре, характерной, по их мнению, для имперской России. Так, Александр Елисеев пишет: «Партийная система возникла в свое время как альтернатива системе сословий. Партия стала некоторой лабораторией, в которой представители разных сословий создавали усредненный и смешанный человеческий тип. Этот тип можно назвать буржуазным, хотя он весьма далеко ушел от «третьего сословия», существующего в традиционном обществе. Средневековые

предприниматели все-таки представляли собой самобытный культурный тип. Однако буржуа устремились к социальной гегемонии и попытались перестроить все другие сословия, сделав их похожими на себя. В результате получился некий коктейль, в котором основным компонентом была буржуазность, но при этом она оказалась разбавленной другими социальными компонентами. Партия как раз и является тем сосудом, в котором образовывался коктейль новой и новейшей буржуазности.

Возникнув в предреволюционной России, партии стали укладом, альтернативным традиционному. Заметим, что подрывные, прогрессистские силы принялись закладывать основы своего строя задолго до победы революции. Они вовсе не делали ставку на работу в традиционных структурах российского общества, хотя такая работа ими полностью не отрицалась (например, либералы почти полностью оккупировали земское самоуправление). Но основной упор делался именно на создание своего общественного порядка. А вот если бы либералы и социалисты ограничились деятельностью в земствах, то это было бы только выгодно царскому правительству. Оппозиция выпускала бы пар, укрепляя старый порядок.

Традиционалисты, делающие упор на общегражданские политические структуры, обречены действовать строго в рамках либерального порядка, ничего ему не противопоставляя» [Елисеев].

Традиционалисты опираются в своем анализе и предвидениях на работы весьма специфичных импортных теоретиков, таких как Отмар Шпанн [Шпанн], известный, в частности, обоснованием фашизма как идеала корпоративного государства. Наверное, поэтому публичное обсуждение проблем, возможностей и ограничений современного сословного устройства табуировано и не выходит за пределы маргинальных групп.

В публичной сфере, в политике и риторике сейчас явно доминируют приверженцы демократии и рынка, опирающиеся на либеральные импортированные теории, в то время как традиционалисты, опирающиеся на консервативные импортированные теории, по всей видимости, маргинальны. Однако в практике государственного строительства доминирует неотрефлексированная традиционалистская парадигма, в рамках которой принимаются сословные законы и формируется система отношений между постсоветскими сословиями.

Идеология сословной системы по ее природе является принципиально фундаменталистской, патриотической, направленной на экспликацию идей из прошлого (идей, конечно же, когда-то импортированных, но так давно, что об их происхождении не знает никто, кроме узких специалистов) и утверждение их в настоящем. Идеология же нашей отечественной демократии, связанной со становящимся рынком, принципиально прогрессистская, то есть ориентированная на будущее – вопреки настоящему и прошлому.

Современные поиски национальной идеи отечественными учеными, политиками и идеологами тем более комичны, что государство уже давно такую идею сформулировало и реализует ее в сословной реконструкции нашей социальной реальности. Правда, видимо, само пока еще не знает зачем: то ли для «православия, самодержавия, народности», то ли для «социальной справедливости».

* * *

Особую роль в сословном обществе играет институт образования, в функции которого входит обеспечение социальной мобильности, то есть возможности перехода из сословия в сословие. Именно в системе образования наиболее остро сейчас проявляется конфликт между становящейся сословной системой, с одной стороны, и стагнирующими рынком и политической системой – с другой. Если считать образование институтом, готовящим специалистов для работы на рынке, то, судя по критике, которой его подвергают, его состояние не устраивает – по разным причинам – ни власть, ни общественность, ни преподавателей, ни студентов, ни работодателей. Власти, ориентируясь на эту неудовлетворенность, перманентно ведут реформирование высшего образования, результаты которого – в свою очередь – не приводят к искомому результату.

При этом административно-реформаторские новации не мешают сложившемуся механизму функционирования системы высшего образования, спрос на услуги которой все время растет. Ректоры вузов утверждают, что ничего менять и не надо, система образования в их вузах вполне соответствует социальным потребностям. Необходимо – по их мнению – увеличить ресурсообеспечение: больше платить преподавателям, увеличить стипендии студентам, модерни-

зировать материальную базу, обеспечить квартирами молодых преподавателей.

По общему мнению, система высшего образования практически не готовит специалистов, за редким исключением вузов, большая часть выпускников которых после получения дипломов эмигрируют. Вернее, она готовит специалистов для уже отмершей в основном советской сословной структуры. Работодатели – рыночные акторы в них не нуждаются, им нужно нечто иное. По мнению работодателей, выпускника вуза все равно надо даже не доучивать, а заново обучать тому, чему в вузах не учат. Причем чему учить – они сформулировать не могут. Работодателям в целом безразлично, каким багажом знаний и умений обладает выпускник вуза, их интересует в основном, какой вуз молодой человек окончил, его личные качества, способность к обучению и установлению деловых отношений. Работодателям нужна именно «социальная подготовка». Членом сословия выпускник вуза становится (если он подходит по своим социальным качествам) после длительной социализации на рабочем месте.

Система образования на самом деле выполняет функцию сословной социализации. И именно выполнение этой функции является главной, но не отрефлексированной задачей. В ходе обучения студенты социализируются в подобию «сословного социума», моделируемом в вузе или ином заведении, в минимальной, как правило, степени осваивают его язык (терминологию) и поведенческие стереотипы – но не сословное мировоззрение и идеологию.

Вузы готовят молодых людей к государственной гражданской и правоохранительной службам, работе в министерствах, ведомствах и контрольных органах⁵⁴. Некоторые региональные вузы готовят работников государственной региональной службы. Учебные заведения силовых структур готовят к военной, правоохранительной служ-

⁵⁴ При этом формируются условия, при которых сословная принадлежность становится наследуемой. Это происходит в военной службе, где дети военнослужащих имеют преференции при поступлении в военные вузы, в правоохранительной службе, где дети судей, прокуроров и милиционеров и борцов с наркотиками имеют больше шансов попасть в соответствующие сословные вузы и стать членами сословия правоохранителей. В целом можно сказать, что система подготовки кадров для государственной службы очень быстро формирует сословия с закрытым членством, куда проникнуть детям

бам, а многочисленные отраслевые учебные заведения готовят будущих членов своих профессиональных сословий – медиков, агрономов, строителей. Ведущие университеты готовят лиц свободных профессий: журналистов, артистов, собираются готовить и священнослужителей.

Вузы ранжируются в зависимости от того, на какой социальный статус может рассчитывать его выпускник. Статус выпускника столичного университета означает, что его обладатель получил столичное воспитание и может претендовать на получение значимого положения в столичной сословной иерархии. Статус выпускника провинциального вуза фиксирует провинциальность и годность – в лучшем случае – для государственной гражданской региональной службы.

Существует, тем не менее, дополнительный канал вертикальной сословной мобильности. Это система послевузовского образования в таких заведениях, как Академия народного хозяйства при правительстве РФ, Академия государственной службы при президенте РФ, Финансовая академия при правительстве РФ и некоторые другие. Поступив в эти заведения, представители всех сословий, кроме разве что пенсионеров, осужденных и лиц с неопределенной сословной принадлежностью, получают возможность для перехода в другие, более высокостатусные сословия государственной службы. Эти вузы имеют многочисленные филиалы в провинции, поставившие подготовку служащих и обеспечивающих служения разного рода на поток.

Однако система образования, номинально выполняя функции сословной социализации, в то же время не обеспечивает выпускникам «политической грамотности». Люди, получившие образование, не могут считаться полноценными членами сословий, так как у них не формируются в явном виде сословные определенность и мировоззрение. Более того, те обществоведческие и мировоззренческие знания, которые транслируются в системе образования, «рыночны и

членов нетитульных сословий становится все более трудно. Можно предположить, что благодаря системе образования формируется уже даже не сословная, а кастовая социальная стратификация. В принципе, так и должно быть, поскольку институты образования создают границы и усиливают преграды между социальными слоями за счет профессионализации и усвоения выпускниками корпуса специальных знаний. Однако уровень знаний, который сейчас транслируется в системе образования даже в самых престижных вузах, обеспечивает скорее сословные амбиции, чем профессионализм.

демократичны», так как импортированы в основном с Запада и противоречат становящемуся сословному мироустройству. Для формирования полноценных членов современных сословий необходимо вербализовать соответствующее мировоззрение и обеспечить его трансляцию молодежи, что пока невозможно в системе образования. Возможно, именно поэтому современные властные идеологи озаботились формированием разнообразных движений («Мы», «Наши», «Местные», «Идущие вместе» и т. п.), ориентированных на маргинальную молодежь, которой обещают, в частности, льготы и преференции при получении образования и при занятии должностей в разного рода государственных службах и организациях. Так вскоре может сложиться ситуация, когда для обретения сословного статуса диплом о высшем образовании будет менее значим, чем членский билет одной из таких молодежных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

- Бауман З.* Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002.
- Бердинских В.* Спецпоселенцы: Политическая ссылка народов Советской России. М.: Новое литературное обозрение, 2005.
- Бессонова О.* Раздаточная экономика России. Эволюция через трансформации. М.: РОССПЭН, 2006.
- Борхес Х. Л.* Аналитический язык Джона Уилкинса // Проза разных лет. М.: Радуга, 1989.
- Блюм А., Меспузе М.* Бюрократическая анархия. Статистика и власть при Сталине. М.: РОССПЭН, 2006.
- Борисова Л. И.* Трудовые отношения в советской России (1918-1924 гг.). М.: Собрание, 2006.
- Гордон Л. А., Клопов Э. В.* Человек после работы: Социальные проблемы быта и вне рабочего времени: По материалам изучения бюджетов времени рабочих в крупных городах Европейской части СССР. М.: Наука, 1972.
- Иванова Н. А., Желтова В. П.* Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века. М.: Наука, 2004.
- Илларионов А.* Силовая модель государства: предварительные итоги // Коммерсант. 2007. 12 сент.
- Елисеев А.* <<http://www.pravaya.ru/look/2135>>.
- Кордонский С.* Циклы деятельности и идеальные объекты. М.: Пантори, 2001.
- Кордонский С.* Рынки власти. Административные рынки СССР и России. М.: ОГИ, 2006.
- Кордонский С.* Ресурсное государство: сборник статей. М.: REGNUM, 2007.
- Корнаи Я.* Дефицит. М.: Наука, 1992.
- Красильников С. А.* На изломах социальной структуры: маргиналы в после-революционном российском обществе (1917 – конец 1930-х гг.). Новосибирск: НГУ, 1998. <<http://www.zaimka.ru/soviet/krasiln1.shtml>>
- Максудов С.* Потери населения СССР. Benson, Vermont, 1989.
- Маргиналы в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь. 1920–1930 годы / Новосибирск: Сибирский, 2007.

Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999 (цитируется авторский реферат <<http://bmironov.spb.ru/book.php?mn=6&lm=1&lc=nn>>).

Осокина Е.А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928-1935 годы. М.: Изд-во МГОУ, 1993.

Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М.: РОССПЭН, 1998.

Пастухов В.Б. Темный век. Посткоммунизм как «черная дыра» русской истории // Полис. 2007. № 3.

Пахомов И. Б., Орлов С. А. Ряженные капиталисты на нэповском празднике жизни. М.: Собрание, 2007.

Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М.: Наука, 1996.

Сорокин П. А. Система социологии: В 2-х т. Т. 2. М., 1993.

Сталин И.В. О проекте Конституции Союза ССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года // Сочинения. Т. 14. М.: Писатель, 1997.

Уорнер Л. Социальный класс и социальная структура. Янки Сити // Рубеж. 1999. Т. 10–11.

Шкаратан О.И., Ястребов Г.А. Социально-профессиональная структура населения России. Теоретические предпосылки, методы и некоторые результаты повторных опросов 1994, 2002, 2006 гг. Мир России // Социология и этнология. 2007. Т. XVI, № 3.

Шнанн О. См.: <<http://russamos.narod.ru/03-last-2.htm>>

Freeze G. The soslovian (estate) paradigm in Russian social history// American Historical Review, 1986.

Tekkenberg W. Social Strukture of Soviet Working Class. Toward an Estatist Society? // International Journal of Sociology. 1981–1982. Vol. 11. No 4.

Tekkenberg W. Stability of Ocupacional Structures, social Mobility and Interest Formation: The USSR as Estates Society in Comparison with Class Societies // Ibid. 1989. Vol. 19, No 2.

Приложения

В. В. Виноградов

СОСЛОВИЕ

К числу книжных славянизмов, вошедших в активный состав русского литературного языка в период так называемого «второго южнославянского влияния» (XIV–XVI вв.), относится слово «сословие». А.Г. Преображенский думал, что оно представляет собою, вероятно, перевод греч. σύγκλητος (Преображенский, 2, с. 36). По Горяеву, сословие – это «класс народа, связанный с известным наименованием – словом» (ср.: звание) (Горяев, Этимолог, сл., 1886, с. 338). И.И. Срезневский мог привести пример на употребление этого слова лишь из сочинений Григория Цамвлака со значением 'лик, собрание' [звание]: «И предсташа весь лик богословець, исходныя пѣсни пояху, честь воздающе апостольскаго сословия» (Срезневский, 3, с. 822).

По-видимому, слово «сословие» было до XVII в. принадлежностью торжественного церковно-книжного стиля и не выражало общественно-политического значения.

М.Р. Фасмер, сославшись на старославянско-греко-латинский лексикон Ф. Р. Миклошича, связывает ц.-слав. «сословие» с греческим χατάλογος. Но это – объяснение не этимологии слова, а только одного из его значений. Характерно, что в «Алфавите иностранных речей» (XVII в.) каталог определяется как «сословие или согласие».

М. Р. Фасмер, не отвергая предложенного А. Преображенским сопоставления слова «сословие» с греч. σύγκλητος, вместе с тем предпочитает ему сближение с греч. σύλλογος, «Versammlung, Zusammen-kunft» (Vasmer, 2, с. 701).

В древнерусском литературном языке слово «сословие» начинает встречаться в списках XVI в. (иногда с памятников XIII–XIV вв.). Его

значение – звание, принадлежность к той или иной категории по разграничению разрядов, состояний, духовных качеств и свойств людей в системе религиозно-моральной классификации. Например, в «Житии Авраамия Смоленского» (по списку XVI в., памятник относится к XIII в.): «Подобаеть Смоленскому граду и всемъ православнымъ людемъ и постникомъ сословие великого въ постницехъ похвалити и праздновать новаго во святыхъ блаженнаго Авраамия...» (Памятники древнерусск. лит., вып. 1, с. 141). Ср. в Пахомиевской редакции жития Сергия Радонежского: «Приидѣте честное и святое постникъ сословие» (Жития Сергия Радонежского, с. 3); в славяно-русском «Прологе» (XVIII в.) – из «Похвального слова Епифанія»: «Приидите честное и святое постникъ сословие, приидите отцы и братія...» (Памятники древнерусск. церк.-учительн. лит-ры, с. 20).

В «Откровении Мефодия Патарского» (по списку XVI в.): «Смѣренномудрии бо христане мльчаливи свободнии прѣпрости прѣмудрии избрании ни во что будут въ врѣмя оно, но въ мѣсто их будут чтоми самолюбци сребролюбцы сварливи грьделиви хулници хьщници лихоимце смѣхотворци и прочее съсловие таковых же имен...» (Истрин, Откровение, с. 111; ср. Памятники отреч. русск. лит., т. 2, с. 222–223). В «Словаре» Памвы Берынды: «Съчисление, съсловие: полицѣнье, порахованье, в купу зобранье, реестр» (Сахаров, 2, с. 103; ср. Берында П., Лексикон, с. 130).

Слово «сословие» приобретает, таким образом, очень широкое значение: «собрание, общество, сообщество». В «Великих Минех-Четиях» (XVI в.): «Священно убо и достоинсловесное все мученическое съсловие, страстию юже от страсти отдав благодеть; кровию же еже от крови спасу всех въздание испльнив» (сент. 14–24, с. 1346). В «Повести о святых и богопроходных местах святого града Иерусалима, приписываемой Гавриилу Назаретскому, архиепископу 1651 г.» (сп. XVII в.): «О девятом же часѣ дня облачится патриарх и все священное сословие во всю священную одежду и чинят обхождение около святаго гроба трици» (Прасовсл, палестинок, сб., с. 5). Ср. в бумагах Петровского времени выражение «христианское сословие». В «Духовном Регламенте» (1776): «Во первых бо извѣстнѣе взыскуется истина соборнымъ сословием, нежели единымъ лицемъ» (с. 8).

Контексты связей слова «сословие» в значении «собрание, сово-

купность» все расширяются, особенно в XVIII в. В «Полемических статьях против протестанства» Симеона Полоцкого (рукоп. БАН, XVII в.): «Еретици... всю книгу сию [вторые книги Маккавейские] неправильно быти наричюще из сословия книг священного писания вымазуют, противящися свяѣби Кафолической церкви» (170 об.). В «Врачевальных молитвах», изданных А. И. Алмазовым (сп. XV–XVIII в.): «Молю и прошу свягата сбора пророческого: Захарію, Іоанна предтечу... Молю и сословіе свягых праведных богоотець: Іоакима и Анну, Іосифа обрученика, Давида пророка и царя, Іакова, брата божия, Симеона богоприемца и Симеона сродника о господня». Ср. в «Четьях-Минеях» (апрель 22–30): «сословіе верных».

По-видимому, в русском литературном языке XVIII в. продолжалось сохраняться и следующее значение слова сословіе – «реестр, каталог, собрание, систематический перечень». В «Науке красноречия си есть Риторике» (рукоп. XVIII в., Библ. Смоленск. пед. ин-та): «Арифметика, сиречь числительница, от арифмосъ гречески, сиречь от числа происходит есть же арифметика сведение чисел и сословіе» (л. 1852).

В «Лексиконе треязычном» Ф. Поликарпова читаем: «Сословіе, зри причет, и собрание». Ср. «Причет, χατάλογος, numerus, catalogus»; «Причет рода, зри родословіе» (т. 2, с. 57 об.); «Собрание, συναγωγή, σύλλεξις, συναθροισμός, συνάθροσις, ἀθροισμός, συλλογή, congeries, congeries, collectio, coactio» (т. 2, с. 105).

В изданном Ленинградским университетом и приписываемом В. Н. Татищеву «Рукописном лексиконе первой половины XVIII в.» (Л., 1964) слово «сословіе» не помещено.

В русском литературном языке XVIII в. для выражения тех значений, которые у нас сочетались со словом «сословіе» с начала XIX в. (1. общественная группа, классовая организация с закрепленными законом наследственными правами и обязанностями; 2. корпорация, группа лиц, объединенных профессиональными интересами или однородными занятиями), употреблялось преимущественно слово «состояние» (ср. нем. Stand, франц. état). Например, в «Полном немецко-русском лексиконе...» Аделунга (1798) Stand, между прочим, переводится через состояние, род, происхождение, чин (ср. der bürgerliche Stand, der geistliche Stand, der Kriegesstand, der Bauernstand – гражданское, духовное, военное, крестьянское состо-

яние: *der Adelstand* – дворянство) (т. 2, с. 558).

В «Словаре Академии Российской» (1822) сословие истолковывается так: «Собрание присутствующих где-либо особ; общество, состоящее из известного числа членов» (ч. 6, с. 395).

У А. Н. Радищева: «Мимоходом заметим, что в России вообще три рода женского платья в простом народе, oprичь того, которое носят, подражая вышним сословиям. Сарафан, панева и полушубок или телогрейка с юбкою» («Опис. моего владения», Собр. соч. 1811, 4, с. 136–137); «Народ российской разделяется на сословия или чиновосостояния. 1) Дворянство. 2) Гражданство или мещанство. 3) Духовенство. 4) Поселяне разного звания. 5) Роды людей, к первым четырем отделениям не принадлежащие, имеющие особые права, временно или всегда» («Проект для разделения уложения Российского» [1800-1801], Полн. собр. соч., 1952, 3, с. 167); «Пятое отделение содержать будет некоторые постановления общие, касающиеся до военных людей, до казенных мастеровых, где они есть, и некоторые другие, которые хотя не составляют истинно государственного сословия, но имеют по званию своему особые права» (там же); «Если бы права принадлежали состоянию, в соборном его лице, то оно бы было сословие государственное, чего в России нет» («Проект Гражданского уложения», там же, с. 174).

Ср. также в «Московском Меркурии» П. И. Макарова (1803): «Слово “диван” значит на всех восточных языках собрание поучительных мыслей, также и самое сословие хранителей власти» (ч. 1, с. 143). Как видно из последнего примера, старое значение еще давало себя знать и в начале XIX в.

Таким образом, в русском литературном языке XVIII в. на основе старых церковно-книжных значений развивается новое обобщенное значение слова «сословие» – «собрание, организация, общество». Так, в «Записках» Болотова: «[экономическое... общество... наделало уже слишком много членов и насвало в сословие свое всякого звания людей достойных того и недостойных...» (Болотов, 1871, 2, с. 668).

В «Словаре языка Пушкина» находят отражение такие формы Пушкинского употребления слова «сословие». Выделяются два значения: 1) общественная группа, отличающаяся от других общественных групп своими закрепленными законом наследственными правами и обязанностями: «Даже теперь наши писатели, не принадлежащие к

дворянскому сословию, весьма малочисленны»; «Ломоносов, рожденный в низком сословии, не думал возвысить себя наглостью ни записи братством с людьми высшего состояния»; 2) группа лиц, объединенных профессиональными интересами: «покаместь скажу только, что сословие станционных зрителей представлено общему мнению в самом ложном виде». В качестве оттенка этого значения указывается прежде бывшее господствующим употребление слова «сословие» «группа лиц, объединенных общностью занятий, склонностей и т. п.»: «права мощного сословия людей говорящих» (сл. Пушкина, 4, с. 244).

В словаре 1847 г. сословие рассматривается уже как установившийся общественно-политический термин и определяется так: «Разряд людей какого-либо звания, отличающийся от прочих особыми правами и обязанностями. Сословие дворянства. Сословие купечества. Сословие ученых» (сл. 1847, 4, с. 190).

Таким образом, в конце XVIII в. и в начале XIX в. произошло расчленение и осложнение значений слова «сословие», приведшее к современной его семантической структуре.

Опубликовано под названием «IV. Возникновение и развитие слова “сословие”» в составе статьи «Историко-этимологические заметки. IV» вместе со статьями «Кутить», «История слова “транжирить”», «История слова “зависеть”» в кн.: «Этимология. 1966» (М., 1968).

Перечень федеральных законов, вводящих сословные различия: ранги, звания, знаки отличия, сословные обязанности, привилегии и ответственность

- «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ.
- «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ.
- «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ.
- «О милиции» от 18.04.1991 № 1026-1.
- «О ветеранах» от 12.01.1995 № 5-ФЗ.
- «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ.
- «О Прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1.
- «О государственной службе российского казачества» от 5.12.2005 № 154-ФЗ.
- «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.08.1992 № 3132-1.
- «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации» от 03.04.1995 № 40-ФЗ.
- «О внешней разведке» от 10.01.1996 № 5-ФЗ (с изменениями от 7.11.2000).
- «Об альтернативной гражданской службе» от 25.07.2002 № 113-ФЗ.
- «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 8.05.1994 № 3-ФЗ, а также региональные законы о статусе депутатов.
- «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 2.03.2007 № 25-ФЗ и «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» от 8.01.1998 № 8-ФЗ.
- «О государственной охране» (редакция на 29.12.2004).

- «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1 и от 28.03.1998 № 53-ФЗ.
- «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 № 62-ФЗ.
- «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ.
- «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17.12.2001 № 173-ФЗ.
- «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 29.04.1999 № 80-ФЗ.
- «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1.
- «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 27.12.1991 № 2124-1 и от 15.12.2001 № 166-ФЗ.
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.
- Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ.

**Выкопировки из некоторых законов,
содержащие определения сословных привилегий
и обязанностей**

**Федеральный закон «Об органах федеральной службы
безопасности в Российской Федерации»**

Статья 13. Права органов Федеральной службы безопасности

е) использовать в служебных целях средства связи, принадлежащие государственным предприятиям, учреждениям и организациям, а в неотложных случаях – негосударственным предприятиям, учреждениям и организациям, а также общественным объединениям и гражданам Российской Федерации;

ж) использовать в случаях, не терпящих отлагательства, транспортные средства, принадлежащие предприятиям, учреждениям и организациям независимо от форм собственности, общественным объединениям или гражданам (за исключением транспортных средств, которые законодательством Российской Федерации освобождены от такого использования), для предотвращения преступлений, преследования и задержания лиц, совершивших преступления или подозреваемых в их совершении, доставления граждан, нуждающихся в срочной медицинской помощи, в лечебные учреждения, а также для проезда к месту происшествия. По требованию владельцев транспортных средств органы Федеральной службы безопасности в установленном законом порядке возмещают им расходы либо причиненный ущерб;

(в ред. федерального закона от 30.12.1999 № 226-ФЗ)

з) беспрепятственно входить в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения, на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещения предприятий, учреждений и организаций

независимо от форм собственности в случае, если имеются достаточные данные полагать, что там совершается или совершено преступление, дознание и предварительное следствие по которому отнесены законодательством Российской Федерации к ведению органов Федеральной службы безопасности, а также в случае преследования лиц, подозреваемых в совершении указанных преступлений, если промедление может поставить под угрозу жизнь и здоровье граждан;

и) проверять у граждан и должностных лиц документы, удостоверяющие их личность, если имеются достаточные основания подозревать их в совершении преступления;

у) разрешать сотрудникам органов Федеральной службы безопасности хранение и ношение табельного оружия и специальных средств;

ф) использовать в целях зашифровки личности сотрудников органов Федеральной службы безопасности, ведомственной принадлежности их подразделений, помещений и транспортных средств документы других министерств, ведомств, предприятий, учреждений и организаций;

Статья 17. Правовая защита сотрудников органов Федеральной службы безопасности

При исполнении сотрудником органов Федеральной службы безопасности служебных обязанностей не допускаются его привод, задержание, личный досмотр и досмотр его вещей, а также досмотр личного и используемого им транспорта без официального представителя органов Федеральной службы безопасности или решения суда.

Гражданскому персоналу органов Федеральной службы безопасности должностные оклады (тарифные ставки) устанавливаются с увеличением на 25 процентов за работу в органах Федеральной службы безопасности.

(часть третья в ред. Федерального закона от 07.05.2002 № 49-ФЗ)

Военнослужащие органов Федеральной службы безопасности на всей территории Российской Федерации пользуются правом бесплатного проезда на всех видах общественного транспорта городского, пригородного и местного сообщения (за исключением такси), а в сельской местности – на попутном транспорте (за исключением личного) при предъявлении служебного удостоверения.

Военнослужащие органов Федеральной службы безопасности, обеспечивающие безопасность объектов транспорта, при выполнении служебных обязанностей имеют право бесплатного проезда в поездах, на речных, морских и воздушных судах.

Сотрудникам органов Федеральной службы безопасности, использующим в служебных целях личный транспорт, выплачивается денежная компенсация в порядке и размере, устанавливаемых Правительством Российской Федерации.

Военнослужащим органов Федеральной службы безопасности телефоны по месту жительства устанавливаются в срок, не превышающий одного года со дня подачи заявления.

Оказание медицинской помощи военнослужащим и гражданскому персоналу органов Федеральной службы безопасности, членам семей военнослужащих, проходящих службу по контракту (женам, мужьям, детям в возрасте до 18 лет и лицам, находящимся на иждивении), а также детям гражданского персонала в возрасте до 18 лет в военно-медицинских учреждениях органов федеральной службы безопасности осуществляется бесплатно.

Оказание медицинской помощи военнослужащим органов Федеральной службы безопасности, в том числе обеспечение военнослужащих лекарственными средствами, изделиями медицинского назначения, изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов) в учреждениях здравоохранения других министерств и ведомств, осуществляется за счет средств Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Статья 21. Средства вооружения и оснащения органов Федеральной службы безопасности

Органы Федеральной службы безопасности без лицензирования разрабатывают, создают, приобретают и используют средства вооружения и оснащения, включая специальные технические и иные средства, приобретают и используют боевое оружие, принятое на вооружение органов Федеральной службы безопасности решением Правительства Российской Федерации, а также другое служебное и гражданское оружие и боеприпасы к нему.

Продажа, передача, вывоз за пределы Российской Федерации и ввоз на ее территорию средств вооружения и оснащения, включая

специальные технические и иные средства, огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, которые могут использоваться в деятельности органов Федеральной службы безопасности, осуществляются ими в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

Статья 22. Финансовое и материально-техническое обеспечение

Земельные участки и имущество органов Федеральной службы безопасности (в том числе здания, сооружения, оборудование), созданное (создаваемое) или приобретенное (приобретаемое) за счет средств федерального бюджета и иных средств, являются федеральной собственностью. Органы Федеральной службы безопасности освобождаются от всех форм платы за землю с занимаемых ими земельных участков.

Предприятия, учреждения и организации, созданные или создаваемые для обеспечения деятельности органов Федеральной службы безопасности, осуществляют свою деятельность без лицензирования и приватизации не подлежат.

Федеральный закон «О внешней разведке»

Статья 6. Полномочия органов внешней разведки Российской Федерации

Для осуществления своей деятельности Служба внешней разведки Российской Федерации может при собственных лицензировании и сертификации приобретать, разрабатывать (за исключением криптографических средств защиты), создавать, эксплуатировать информационные системы, системы связи и системы передачи данных, а также средства защиты информации от утечки по техническим каналам.

Статья 20. Правовое положение сотрудников органов внешней разведки Российской Федерации

Военнослужащие, служащие и рабочие органов внешней разведки Российской Федерации находятся под защитой государства. Никто, за исключением органов и должностных лиц, прямо уполномоченных на то федеральными законами, не вправе вмешиваться в служебную деятельность сотрудников органов внешней разведки Российской Федерации.

Статья 22. Социальная поддержка сотрудников органов внешней разведки Российской Федерации и членов их семей

Все сотрудники кадрового состава этих органов подлежат обязательному государственному личному страхованию в размере 180 окладов денежного содержания (должностных окладов), установленных на день выплаты.

Государство обязано всемерно содействовать безусловному освобождению сотрудника кадрового состава органа внешней разведки Российской Федерации и членов его семьи, задержанных, арестованных или осужденных за пределами территории Российской Федерации в связи с осуществлением разведывательной деятельности.

**Федеральный закон
«О прокуратуре Российской Федерации»**

Статья 44. Материальное и социальное обеспечение прокурорских работников

1. Денежное содержание прокурорских работников состоит из должностного оклада; доплат за классный чин, за выслугу лет, за особые условия службы (в размере 50 процентов должностного оклада), за сложность, напряженность и высокие достижения в службе (в размере до 50 процентов должностного оклада); процентных надбавок за ученую степень и ученое звание по специальности, соответствующей должностным обязанностям, за почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации»; премий по итогам службы за квартал и год; других выплат, предусмотренных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

2. Прокурорам и следователям, научным и педагогическим работникам, имеющим право на пенсионное обеспечение, предусмотренное настоящим пунктом, выслугу не менее 20 лет и не получающим какую-либо пенсию, выплачивается ежемесячная надбавка к денежному содержанию в размере 50 процентов пенсии, которая могла быть им назначена.

3. Прокурорские работники в служебных целях обеспечиваются проездными документами на проезд всеми видами транспорта общего пользования (кроме такси) в городском, пригородном и местном

сообщении, приобретаемыми органами прокуратуры у соответствующих транспортных организаций в порядке, определяемом правительством Российской Федерации.

При направлении в служебные командировки прокурорские работники пользуются правом бронирования и получения вне очереди мест в гостиницах и приобретения проездных документов на все виды транспорта.

4. Прокуроры и следователи имеют право на дополнительную жилую площадь.

Прокуроры и следователи, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, обеспечиваются в соответствии с нормами, установленными законодательством Российской Федерации, отдельными жилыми помещениями, приобретаемыми за счет средств федерального бюджета, выделяемыми на эти цели органам Прокуратуры Российской Федерации, в порядке, определяемом правительством Российской Федерации.

Прокуроры и следователи имеют право на компенсацию расходов, связанных с наймом (поднаймом) жилых помещений, до предоставления им в установленном порядке жилого помещения для постоянного проживания.

5. В жилых помещениях, занимаемых прокурорами и следователями, во внеочередном порядке установка телефона осуществляется по действующим тарифам. В таком же порядке предоставляются места в детских дошкольных учреждениях, школах-интернатах, летних оздоровительных учреждениях детям прокуроров и следователей.

(в ред. федеральных законов от 28.06.2002 № 77-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ).

6. Медицинское обслуживание (в том числе обеспечение лекарствами) работников и проживающих с ними членов их семей осуществляется за счет средств федерального бюджета.

Статья 45. Меры правовой защиты и социальной поддержки прокуроров и следователей (в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ).

1. Прокуроры и следователи, являясь представителями государственной власти, находятся под особой защитой государства.

2. Погребение прокуроров и следователей, погибших (умерших) в связи с исполнением служебных обязанностей, а также уволенных

со службы прокуроров и следователей, умерших вследствие причинения им телесных повреждений или иного вреда здоровью в связи с исполнением служебных обязанностей, осуществляется за счет средств, выделяемых на финансирование органов прокуратуры.

4. Прокуроры и следователи подлежат обязательному государственному личному страхованию на сумму, равную 180-кратному размеру их среднемесячного денежного содержания.

Статья 47. Полномочия военных прокуроров

По предъявлении служебного удостоверения беспрепятственно входить на территории и в помещения воинских частей, предприятий, учреждений, организаций и штабов независимо от установленного в них режима, иметь доступ к их документам и материалам.

Статья 49. Материальное и социальное обеспечение военнослужащих и работников органов военной прокуратуры

2. Денежное довольствие военных прокуроров и следователей состоит из оклада по должности; оклада по воинскому званию; надбавок за выслугу лет, за особый характер службы (в размере 50 процентов оклада по должности); за сложность, напряженность и специальный режим службы (в размере до 50 процентов оклада по должности); процентных надбавок за ученую степень, почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации», а также иных надбавок и дополнительных денежных выплат, предусмотренных для военнослужащих. Должностные оклады военных прокуроров и следователей устанавливаются в соответствии с абзацем третьим пункта 1 статьи 44 настоящего Федерального закона. Выплата денежного довольствия производится Министерством обороны Российской Федерации, командованием Федеральной пограничной службы Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

**Федеральный закон
«Об альтернативной гражданской службе»**

Статья 19. Права граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, предоставляемые им социальные гарантии и компенсации
(в ред. федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ)

Гражданам, проходящим альтернативную гражданскую службу, предоставляются социальные гарантии и компенсации, связанные с особым характером их трудовой деятельности.

3. За гражданином, проходящим альтернативную гражданскую службу, сохраняется жилая площадь, занимаемая им до направления на альтернативную гражданскую службу. При этом он не может быть исключен из списков лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

4. За гражданином, работавшим до направления на альтернативную гражданскую службу в государственной или муниципальной организации, в течение трех месяцев после его увольнения с альтернативной гражданской службы сохраняется право поступления на работу в ту же организацию и на ту же должность, а при ее отсутствии – на другую равноценную работу (должность) в той же или, с согласия работника, другой организации.

5. За гражданином, направленным на альтернативную гражданскую службу в период его обучения в образовательном учреждении, при увольнении с альтернативной гражданской службы сохраняется право быть зачисленным для продолжения учебы в то образовательное учреждение и на тот курс, где он обучался до направления на альтернативную гражданскую службу.

6. Граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, имеют право на обучение во внерабочее время в образовательных учреждениях по заочной или очно-заочной (вечерней) форме обучения.

Указанным гражданам предоставляются социальные гарантии и компенсации, предусмотренные Трудовым кодексом Российской Федерации для лиц, совмещающих работу с обучением. При этом им не может быть установлена (установлено) сокращенная рабочая неделя (сокращенное рабочее время).

8. Граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, имеют право на бесплатный проезд железнодорожным, воздушным,

водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом к месту прохождения альтернативной гражданской службы, в связи с переводом на новое место альтернативной гражданской службы, к месту жительства при использовании ежегодного оплачиваемого отпуска и обратно (один раз в год), к месту жительства при увольнении с альтернативной гражданской службы.

Статья 20. Условия и оплата труда, социальное страхование и пенсионное обеспечение граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу

4. Обеспечение специальной одеждой, специальной обувью, другими средствами индивидуальной защиты и иное материальное обеспечение граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, осуществляются организациями в порядке, по нормам и в сроки, которые установлены законодательством Российской Федерации для соответствующего вида работ.

Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе»

Статья 5. Мероприятия по обеспечению исполнения воинской обязанности или поступления на военную службу по контракту

1. Гражданам, участвующим в мероприятиях по обеспечению исполнения воинской обязанности или поступления на военную службу по контракту, за время участия в указанных мероприятиях по месту их постоянной работы выплачивается средний заработок, им возмещаются расходы, связанные с наймом (поднаймом) жилья и оплатой проезда в другую местность и обратно, а также командировочные расходы.

**Список законодательных актов,
насающихся форменной одежды
государственных служащих**

- Указ Президента РФ от 23 мая 1994 г. № 1010 «О военной форме одежды и знаках различия по воинским званиям».
- Постановление Правительства РФ от 26 июня 1995 г. № 605 «Об утверждении Положения о вещевом обеспечении военнослужащих».
- Указ Президента РФ от 27 января 1997 г. № 48 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 23 мая 1994 г. № 1010 «О военной форме одежды и знаках различия по воинским званиям».
- Указ Президента РФ от 23 января 2002 г. № 82 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 23 мая 1994 г. № 1010 «О военной форме одежды и знаках различия по воинским званиям».
- Указ Президента РФ от 19 ноября 2003 г. № 1365 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента РСФСР и Президента Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области безопасности Российской Федерации».
- Указ Президента РФ от 8 мая 2005 г. № 531 «О военной форме одежды, знаках различия военнослужащих и ведомственных знаках отличия».
- Указ Президента РФ от 28 августа 2006 г. № 921 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2005 г. № 531 «О военной форме одежды, знаках различия военнослужащих и ведомственных знаках отличия».

- Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2006 г. № 789 «О форме одежды, знаках различия и нормах снабжения вещевым имуществом сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, имеющих специальные звания внутренней службы».
- Распоряжение Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 5 апреля 1993 г. № 573-р.
- Постановление Правительства Российской Федерации от 3 мая 1994 г. № 445 «О форме одежды, знаках различия и нормах снабжения вещевым имуществом лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел Российской Федерации, имеющих специальные звания милиции или юстиции».
- Приказ МВД России от 2 августа 1994 г. № 372 «О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 3 мая 1994 г. № 445».
- Указ Президента Российской Федерации от 22 ноября 1994 года № 2101 «О форме одежды и знаках различия для лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел Российской Федерации, имеющих специальные звания внутренней службы».
- Постановление Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 720 «Об утверждении Положения о вещевом обеспечении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и норм снабжения вещевым имуществом лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел Российской Федерации, имеющих специальные звания внутренней службы».
- Приказ МВД России от 12 августа 1995 г. № 311 «О мерах по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 720».
- Приказ МВД России от 22 августа 1995 г. № 326 «О мерах по соблюдению правил ношения установленной формы одежды сотрудниками органов внутренних дел и военнослужащими внутренних войск».
- Приказ МВД России от 2 октября 1995 г. № 371 «О военной форме одежды, знаках различия по воинским и специальным званиям и правилах их ношения».

- Приказ МВД России от 23 января 1996 г. № 31 «О мерах по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 г. № 605».
- Приказ МВД России от 30 апреля 1996 г. № 242 «Об утверждении описаний нарукавных знаков по принадлежности соответствующим службам (подразделениям) органов внутренних дел и правил их ношения».
- Приказ МВД России от 9 июля 1996 г. № 369 «О нормах снабжения вещевым имуществом военнослужащих специальных моторизованных воинских частей внутренних войск».
- Приказ МВД России от 13 февраля 1997 г. № 87 «О мерах по реализации указа Президента Российской Федерации от 27 января 1997 г. № 48».
- Приказ МВД России от 3 июня 1997 г. № 333 «О дополнительных мерах по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 14 октября 1996 г. № 1190».
- Постановление Правительства РФ от 12 ноября 1998 г. № 1324 «О частичном изменении постановления Правительства Российской Федерации от 3 мая 1994 г. № 445».
- Приказ МВД России от 22 января 1999 г. № 40 «О правилах ношения и описания предметов военной формы одежды».
- Приказ МВД России от 25 февраля 1999 г. № 146 «О совершенствовании нормативного правового регулирования деятельности дорожно-патрульной службы государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации».
- Приказ МВД России от 21 июня 2000 г. № 669 «Об использовании изображения эмблемы на головных уборах лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации и военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации».
- Постановление Правительства РФ от 15 сентября 2000 г. № 691 «О внесении дополнения в постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 720».
- Постановление Правительства РФ от 10 мая 2001 г. № 360 «О внесении дополнений в постановление Правительства Российской Федерации от 3 мая 1994 г. № 445».

- Приказ МВД России от 4 июля 2001 г. № 626 «Об утверждении особой формы одежды сотрудников дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России».
- Приказ МВД России от 30 января 2002 г. № 82 «О признании утратившим силу Приказа МВД России от 22 января 1999 г. № 40».
- Приказ МВД России от 25 марта 2002 г. № 271 «Об утверждении временных норм снабжения вещевым имуществом военнослужащих роты почетного караула».
- Приказ МВД России от 1 апреля 2002 г. № 308 «О внесении изменений и дополнений в приказ МВД России от 4 июля 2001 г. № 626».
- Постановление Правительства РФ от 13 июля 2004 г. № 349 «Об изменении, приостановлении действия и признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров СССР и Правительства Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации актов Совета Министров СССР в связи с федеральным законом «О федеральном бюджете на 2004 год».
- Приказ МВД России от 17 января 2005 г. № 23 «Об особой форме одежды отдельной категории сотрудников ГИБДД, имеющих специальные звания милиции».
- Приказ МВД России от 21 апреля 2005 г. № 295 «О наружном знаке для военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации».
- Приказ Главнокомандующего вооруженными силами СНГ от 11 февраля 1992 года № 50 «О временных изменениях военной формы одежды на период с 1992 по 1995 год».
- Приказ Министра обороны РФ от 28 июля 1994 г. № 255 «О введении в действие правил ношения военной формы одежды военнослужащими вооруженных сил Российской Федерации».
- Письмо Минобороны России от 28 июля 1994 г. № 164/11/324 «Об особенностях ношения новой и прежней формы одежды военнослужащими вооруженных сил Российской Федерации».
- Приказ Минобороны России от 4 июня 1995 г. № 186 «Об особенностях военной формы одежды военнослужащих подразделений почетного караула Вооруженных сил Российской Федерации и сводных оркестров войск Московского и Санкт-Петербургского гарнизонов».

- Приказ Министра обороны РФ от 28 марта 1997 г. № 210 «О правилах ношения военной формы одежды военнослужащими Вооруженных сил Российской Федерации»
- Приказ Министра обороны РФ от 14 января 1998 г. № 15 «Об описании предметов военной формы одежды военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации».
- Приказ Министра обороны РФ от 30 августа 2002 г. № 355 «Об обеспечении вещевым имуществом работников ведомственной охраны Министерства обороны Российской Федерации».
- Распоряжение Правительства РФ от 14 февраля 1994 г. № 189-р.
- Приказ МЧС России от 31 марта 1997 № 180.
- Приказ МЧС России от 26 июня 1994 № 287.
- Постановление Правительства РФ от 8 августа 2003 г. № 475 «О внесении изменений и дополнений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области пожарной безопасности».
- Приказ МЧС России от 12 ноября 2003 г. № 678 «Об утверждении порядка ношения отдельных предметов вещевого имущества военнослужащими войск гражданской обороны, рядовыми и начальствующим составом государственной противопожарной службы МЧС России».
- Приказ МЧС России от 14 января 2003 г. № 11 «О символике Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий».
- Приказ МЧС России от 19 мая 2006 г. № 304.
- Постановление Правительства РФ от 17 ноября 2001 г. № 799 «О форменной одежде работников Министерства иностранных дел Российской Федерации, дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации, представительств Министерства иностранных дел Российской Федерации на территории Российской Федерации».
- Постановление Правительства РФ от 5 января 2000 г. № 11 «О введении форменной одежды для должностных лиц органов и учреждений Министерства здравоохранения Российской Федерации, осуществляющих государственный санитарно-эпидемиологический надзор».

- Приказ Госкомэкологии России от 31 декабря 1996 г. № 548 «О форменной одежде и знаках различия сотрудников Госкомэкологии России и его территориальных органов».
- Приказ Госкомэкологии России от 11 июля 1997 г. № 318 «О форменной одежде, знаках различия и нормах снабжения вещевым имуществом работников подведомственных органов системы Госкомэкологии России».
- Приказ Госкомэкологии России от 11 июля 1997 г. № 319 «О форменной одежде, знаках различия и нормах снабжения вещевым имуществом работников органов системы Госкомэкологии России, осуществляющих государственный экологический контроль».
- Приказ Госкомэкологии России от 10 августа 1999 г. № 433 «Об утверждении Порядка ношения форменной одежды государственными инспекторами по охране природы».
- Приказ Госкомэкологии России от 22 сентября 1999 г. № 530 «О внесении изменений и дополнений в приказ Госкомэкологии России от 10.08.99 № 433».
- Приказ Госкомэкологии России от 16 декабря 1999 года № 772 «О мерах по повышению эффективности организации обеспечения форменной одеждой и знаками различия установленного образца должностных лиц, являющихся государственными инспекторами по охране территорий государственных природных заповедников».
- Постановление Правительства Российской Федерации от 05 января 2000 г. № 13 «О введении форменной одежды для должностных лиц Государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды и его территориальных органов, осуществляющих государственный экологический контроль».
- Приказ Госкомэкологии России от 2 февраля 2000 г. № 51 «О форменной одежде».
- Приказ Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ от 6 мая 1994 г. № 133 «О введении морской форменной одежды и знаках различия руководящего, инспекторского и плавсостава подразделений системы Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации».
- Приказ Госкомэкологии России от 29 сентября 1997 г. № 406 «О введении новых знаков различия и внесении изменений в форму

одежды для работников специализированных морских служб и специализированных морских инспекций Государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды».

- Приказ Госкомэкологии России от 17 марта 1997 г. № 111 «О форменной одежде работников Государственной инспекции по маломерным судам Российской Федерации».
- Приказ Госкомэкологии РФ от 2 февраля 1998 г. № 57 «Об утверждении вымпела и эмблемы Государственной инспекции по маломерным судам Российской Федерации и введении новых знаков различия для ее работников».
- Приказ Минприроды России от 28 сентября 1992 г. № 216 «Об обеспечении форменной одеждой работников системы Министерства экологии и природных ресурсов Российской Федерации».
- Постановление Правительства РФ от 8 января 1998 г. № 23 «О введении форменной одежды для работников Министерства природных ресурсов Российской Федерации и его территориальных органов, осуществляющих государственный контроль за использованием и охраной водных объектов и недр».
- Приказ Минприроды России от 22 июля 1998 г. № 183 «О подготовке к введению форменной одежды».
- Приказ Минприроды России от 8 декабря 1998 г. № 259 «О введении форменной одежды для работников МПР России и его территориальных органов, осуществляющих государственный контроль за использованием и охраной водных объектов и недр».
- Приказ Минприроды России от 29 января 1999 г. № 20 «О нормах снабжения вещевым имуществом работников МПР России и его территориальных органов, осуществляющих государственный контроль за использованием и охраной водных объектов и недр».
- Приказ Минприроды России от 7 июня 2001 г. № 485 «О внесении изменений и дополнений в приказ Минприроды России от 22 июля 1998 г. № 183».
- Постановление Правительства РФ от 9 ноября 2005 г. № 669 «О признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 8 января 1998 г. № 23».
- Приказ Рослесхоза от 1 июля 1991 г. № 105 «О безвозмездной выдаче форменного обмундирования работникам государственной лесной охраны системы Министерства лесного хозяйства РСФСР».

- Приказ Рослесхоза от 29 октября 1993 г. № 294 «О порядке ношения и нормах выдачи форменной одежды».
- Приказ Рослесхоза от 30 декабря 1993 г. № 351 «О введении новой форменной одежды и должностных знаков различия работников государственной лесной охраны».
- Приказ Рослесхоза от 21 ноября 1995 г. № 164 «О перечне должностей работников государственной лесной охраны центрального аппарата Рослесхоза».
- Письмо Рослесхоза от 13 марта 1996 г. № Б0-5-43/93 «О знаках различия работников лесозащитных предприятий».
- Письмо Рослесхоза от 5 апреля 1996 г. № Д0-1-17-5/90 «О дополнении перечня предметов форменного обмундирования».
- Письмо Рослесхоза от 7 марта 1997 г. № ВШ-1-5-42/121 «Об обеспечении форменной одеждой работников лесного хозяйства».
- Приказ Рослесхоза от 10 октября 1997 г. № 139 «Об утверждении Перечня должностных лиц государственной лесной охраны, должностных знаков различия специалистов лесного хозяйства и норм выдачи форменной одежды».
- Приказ Рослесхоза от 13 января 1999 г. № 10 «О внесении изменений в приказ Рослесхоза от 10.10.97 № 139».
- Приказ Рослесхоза от 29 августа 1999 г. № 166 «О внесении изменений в приказ Рослесхоза от 10.10.97 № 139».
- Приказ Рослесхоза от 18 ноября 1999 г. № 212 «Об утверждении формы одежды и порядка ношения форменного обмундирования государственной лесной охраны».
- Приказ Минприроды России от 17 марта 2003 г. № 194 «Об утверждении перечня должностных лиц Государственной лесной охраны Российской Федерации».
- Приказ Рослесхоза от 14 декабря 2005 г. № 331 «Об утверждении перечня форменной одежды работников лесного хозяйства, норм ее выдачи, порядка учета и ношения».
- Приказ МПС РФ от 22 декабря 1994 г. № 14-Ц «О форменной одежде».
- Постановление Правительства РФ от 8 апреля 1992 г. № 230 «Вопросы Государственной налоговой службы Российской Федерации».
- Постановление Правительства РФ от 22 декабря 1992 г. № 999 «Об изменении и дополнении описания формы одежды, табеля обмун-

дирования, норм его выдачи и описания знаков различия для работников органов Государственной налоговой службы Российской Федерации, которым присвоены классные чины».

- Приказ Госналогслужбы России от 26 сентября 1994 г. № ВГ-3-11/62 «Об утверждении правил ношения формы одежды работниками органов Государственной налоговой службы Российской Федерации».
- Постановление Правительства РФ от 29 июня 2000 г. № 484 «О форме одежды работников Министерства Российской Федерации по налогам и сборам».
- Письмо МНС России от 31 августа 2000 г. № ВБ-6-21/709 «О форме одежды работников МНС России и условиях ее выдачи».
- Приказ МНС России от 19 февраля 2001 г. № БГ-3-21/46 «О форме одежды работников Министерства Российской Федерации по налогам и сборам».
- Приказ МНС России от 22 апреля 2002 г. № БГ-3-17/219 «О внесении изменений и дополнений в описание знаков различия, установленных для работников МНС РФ, которым предусмотрены классные чины, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 29.06.2000 г. № 484».
- Приказ МНС России от 2 апреля 2003 г. № БГ-3-17/161 «О внесении изменений и дополнений в описание знаков различия, установленных для работников МНС РФ, которым предусмотрены классные чины, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 29.06.2000 г. № 484».
- Приказ МНС России от 21 мая 2003 г. № БГ-3-17/258 «Об утверждении положения о правилах ношения форменной одежды работниками Министерства Российской Федерации по налогам и сборам».
- Приказ Минсельхозпрода России от 9 октября 1997 г. «Об утверждении Правил ношения форменной одежды работников Государственных инспекций по карантину растений Российской Федерации».
- Приказ Минсельхозпрода России от 11 ноября 1994 г. № 278 «О форменной одежде и нормах снабжения ею государственных ветеринарных инспекторов, других должностных лиц государственной ветеринарной службы Российской Федерации».

- Приказ Минсельхозпрода России от 27 сентября 1995 г. № 273 «О порядке обеспечения форменной одеждой государственных ветеринарных инспекторов, других должностных лиц государственной ветеринарной службы Российской Федерации».
- Приказ Минсельхозпрода России от 15 октября 1997 г. № 426 «О форменной одежде и знаках различия для работников государственной ветеринарной службы Российской Федерации».
- Приказ Минсельхозпрода России от 23 марта 1998 г. № 154 «О форменной одежде и знаках различия государственных инженеров – инспекторов гостехнадзора».
- Приказ Минсельхоза РФ от 19 июня 2002 г. № 563 «Об обеспечении форменной одеждой государственных инженеров-инспекторов гостехнадзора».
- Приказ Минсельхозпрода России от 19 июля 1999 г. № 549 «О форменной одежде и знаках различия государственных инспекторов в области семеноводства сельскохозяйственных растений».
- Распоряжение Правительства РФ от 11 октября 1994 г. № 1615-р «О бесплатной выдаче форменного обмундирования работникам органов и организаций Минсельхозпрода РФ (Департамента по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов)».
- Приказ Минсельхозпрода России от 29 декабря 1994 г. № 325 «О бесплатной выдаче форменного обмундирования работникам органов и организаций Минсельхозпрода России (Охотдепартамента)».
- Приказ Минсельхозпрода России от 16 июня 1995 года № 30 «О введении знаков различия на форменном обмундировании работников органов и организаций Охотдепартамента Минсельхозпрода России».
- Приказ Минсельхозпрода России от 27 июня 2000 г. № 590 «О частичном изменении приказа Минсельхозпрода России от 29 декабря 1994 г. № 325».
- Приказ Минсельхоза России от 3 июля 2001 г. № 753 «Об установлении знаков различия на форменном обмундировании работников органов и организаций Минсельхоза России (Охотдепартамента), непосредственно осуществляющих охрану охотничьих животных, государственный надзор за соблюдением правил охоты».

- Приказ Минсельхоза России от 2 июля 2002 г. № 594 «О частичном изменении приказа Минсельхоза России от 27 июня 2000 г. № 590».
- Приказ Минсельхоза России от 27 апреля 2005 г. № 67 «О форменной одежде работников ФГУП “Ведомственная охрана Минсельхоза России”».
- Приказ Россельхознадзора от 22 июня 2005 г. № 197 «О форменной одежде, знаках различия и отличия».
- Приказ Госкомсвязи РФ от 4 марта 1999 г. № 37 «Об утверждении Порядка использования и обеспечения предприятий и организаций отрасли связи флагами и эмблемами Госкомсвязи России, нагрудными и нарукавными знаками работников связи (геральдической продукцией)».
- Приказ Гостелекома РФ от 29 июля 1999 г. № 24 «Об утверждении Правил ношения форменной одежды и знаков различия работников службы специальной связи».
- Приказ Минтранса России от 24 июня 1993 г. № 45 «О форменной одежде работников Российской транспортной инспекции Министерства транспорта Российской Федерации».
- Приказ Минтранса России от 20 июля 1993 г. № 59 «О знаках различия работников Российской транспортной инспекции Министерства транспорта Российской Федерации».
- Приказ Минтранса России от 8 декабря 1995 г. № 105 «О форменной одежде и знаках различия для работников Российской транспортной инспекции».
- Приказ Российской транспортной инспекции от 7 июля 1997 г. № 35 «О специальной одежде работников Российской транспортной инспекции».
- Приказ Минтранса России от 11 октября 1999 г. № 75 «О внесении изменений и дополнений в приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 08.12.1995 г. № 105».
- Приказ Минтранса России от 14 сентября 2005 г. № 109 «О форменной одежде для работников федерального государственного предприятия «Управление ведомственной охраны Министерства транспорта Российской Федерации»».
- Постановление Правительства РФ от 6 июня 1996 г. № 648 «Об утверждении норм выдачи и сроков носки и описания знаков разли-

- чия и служебного обмундирования работников органов и учреждений юстиции Российской Федерации, имеющих классные чины».
- Приказ Минюста России от 16 сентября 1998 г. № 125 «Об утверждении образцов формы одежды, знаков различия и эмблем для сотрудников службы судебных приставов Министерства юстиции Российской Федерации, имеющих классные чины».
 - Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2001 г. № 280 «О форменной одежде судебных приставов».
 - Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2001 г. № 281 «О форме одежды работников органов и учреждений юстиции Российской Федерации, имеющих классные чины».
 - Приказ Минюста России от 19 декабря 2001 г. № 335 «Об обеспечении форменной одеждой работников центрального аппарата, органов и учреждений Министерства юстиции Российской Федерации, имеющих классные чины».
 - Приказ Минюста России от 14 января 2002 г. № 14/266-АЕ «Об утверждении рекомендаций по ношению форменной одежды судебными приставами и работниками центрального аппарата, органов и учреждений Министерства юстиции Российской Федерации, имеющих классные чины».
 - Приказ Минэнерго России от 2 декабря 2003 г. № 473 «Об утверждении образцов форменной одежды работников ведомственной охраны Министерства энергетики Российской Федерации».
 - Приказ ФПС России от 15 июля 1997 г. «Об особой концертной форме одежды военнослужащих образцово-показательного оркестра ФПС России».
 - Приказ ФПС России от 29 февраля 2000 г. № 107 «Об обеспечении гражданского персонала органов морской охраны Федеральной пограничной службы Российской Федерации форменной одеждой со знаками различия».
 - Приказ ФПС России от 21 февраля 2002 г. № 117 «О реализации Указа Президента Российской Федерации от 23 января 2002 г. № 82 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 23 мая 1994 г. № 1010 «О военной форме одежды и знаках различия по воинским званиям».
 - Указ Президента РФ от 16 января 1998 г. № 44 «О церемониальной военной форме одежды и знаках различия по воинским званиям».

военнослужащих президентского полка, президентского оркестра и почетного эскорта Федеральной службы охраны Российской Федерации».

- Постановление Президиума Верховного Совета РФ от 22 марта 1993 г. № 4656-1 «Об утверждении описания и образца мантии судей Российской Федерации».
- Постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 1994 г. № 279 «О нормах обеспечения служебным обмундированием судей и имеющих классные чины работников судов».
- Письмо Министерства юстиции РФ от 21 декабря 1994 г. № 14-25/2017 «О порядке выдачи служебного обмундирования судьям и имеющим классные чины работникам судов».
- Приказ Судебного департамента при Верховном Суде от 25 января 1999 г. № 5 «Инструкция о порядке выдачи служебного обмундирования судьям и имеющим классные чины работникам судов».
- Приказ Госкомзема РФ от 10 сентября 1999 г. № 41 «О форменной одежде для должностных лиц, осуществляющих государственный контроль за использованием и охраной земель».
- Приказ Росземкадастра от 21 ноября 2000 г. № 52 «О форменной одежде для должностных лиц, осуществляющих государственный контроль за использованием и охраной земель Псковской области».
- Приказ Росземкадастра от 21 октября 2003 г. № П/329 «О форменной одежде государственных инспекторов по использованию и охране земель».
- Приказ Росземкадастра от 5 ноября 2003 г. № П/334 «О реализации приказа Росземкадастра от 21.10.2003 № П/329».
- Постановление Правительства РФ от 25 ноября 2004 г. № 676 «О форменной одежде, знаках различия по специальным званиям и нормах снабжения вещевым довольствием сотрудников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ».
- Приказ ФСКН России от 11 февраля 2005 г. № 37 «Об утверждении положения о порядке вещевого обеспечения сотрудников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ».
- Постановление Правительства РФ от 7 июня 1995 г. № 563 «О дополнительной оплате труда за работу в ночное время и введении

- форменной одежды для работников постов иммиграционного контроля Федеральной миграционной службы России».
- Приказ ГТК России от 10 ноября 1992 г. № 524 «О повышении требований к ношению формы одежды должностными лицами таможенных органов Российской Федерации».
 - Постановление Правительства РФ от 28 февраля 1994 г. № 161 «О форменной одежде и нормах снабжения ею должностных лиц таможенных органов Российской Федерации».
 - Приказ ГТК России от 21 июня 1994 г. № 300 «О порядке обеспечения форменной и специальной одеждой должностных лиц таможенных органов Российской Федерации».
 - Постановление Правительства РФ от 6 октября 1994 г. № 1135 «О частичном изменении постановления Правительства Российской Федерации от 28 февраля 1994 г. № 161 «О форменной одежде и нормах снабжения ею должностных лиц таможенных органов Российской Федерации»».
 - Постановление Правительства РФ от 27 декабря 1997 г. № 1638 «О форме одежды, знаках различия и нормах снабжения вещевым имуществом сотрудников таможенных органов и слушателей образовательных учреждений Государственного таможенного комитета Российской Федерации».
 - Приказ ГТК России от 15 июня 1998 г. № 395 «Об утверждении правил ношения форменной и специальной одежды, обуви и снаряжения сотрудниками таможенных органов Российской Федерации».
 - Приказ ГТК России от 30 апреля 1998 г. № 295 «О порядке ношения знаков различия и отличия».
 - Распоряжение ГТК России от 5 октября 2001 г. № 964-р «О форменной одежде».
 - Распоряжение Правительства РФ от 26 июля 2002 г. № 1028-р «О сохранении формы одежды, знаков различия и норм снабжения вещевым имуществом лиц, замещающих должности федеральных государственных служащих в таможенных органах Российской Федерации».
 - Приказ ГТК России от 17 марта 2003 г. № 280 «О порядке обеспечения федеральных государственных служащих таможенных органов Российской Федерации форменной, специальной одеждой, обувью и знаками различия».

- Приказ ГТК России от 27 августа 2004 г. № 845 «О внесении изменений в приказы ГТК России от 30.04.1998 № 272, от 08.04.2002 № 344, от 17.03.2003 № 280, от 02.12.2003 № 1373».
- Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2004 г. № 836 «О форме одежды и ее выдаче, знаках различия и нормах снабжения вещевым довольствием сотрудников таможенных органов Российской Федерации, а также выплате им денежной компенсации вместо выдачи форменной одежды».
- Распоряжение Правительства РФ от 2 марта 2005 г. № 216-р «О внесении изменений в Распоряжение Правительства РФ от 26 июля 2002 г. № 1028-р».
- Приказ ФТС России от 29 апреля 2005 года № 390 «О форме одежды, порядке ее выдачи, знаках различия и о нормах снабжения вещевым имуществом должностных лиц таможенных органов Российской Федерации».
- Приказ ФТС России от 26 июля 2005 г. № 676 «О внесении изменения в приказ ФТС России от 29.04.2005 № 390».
- Письмо ФТС России 13 марта 2006 г. № 01-06/7822 «О правилах ношения форменной, специальной одежды и обуви должностными лицами таможенных органов Российской Федерации».
- Приказ Роспотребнадзора от 31 января 2007 г. № 23 «Об утверждении Правил ношения форменной одежды для руководства, иных должностных лиц центрального аппарата и территориальных органов Роспотребнадзора».
- Постановление Правительства РФ от 5 октября 1999 г. № 1118 «О введении форменной одежды для работников центрального аппарата Федерального горного и промышленного надзора России, осуществляющих специальные разрешительные, контрольные и надзорные функции в области промышленной безопасности».
- Приказ Госгортехнадзора России от 1 октября 1999 г. № 203 «О введении форменной одежды для работников территориальных органов Госгортехнадзора России».
- Приказ Госгортехнадзора России от 13 октября 1999 г. № 207 «О введении форменной одежды для работников центрального аппарата Госгортехнадзора России».
- Положение о порядке и нормах выдачи форменной одежды работникам Федерального горного и промышленного надзора Рос-

- сии. Утверждено начальником Госгортехнадзора России 03.12.1999 г.
- Приказ Ростехнадзора от 17 февраля 2006 г. № 114 «О ношении имеющейся формы служащими Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору».
 - Приказ Госкомрыболовства России от 29 января 1996 г №12 «О служебных нагрудных и нарукавных знаках работников рыбоохраны и выпелах рыбоохранных судов Главрыбвода Комитета Российской Федерации по рыболовству».
 - Приказ Госкомрыболовства России от 11 мая 1999 г. № 116 «О форменной одежде и знаках различия работников рыбного хозяйства».
 - Приказ Госкомрыболовства России от 4 февраля 2002 г. № 63 «О внесении изменений в приказ от 11 мая 1999 г. № 116 «О форменной одежде и знаках различия работников рыбного хозяйства» и разработке правил ношения форменной одежды работников рыбной отрасли».
 - Приказ Госкомрыболовства от 8 февраля 2002 г. № 72 «О внесении изменения в Приказ Госкомрыболовства России от 04.02.2002 № 63».
 - Приказ Росрезерва от 14 ноября 2005 г. № 150 «Об утверждении образцов форменной одежды работников ведомственной охраны Росрезерва и норм обеспечения вещевым имуществом и снаряжением работников ведомственной охраны Росрезерва».
 - Приказ Россудостроения от 1 октября 2003 г. № 69 «О форменной одежде работников ведомственной охраны Россудостроения».
 - Приказ Государственного комитета Российской Федерации по вопросам архитектуры и строительства от 1 сентября 1993 г. «Об утверждении Положения о вещевом довольствии военизированного личного состава горноспасательной службы».
 - Приказ Госстроя России от 23 января 2003 № 24 «Об утверждении Положения о вещевом довольствии военизированного личного состава горноспасательной службы в транспортном строительстве».
 - Приказ Госстроя России от 11 марта 2003 г. № 62 «Об утверждении «Временного перечня штатных должностей военизированного личного состава горноспасательной службы в транспортном строительстве по служебным группам и категориям».

- Приказ Госстроя России от 22 августа 2003 г. № 315 «Об утверждении Положения о прохождении службы в военизированных горноспасательных подразделениях в транспортном строительстве».
- Приказ ФГУ «Управление горного надзора и военизированных горноспасательных частей при Госстрое России» от 18 марта 2003 г. № 35 «Об утверждении Описаний и правил ношения форменной одежды и знаков различия военизированного личного состава горноспасательной службы в транспортном строительстве».
- Приказ Центрального штаба ВГСЧ России от 5 мая 2003 г. № 18 «О правилах ношения форменной одежды военизированных горноспасательных подразделений угольной промышленности».
- Постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 28 июня 1993 г. № 5275-1 «Об утверждении положения о классных чинах работников органов Прокуратуры Российской Федерации, норм выдачи и описания форменной одежды для прокурорских работников».
- Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 16 августа 1993 г. № 27 «О классных чинах, знаках различия и форменной одежде для работников органов прокуратуры».
- Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 8 июля 1994 г. № 33 «О внесении изменений в Приказ Генерального Прокурора РФ № 27 от 16.08.1993».
- Постановление Правительства РФ от 25 марта 1996 г. № 352 «Об утверждении норм выдачи и описания знаков различия и форменного обмундирования прокуроров, следователей, научных и педагогических работников, имеющих классные чины».
- Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 1997 г. № 6-11 «О классных чинах прокурорских работников, знаках различия и форменном обмундировании прокуроров, следователей, научных и педагогических работников, имеющих классные чины».
- Постановление Правительства РФ от 21 декабря 2000 г. № 982 «О внесении дополнений в постановление Правительства Российской Федерации от 25 марта 1996 г. № 352».
- Указ Президента РФ от 24 апреля 1998 г. № 447 «О форме одежды, знаках различия, чинах и об удостоверении казака не проходящих военную службу членов казачьих обществ, внесенных в Государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации».

- Распоряжение Управления Президента РФ по вопросам казачества от 15 октября 1998 г. № 23 «О введении в действие Положения о чинопроизводстве и Правил ношения казачьей формы одежды не проходящих военную службу членов казачьих обществ, внесенных в Государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации».
- Распоряжение Управления Президента РФ по вопросам казачества от 5 января 1999 г. № 1 «Об Описании предметов казачьего обмундирования, обуви и снаряжения».
- Распоряжение Управления Президента РФ по вопросам казачества от 16 апреля 1999 г. № 26 «Об утверждении нагрудных знаков казачьих войск и окружных (отдельских) казачьих обществ, не входящих в казачье войско».
- Распоряжение Управления Президента РФ по вопросам казачества от 9 сентября 1999 г. № 60 «Об Описании погон членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации».
- Распоряжение Управления Президента РФ по вопросам казачества от 9 сентября 1999 г. № 61 «Об Утверждении нарукавных знаков войсковых казачьих обществ и отдельных окружных (отдельских) казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации».
- Постановление Правительства РФ от 3 сентября 2001 г. № 648 «О холодном клинковом оружии, предназначенном для ношения с казачьей формой».

Приложение 5

Табель о рангах государственной гражданской службы

Классные чины государственной гражданской службы

Высшие должности гражданской службы

- Действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса
- Действительный государственный советник Российской Федерации 2-го класса
- Действительный государственный советник Российской Федерации 3-го класса

Главные должности гражданской службы

- Государственный советник Российской Федерации 1-го класса
- Государственный советник Российской Федерации 2-го класса
- Государственный советник Российской Федерации 3-го класса

Ведущие должности гражданской службы

- Советник государственной гражданской службы Российской Федерации 1-го класса
- Советник государственной гражданской службы Российской Федерации 2-го класса
- Советник государственной гражданской службы Российской Федерации 3-го класса

Старшие должности гражданской службы

- Референт государственной гражданской службы Российской Федерации 1-го класса
- Референт государственной гражданской службы Российской Федерации 2-го класса
- Референт государственной гражданской службы Российской Федерации 3-го класса

Младшие должности гражданской службы

- Секретарь государственной гражданской службы Российской Федерации 1-го класса.
- Секретарь государственной гражданской службы Российской Федерации 2-го класса.
- Секретарь государственной гражданской службы Российской Федерации 3-го класса.

Приложение 6

Табель о рангах Российской Федерации

Военная служба

Составы	Войсковые	Корабельные
Высшие офицеры	Маршал Российской Федерации Генерал армии Генерал-полковник Генерал-лейтенант Генерал-майор	Адмирал Вице-адмирал Контр-адмирал
Старшие офицеры	Полковник Подполковник Майор	Капитан 1-го ранга Капитан 2-го ранга Капитан 3-го ранга
Младшие офицеры	Капитан Старший лейтенант Лейтенант Младший лейтенант	Капитан-лейтенант
Прапорщики, мичманы	Старший прапорщик Прапорщик	Старший мичман Мичман
Солдаты, матросы Сержанты, старшины	Старшина Старший сержант Сержант Младший сержант Ефрейтор Рядовой	Главный корабельный старшина Главный старшина Старшина 1-й статьи Старшина 2-й статьи Старший матрос Матрос

**Специальные
звания
правоохрани-
тельной службы**

Составы	МВД России	ФТС России	ФСКН России
Высший	Генерал-полковник (милиции, юстиции, внутренней службы)	Действительный государственный советник таможенной службы Российской Федерации	Генерал полиции
	Генерал-лейтенант (милиции, юстиции, внутренней службы)	Генерал-лейтенант таможенной службы	Генерал-полковник полиции
	Генерал-майор (милиции, юстиции, внутренней службы)	Генерал-майор таможенной службы	Генерал-лейтенант полиции
Старший начальствующий	Полковник (милиции, юстиции, внутренней службы)	Полковник таможенной службы	Генерал-майор полиции Полковник полиции
	Подполковник (милиции, юстиции, внутренней службы)	Подполковник таможенной службы	Подполковник полиции
	Майор (милиции, юстиции, внутренней службы)	Майор таможен- ной службы	Майор полиции
Средний начальствующий	Старший лейтенант (милиции, юстиции, внутренней службы)	Капитан таможенной службы	Капитан полиции
	Лейтенант (милиции, юстиции, внутренней службы)	Старший лейтенант таможенной службы	Старший лейтенант полиции
	Младший лейтенант (милиции, юстиции, внутренней службы)	Лейтенант таможенной службы	Лейтенант полиции

Младший начальствующий	Старший прапорщик (милиции, юстиции, внутренней службы) Прапорщик (милиции, юстиции, внутренней службы) Старшина (милиции, юстиции, внутренней службы) Старший сержант (милиции, юстиции, внутренней службы) Сержант (милиции, юстиции, внутренней службы) Младший сержант (милиции, юстиции, внутренней службы) Рядовой (милиции, юстиции, внутренней службы)	Младший лейтенант таможенной службы Старший прапорщик таможенной службы Прапорщик таможенной службы	Младший лейтенант полиции Старший прапорщик полиции Прапорщик полиции
---------------------------	--	---	--

**Классные чины
работников
Прокуратуры РФ**

**Воинские звания
офицеров органов
военной Прокуратуры РФ**

Действительный государственный советник юстиции Государственный советник юстиции 1-го класса Государственный советник юстиции 2-го класса Государственный советник юстиции 3-го класса Старший советник юстиции Советник юстиции Младший советник юстиции Юрист 1-го класса Юрист 2-го класса Юрист 3-го класса Младший юрист	Полковник юстиции Подполковник юстиции Майор юстиции Капитан юстиции Старший лейтенант юстиции Лейтенант юстиции Младший лейтенант юстиции
---	--

**Классные чины
органов юстиции**

Государственный
советник юстиции
Российской
Федерации
Государственный
советник юстиции
1-го класса
Государственный
советник юстиции
2-го класса
Государственный
советник юстиции
3-го класса
Советник юстиции
1-го класса
Советник юстиции
2-го класса
Советник юстиции
3-го класса
Юрист 1-го класса
Юрист 2-го класса
Юрист 3-го класса

**Классные чины
государственной
гражданской
службы**

Высшие должности гражданской службы	Действительный государственный советник РФ 1-го класса Действительный государственный советник РФ 2-го класса Действительный государственный советник РФ 3-го класса
---	---

Главные должности гражданской службы	Государственный советник РФ 1-го класса Государственный советник РФ 2-го класса Государственный советник РФ 3-го класса
--	--

Ведущие должности гражданской службы	Советник государственной гражданской службы РФ 1-го класса Советник государственной гражданской службы РФ 2-го класса Советник государственной гражданской службы РФ 3-го класса
--	--

Старшие должности гражданской службы	Референт государственной гражданской службы РФ 1-го класса Референт государственной гражданской службы РФ 2-го класса Референт государственной гражданской службы РФ 3-го класса
--	--

Младшие должности гражданской службы	Секретарь государственной гражданской службы РФ 1-го класса Секретарь государственной гражданской службы РФ 2-го класса Секретарь государственной гражданской службы РФ 3-го класса
--	---

Квалификационные разряды федераль-ных государствен-ных служащих	Действительный государственный советник РФ 1-го класса Действительный государственный советник РФ 2-го класса Действительный государственный советник РФ 3-го класса
---	--

Государственный советник
РФ 1-го класса
Государственный советник
РФ 2-го класса
Государственный советник
Российской Федерации
3-го класса
Советник Российской
Федерации 1-го класса
Советник Российской
Федерации 2-го класса
Советник Российской
Федерации 3-го класса
Советник государственной
службы 1-го класса
Советник государственной
службы 2-го класса
Советник государственной
службы 3-го класса
Референт государственной
службы 1-го класса
Референт государственной
службы 2-го класса
Референт государственной
службы 3-го класса

**Дипломатические
ранги государственной
гражданской службы**

Чрезвычайный и
полномочный посол
Чрезвычайный и
полномочный посланник
1-го класса
Чрезвычайный и
полномочный посланник
2-го класса
Советник 1-го класса
Советник 2-го класса
Первый секретарь
1-го класса
Первый секретарь
2-го класса
Второй секретарь
1-го класса
Второй секретарь
2-го класса
Третий секретарь
Атташе

**Классные чины
федеральных
государственных служащих
налоговых органов**

Действительный государственный
советник налоговой службы РФ
I ранга
Действительный государственный
советник налоговой службы РФ
II ранга
Действительный государственный
советник налоговой службы РФ
III ранга
Государственный советник
налоговой службы РФ I ранга
Государственный советник
налоговой службы РФ II ранга
Государственный советник
налоговой службы РФ
III ранга
Советник налоговой службы РФ
I ранга
Советник налоговой службы РФ
II ранга
Советник налоговой службы РФ
III ранга
Советник налоговой службы
I ранга
Советник налоговой службы
II ранга
Советник налоговой службы
III ранга
Референт налоговой службы
I ранга
Референт налоговой службы
II ранга
Референт налоговой службы
III ранга

Казачьи чины

Высший чин Казачий генерал

Главные чины Казачий полковник
Войсковой старшина
Есаул

Старшие чины Подъесаул
Сотник
Хорунжий
Подхорунжий

Младшие чины Старший вахмистр
Вахмистр
Младший вахмистр

Нижние чины Старший урядник
Урядник
Младший урядник
Приказный
Казак

Казачи как сословие

В 1980–1990-х гг. было воссоздано и создано около двух десятков казачьих войск, объединенных в Союз казаков России (кроме Донского казачьего войска).

- Амурское казачье войско (Амурская обл.).
- Астраханское казачье войско (Астраханская обл.).
- Всекубанское казачье войско (Краснодарский край, Адыгея, Карачаево-Черкесия).
- Донское казачье войско (Ростовская, Волгоградская, Луганская области Украины) – не входит в Союз казаков России.
- Енисейское казачье войско (Красноярский край).
- Забайкальское казачье войско (Читинская обл., Бурятия).
- Иркутское казачье войско (Иркутская обл.).
- Казачье войско Калмыкии (Калмыкия).
- Оренбургское казачье войско (Оренбургская, Свердловская, Челябинская, Курганская области, Башкортостан).
- Семиреченское казачье войско (Алматинская, Чуйская области Казахстана).
- Сибирское казачье войско (Кемеровская, Новосибирская, Томская области, Алтайский край).
- Терское казачье войско (Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Чечня, Дагестан).
- Уральское казачье войско (Уральская, Гурьевская области Казахстана) – фактически исчезло в 1918–1920 гг., сейчас представлено малочисленными группами.
- Уссурийское казачье войско (Приморский край).
- Хабаровское казачье войско (Хабаровский край).
- Волжское казачье войско (Самарская, Саратовская, Ульяновская области, Татарстан).

- Центральное казачье войско (области Центральной России), в том числе Черноморское казачье войско (Крым и южная Украина).
- Ставропольский союз казаков (Ставропольский край).
- Союз казаков Восточно-Казахстанской области (северо-восточный Казахстан).
- Камчатский отдельный казачий округ (Камчатка).
- Сахалинский отдельный казачий округ (Сахалин).
- Северо-Западный отдельный казачий округ (Ленинградская и соседние области).
- Курский казачий округ (Курская обл.).
- Прикамский отдельный казачий округ (Пермский край, Удмуртия).
- Северо-Донской казачий округ (Воронежская обл.).
- Якутский казачий полк (Якутия).

Союз казаков России был образован 28–30 июня 1990 г. на учредительном Большом казачьем круге в Москве. Принят Устав, учреждены Совет атаманов и Атаманское правление. Первым Атаманом назначен Александр Мартынов. В правление, кроме Атамана, входят два товарища атамана, кошевой атаман и восемь войсковых старшин. На Большом совете атаманов в Краснодаре 29 ноября – 1 декабря 1990 г. Союз принял «Декларацию казачества России» и учредил знамя, знаки отличия и статут походного атамана. 7–10 ноября 1991 г. в Ставрополе прошел II Большой круг (съезд) Союза казаков. Большой круг высказался за присоединение к России Северного Казахстана, Южной Осетии и ряда других «исконно русских» территорий и поддержал создание казачьих республик в составе России. В 2000 г. на очередном Большом круге казаков России было принято решение о создании общественно-политического движения «Казачи России». Подразделениями Союза, включающими территориально близкие казачьи войска и округа, являются Союз сибирских казаков, Союз казаков Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Созданы также структуры, не вошедшие в Союз казаков России: в ноябре 1991 г. в Новочеркасске – Союз казачеств Юга России (в основном – Донское казачье войско), в июле 1993 г. в Москве – Союз казачьих войск России и зарубежья.

Союз казачеств Юга России был организован 17 ноября 1991 г. на Большом совете атаманов Донского казачьего войска и некоторых

других южнороссийских казачьих сообществ. Принят Устав и утверждена структура Союза. Атаманом Союза назначен атаман Донского казачьего войска Сергей Мещеряков.

В 1995–1996 гг. приняты Указы президента РФ «О Государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации», «Вопросы Главного управления казачьих войск при президенте Российской Федерации», «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе» и «Об экономических льготах казакам». 20 января 1996 г. Указом президента РФ создано Главное управление казачьих войск при президенте РФ и начался процесс перехода российского казачества на государственную службу.

Осенью 1991 г. были провозглашены несколько казачьих государственных образований:

- Донская Казачья Республика
- Терская Казачья Республика
- Армавирская Казачья Республика
- Верхне-Кубанская Казачья Республика, объединившая две другие республики:
 - Зеленчукско-Урупскую Казачью Советскую Социалистическую Республику
 - Баталпашинскую Казачью Республику

20 ноября 1991 г. на созданном Союзом казачеств Юга России Большом казачьем круге Юга России в Новочеркасске провозглашено объединение этих республик в союз казачьих республик Юга России со столицей в Новочеркасске и со статусом союзной республики в предполагавшемся новом союзном государстве (ССГ). Были учреждены органы власти Союза, образована Посольская станица в Москве, назначен чрезвычайный и полномочный посол СКРЮР.

Для членов казачьих общественных формирований, включенных в государственный реестр, не проходящих военную службу, согласно Указу президента РФ от 24.04.1998 г. № 447 «О форме одежды, знаках различия, чинах и об удостоверении казака не проходящих военную службу членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации» вводятся чины, относящиеся к специальным званиям.

Приложение 8

Функциональная классификация расходов бюджетов Российской Федерации

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Функционирование законодательных (представительных) органов государственной власти

Функционирование исполнительных органов государственной власти

Деятельность финансовых и налоговых органов

Прочие расходы на общегосударственное управление

Функционирование органов местного самоуправления

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

Федеральная судебная система

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Международное сотрудничество

Участие в миротворческой деятельности

Международные культурные, научные и информационные связи

Международное экономическое сотрудничество и экономическая помощь

НАЦИОНАЛЬНАЯ ОБОРОНА

Строительство и содержание Вооруженных Сил Российской Федерации

Военная программа Министерства Российской Федерации по атомной энергии

Поддержание мобилизационных мощностей, обеспечение мобилизационной и вневойсковой подготовки

Участие в обеспечении коллективной безопасности государств – членов СНГ

Военная помощь иностранным государствам

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ

- Органы внутренних дел
- Внутренние войска
- Уголовно-исполнительная система
- Органы налоговой полиции
- Органы государственной безопасности
- Органы пограничной службы
- Таможенные органы
- Органы прокуратуры
- Государственная противопожарная служба

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И СОДЕЙСТВИЕ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМУ ПРОГРЕССУ**

- Фундаментальные исследования в области естественных, техни-
ческих и общественных наук
- Разработка перспективных технологий и приоритетных направ-
лений научно-технического прогресса
- Исследование и использование космического пространства

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ЭНЕРГЕТИКА И СТРОИТЕЛЬНАЯ ИНДУСТРИЯ

- Топливо-энергетический комплекс
- Добывающая промышленность (исключая топливную)
- Воспроизводство минерально-сырьевой базы
- Машиностроение
- Конверсия оборонной промышленности
- Другие отрасли промышленности
- Строительная индустрия

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И РЫБОЛОВСТВО

- Сельскохозяйственные исследования
- Сельскохозяйственное производство
- Земельные ресурсы
- Заготовки и хранение сельскохозяйственной продукции
- Рыболовное хозяйство
- Прочие мероприятия в области сельского хозяйства

ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ И ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ, ГИДРО-МЕТЕОРОЛОГИЯ, КАРТОГРАФИЯ И ГЕОДЕЗИЯ, СТАНДАРТИЗАЦИЯ И МЕТРОЛОГИЯ

Водные ресурсы

Лесные ресурсы

Охрана окружающей природной среды, животного и растительного мира

Гидрометеорология

Картография и геодезия

Прочие расходы в области охраны окружающей природной среды и природных ресурсов

Стандартизация и метрология

ТРАНСПОРТ, ДОРОЖНОЕ ХОЗЯЙСТВО, СВЯЗЬ И ИНФОРМАТИКА

Автомобильный транспорт

Железнодорожный транспорт

Воздушный транспорт

Водный транспорт

Прочие виды транспорта

Дорожное хозяйство

Связь

Информатика (информационное обеспечение)

РАЗВИТИЕ РЫНОЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Малый бизнес и предпринимательство

Прочие мероприятия по развитию рыночной инфраструктуры

ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО, ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

Жилищное строительство

Жилищное хозяйство

Коммунальное хозяйство

Архитектура и градостроительство

Прочие структуры коммунального хозяйства

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ЛИКВИДАЦИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ И СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ

Государственные программы по ликвидации последствий аварий и других катастроф

Предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций

Мобилизационная подготовка и гражданская оборона

ОБРАЗОВАНИЕ

Дошкольное образование

Общее образование

Начальное профессиональное образование

Среднее профессиональное образование

Высшее профессиональное образование

Разработки и исследования в области образования

Прочие расходы в области образования

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО. КИНЕМАТОГРАФИЯ

Культура и искусство

Кинематография

Прочие мероприятия в области культуры и искусства

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Телевидение и радиовещание

Периодическая печать и издательства

Прочие средства массовой информации

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Здравоохранение

Санитарно-эпидемиологический надзор

Медицинские исследования

Физическая культура и спорт

Обязательное медицинское страхование неработающего населения

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Учреждения социального обеспечения

Социальная помощь

Молодежная политика

Пенсии военнослужащим

Пенсии и пособия в правоохранительных органах

Прочие мероприятия в области социальной политики
Государственные пособия гражданам, имеющим детей

ОБСЛУЖИВАНИЕ И ПОГАШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА

Обслуживание государственного внутреннего долга
Погашение государственного внутреннего долга
Обслуживание государственного внешнего долга
Погашение государственного внешнего долга

ПОПОЛНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ И РЕЗЕРВОВ

Государственные запасы драгоценных металлов и драгоценных камней
Государственный материальный резерв
Прочие государственные запасы и резервы

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Программы регионального развития
Поддержка районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей

УТИЛИЗАЦИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ ВООРУЖЕНИЙ, ВКЛЮЧАЯ ВЫПОЛНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Утилизация и ликвидация вооружений по международным договорам
Утилизация и ликвидация вооружений, исключая международные договоры

ПРОЧИЕ РАСХОДЫ

Резервные фонды
Проведение выборов и референдумов
Финансовая помощь бюджетам других уровней
Бюджетные ссуды
Прочие расходы, не отнесенные к другим подразделам

Институт Фонда «Общественное мнение»

Вышли в свет:

Монографии

Рогозин Д.М. Когнитивный анализ опросного инструмента

Докторов Б.З., Ослон А.А., Петренко Е.С.

Эпоха Ельцина: мнения россиян. Социологические очерки

Мир глазами россиян: мифы и внешняя политика.

Под ред. В.А. Колосова

Докторов Б.З. Первопроходцы мира мнений: от Гэллапа до Грушина

Галицкий Е.Б. Методы маркетинговых исследований

Переводы

Уолтон Д. Аргументы ad hominem. *Пер. с англ.*

Садмен С., Брэдберн Н., Шварц Н. Как люди отвечают на вопросы: применение когнитивного анализа в массовых обследованиях.

Пер. с англ.

Садмен С., Брэдберн Н. Как правильно задавать вопросы: введение в проектирование массовых обследований.

Пер. с англ.

Цаллер Дж. Происхождение и природа общественного мнения.

Пер. с англ.

Хроники социологических наблюдений

Поговорим о гражданском обществе

Америка: взгляд из России. До и после 11 сентября

Десять лет социологических наблюдений

Институт Фонда «Общественное мнение»

Готовятся к выпуску:

Монографии

Забаев И. Основные категории хозяйственной этики
современного русского православия

Шмерлина И. Онтология социального: семиотический подход

Переводы

Коллинз Р. Цепи интеракционных ритуалов.
Пер. с англ.

Хроники социологических наблюдений

Три года социологических наблюдений.
Составитель А. Черняков

Галицкий Е., Преснякова Л. и др. Гражданин инвестор.
К вопросу о формировании нового социального слоя.

Симон Гдальевич Кордонский
Словная структура постсоветской России

Редактор *М. Каневская*
Дизайн, верстка *С. Митурич*
Художник обложки *П. Конколович*
Корректор *Н. Ковалевская*

Институт Фонда «Общественное мнение»

Лицензия ИД № 03822 от 25.01.2001 г.

Подписано в печать 20.06.08. Формат 140x210. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Группа Море»
101898 Москва, Хохловский пер., д. 9